

ISSN 2078-7081

Научно-методический
и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

№ 2 2017

УЧРЕДИТЕЛИ
ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
Самарский государственный социально-педагогический университет

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин
кандидат исторических наук, доцент

Международная редакционная коллегия

А. С. Берберян, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения)
В. Н. Гончаров, доктор философских наук, доцент (Ставрополь, Россия)
И. Г. Дорошина, кандидат психологических наук, доцент (Пенза, Россия)
Е. Кашпарова, PhD. (социология – Прага, Чехия)
Д. Танцошова, PhD. профессор (экономика – Братислава, Словакия)
Н. Ц. Христова, PhD., профессор (история – София, Болгария)
Н. А. Хрусталькова, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия)

Международный редакционный совет

Н. Арабаджийски, PhD., профессор (экономика – София, Болгария)
А. Ю. Большакова, доктор филологических наук (Москва, Россия)
С. Н. Волков, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия)
Л. Е. Гринин, доктор философских наук, академик РАЕН (Волгоград, Россия)
В. В. Кондрашин, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия)
В. М. Минияров, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия)
М. П. Мохначева, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия)
М. Сапик, PhD., доцент (философия – Кутна Гора, Чехия)
Е. Н. Сердобинцева, доктор филологических наук, профессор (Пенза, Россия)
Л. Цибак, PhD., MBA (экономика – Братислава, Словакия)

Рецензируемый научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует статьи по философии, культурологии, филологии, психологии, педагогике, социологии, праву, истории, экономике и другим социально-гуманитарным дисциплинам, а также методические разработки учебных и воспитательных занятий.

Журнал индексируется в наукометрических базах:

- Электронная научная библиотека (Россия)
- Directory of open access journals (Швеция)
- Open Academic Journal Index (Россия)
- Research Bible (Китай)
- Scientific Indexing Services (США)
- Global Impact Factor (Австралия)
- Cite Factor (Канада)
- International Society for Research Activity (ISRA) Journal Impact Factor (JIF) (Индия)
- General Impact Factor (Индия)
- Infobase Index (Индия)
- Scientific Journal Impact Factor (Индия)
- Universal Impact Factor
- CrossRef (США)

Импакт-фактор

- РИНЦ – 0,119
- Global Impact Factor – 1,687
- Scientific Indexing Services – 1,5
- Research Bible – 0,781

ISSN 2078-7081

© ООО Научно-издательский центр
«Социосфера», 2017.

© Самарский государственный
социально-педагогический университет, 2017.

ISSN 2078-7081

Scientifically-methodical
and theoretical journal

SOCIOSPHERE

№ 2 2017

THE FOUNDERS
The science publishing centre «Sociosphere»
Samara State Social and Pedagogical University

The chief editor – Boris Doroshin
candidate of historical sciences, associate professor

International editorial board

A. S. Berberyan, Doctor of Psychological Sciences, professor (Erevan, Armenia)
V. N. Goncharov, Doctor of Philosophy, assistant professor (Stavropol, Russia)
I. G. Doroshina, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
E. Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic)
J. Tancoshova, Ph.D., professor (Economics – Bratislava, Slovakia)
N. Ts. Khristova, Ph.D., professor (History – Sofia, Bulgaria)
N. A. Hrustalkova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia)

International editorial council

N. Arabadzhiski, Ph.D., professor (Economics – Sofia, Bulgaria)
A. Yu. Bolshakova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia)
S. N. Volkov, Doctor of Philosophy, professor (Penza, Russia)
L. E. Grinin, Doctor of Philosophy, academician of RANS (Volgograd, Russia)
V. V. Kondrashin, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia)
V. M. Miniyarov, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara, Russia)
M. P. Mokhnacheva, Doctor of Historical Sciences, professor (Moscow, Russia)
M. Sapik, Ph.D., assistant professor (Philosophy – Kutna Hora, Czech Republic)
E. N. Serdobintseva, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia)
L. Cibak, Ph.D., MBA (Economics – Bratislava, Slovakia)

Peer-reviewed scientific and methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes articles on philosophy, philology, psychology, pedagogy, sociology, law, history, economics and other social and human sciences, and also methodological manuals of training and educational activities.

The journal is indexed by:

- Electronic Research Library (Russia)
- Directory of Open Access Journals (Sweden)
- Open Academic Journal Index (Russia)
- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- Global Impact Factor (Australia)
- Cite Factor (Canada)
- International Society for Research Activity (ISRA) Journal Impact Factor (JIF) (India)
- General Impact Factor (India)
- Infobase Index (India)
- Scientific Journal Impact Factor (India)
- Universal Impact Factor
- CrossRef (USA)

Impact factor of the journal

- Russian Science Index – 0,119
- Global Impact Factor – 1,687
- Scientific Index in Services – 1,5
- Research Bible – 0,781

ISSN 2078-7081

© The science publishing centre «Sociosphere»,
2017.
© Samara State Social and Pedagogical University,
2017.

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора 9

ЭКОНОМИКА

Галактионова Н. В.

Автотранспорт в организации: вопросы учета и налогообложения 12

ФИЛОСОФИЯ

Бутенко Н. А.

Трансформация семьи как социального института 16

Денисова Т. Ю.

Время как опыт души у Аврелия Августина 20

Куликова И. М.

Символика числа в космологии К. Панкова 25

Нестерова О. Ю.

Свобода выбора как основа творчества в философии Фомы Аквинского 29

Тиханычев О.В., Тиханычева Е. О.

Проблемы использования потенциально опасных технологий в современном мире 33

Ruzmatova G. M.

The East and the West: comparative analysis of human's spiritual perfection 37

ФИЛОЛОГИЯ

Руфова Е. С.

Лингвопрагматические аспекты названий японских телепередач 41

Сотиболдиева С. Р.

Проблема хронотопа в романе Мухаммад-Казема Мазинани "Последний падишах" 45

Васильева А. А., Чехордуна В. П.

Способы передачи реалий с китайского языка на русский (на примере кинофильма «Истории старого города») 50

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Бышов Д. В., Власенко Н. С.

Особенности правового поля рекламной деятельности 54

ПЕДАГОГИКА

Бородина О. В.

Педагогическая техника и мастерство учителя в русской классической литературе 57

Гурьянова С. Ю.

Программа элективного курса по финансовой грамотности
«Финансы: просто о сложном» 61

Thanh Th. V.

Some solutions to improve qualification of the head of department
at Vietnamese university 67

Hien L.Th.Th., Huong D. Th.

Evaluation criteria development for outcome standards of early childhood education
in Vietnam – a case study 73

ЭКОЛОГИЯ

Буренин Р. А.

Экологические аспекты применения гербицидов на посевах кукурузы 81

Правила для авторов 85

План международных конференций, проводимых вузами
России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии,
Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2017 году 86

Информация о научных журналах 87

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 88

CONTENTS

From the editor-in-chief	9
--------------------------------	---

ECONOMICS

Galaktionova N. V. The vehicles in the organization: questions of accounting and taxation	12
---	----

PHILOSOPHY

Butenko N. A. Transformation of a family as social institute.....	16
Denisova T. Y. Time as an experience of the soul according to Aurelius Augustine.....	20
Kulikova I. M. Symbolic number in cosmology K. Pankov.....	25
Nesterova O. U. Freedom of choice as the basis of creativity in the philosophy of Thomas Aquinas.....	29
Tikhanychev O. V., Tikhanycheva E. O. Problems of the use of dangerous technologies in the modern world	33
Ruzmatova G. M. The East and the West: comparative analysis of human's spiritual perfection.....	37

PHILOLOGY

Rufova E. S. Lingua-pragmatic aspects of titles Japanese TV program.....	41
Sotiboldieva S. The issue of chronotope in the novel "The last King" by Muhammad Kazim Mazinoniy	45
Vasileva A. A., Chekhorduna V. P. Translation methods of realias from Chinese language into Russian (evidence from the film "My memories of old beijing")	50

LEGAL STUDIES

- Byshov D. V., Vlasenko N. S.**
Features of the legal field of advertising activities..... 54

PEDAGOGICS

- Borodina O. V.**
Teacher's technique and mastery of teachers in Russian classical literature..... 57
- Guryanova S. Yu.**
The program of the elective course on financial literacy
"Finance: simply about complex" 61
- Thanh Th. V.**
Some solutions to improve qualification of the head of department
at Vietnamese university..... 67
- Hien L.Th.Th., Huong D. Th.**
Evaluation criteria development for outcome standards of early childhood education
in Vietnam – a case study 73

ECOLOGY

- Burenin R. A.**
Ecological aspects of the use of herbicides in sows of corn 81
- Rools for authors 85
- Plan of international conferences held by the universities of Russia,
Armenia, Azerbaijan, Bulgaria, Belarus, Kazakhstan, Uzbekistan
and the Czech Republic on the basis of Vědecko vydavatelské
centrum «Sociosféra-CZ» in 2017..... 86
- Information about about scientific journals 87
- Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»..... 88

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые коллеги!

Современный мир пребывает в ситуации, когда специфика взаимодействия общества с природой самым настоящим образом предопределяет необходимость системных и всеохватных, включающих акторов самого различного уровня и масштаба – от государства и его институтов до рядовых граждан, каждодневных действий по разрешению существующих и предотвращению возможных экологических проблем. В свете этого представляется вполне закономерным и своевременным провозглашение текущего 2017 года в России Годом экологии и осуществление в его рамках обширного и многообразного комплекса мероприятий соответствующей направленности, не только затрагивающих фактически все сферы жизни российского общества, но и производящих широкий международный резонанс.

К числу проблем российской экологии, имеющих, без преувеличения, общепланетарную значимость, относится состояние водных ресурсов нашей страны. Уже сейчас в мире отмечается нарастающий дефицит пресной воды – не только питьевой, но и требующейся для сельскохозяйственных нужд, что особенно характерно для ряда государств Африки и Центральной Азии. Если ныне он детерминирует отдельные конфликты в международных отношениях, то примерно с 2030 г., когда, согласно протоколу ООН, нехватка воды обнаружится в широком масштабе, за ними могут последовать столь же полноформатные войны. В этих условиях Россия, обладающая грандиозными запасами чистой воды (одно лишь озеро Байкал содержит почти четверть всей пресной воды в мире) имеет хорошие перспективы не только существенно понизить накал данной проблемы на глобальном уровне, но и усилить посредством это-

го свои позиции на мировой арене, став крупнейшим экспортёром пресной воды. Это по заверениям некоторых экспертов будет приносить ей доход больше, чем от внешнеторговых поставок нефти и газа, в качестве одной из предпосылок чему может оцениваться уже осуществляемая в настоящее время продажа за рубеж байкальской воды по очень выигрышным для российского бюджета расценкам.

Среди мероприятий, приуроченных к Году экологии значительная доля принадлежит направленным на очистку водных объектов и их берегов совместными усилиями специалистов, административных структур и общественности. В рамках таких акций, как «Чистый берег», XIX форум «Великие реки» и экспедиция «Флотилия плавучих университетов» наибольшее внимание уделено главной водной артерии европейской части страны – Волге, что побуждает ещё раз осмыслить непреходящую ценность великой русской реки не только как природно-географического объекта, во многом определяющего стратегии жизнеобеспечения населения прилегающих к ней регионов, но и как коммуникационной магистральной, издревле служившей делу налаживания плодотворных добрососедских отношений между близкими и дальними народами, их экономическому, культурному и социально-политическому сближению и консолидации.

Пристальное внимание учёных и политиков в текущем году вызывает состояние бассейна Северного Ледовитого океана. Быстрое таяние полярных льдов открывает перспективы широкого использования Северного морского пути, и, как следствие, возрастания геополитического статуса России как не только великой континентальной, но и морской державы, а также полномасштабного освоения колоссальных геологических богатств Арк-

тики. Не менее значимой представляются и расширяющиеся в свете этого возможности изучения артефактов культурно-исторической архаики Приполярья, соотносимых всё большим числом исследователей с предположительно существовавшей здесь некогда гиперборейской протоцивилизацией, являющейся с точки зрения данной гипотезы истоком российской и ряда других цивилизаций мира.

Второй по значимости экологической проблемой России является, согласно результатам проведённого ВЦИОМ социологического опроса, сведение лесов. В связи с этим нельзя обойти вниманием тот факт, что именно состояние флоры как наиболее важной для человека составляющей его среды обитания с древнейших времён определяло сущность экологии как области теоретической и практической деятельности, что находит своё выражение в использовании для именовании многого из относящегося к ней характерным эпитетом – «зеленое» (движение, сознание, а также концепции, организации, партии и т. д.). Примечательно, что одной из первых значимых вех генезиса экологической рефлексии в актуальной социальной мысли можно считать замечание Ф. Энгельса о губительных последствиях вырубки лесов под земледельческие угодья жителями древних Месопотамии, Малой Азии и Греции.

Для противодействия угрозам подобного характера россияне в рамках Года экологии проводят массовые высадки деревьев, охватывающие прежде всего территории пустырей, свалок, пожаров и вырубок. В ходе встреч с коллегами и бесед с представителями СМИ некоторые эксперты обосновали значимость и наметили новые вехи таких актуальных для планирования городского пространства и строительной индустрии экологических трендов, как расширение озеленённых участков между промышленными объектами и жилыми массивами, возрождение мало-

этажного домостроения и рост использования в строительстве конструкций из древесины. Последнее можно поставить в контекст более общей тенденции обращения к традиционной культуре и укладу, обусловленной реакцией на унифицирующие и обезличивающие проявления глобализации, а также политикой сохранения и развития системы заповедников и особо охраняемых природных территорий, получившей новый импульс в России благодаря идущему Году экологии. Меры такого рода особенно значимы для обеспечения миссии России как мирового экологического донора, обусловленной величиной её территории, обилием природных богатств, и в частности, лесов, составляющих 20 % от всех произрастающих на планете.

Количественный и качественный рост заповедников и национальных парков, привлечение к их охране и функционированию местного населения, мотивируемого тем самым к сохранению и возрождению традиций аутентичного природопользования, хозяйствования и образа жизни в целом, благоприятствует развитию туризма как способа повышения уровня культуры и сознания не только в экологическом, но и в ряде других аспектов у представителей различных регионов страны и мира.

В современном массовом техногенном информационном обществе такие пограничные относительно базового комплекса экологических наук о социоприродном взаимодействии области, как экология культуры и экология сознания становятся всё более значимыми как с точки зрения их роли в сохранении естественных условий бытия человека, так и в аспекте обеспечения природосообразной рациональности субъективных измерений его поведения. Поэтому видятся особенно важными те акции и долгосрочные проекты Года экологии, которые относятся к сферам искусства и образования. В контексте от-

меченной выше актуальности развития экологического подхода не только к природе и материально-прикладному аспекту «второй природы» – то есть культуры, но и эссенциальному, духовному компоненту этой последней, особенно знаковым представляется девиз «Экология души», присвоенный в этом году XIV детскому музыкальному фестивалю «Москва встречает друзей».

Многочисленность уже состоявшихся и готовящихся природоохранных, эколого-образовательных и просветительных мероприятий с участием детей и молодежи также видится глубоко закономерной, поскольку им как никому другому необходимы экологически чистые условия созидания будущего.

Б. А. Дорошин

УДК 336.01

DOI: 10.24044/sph.2017.2.1

АВТОТРАНСПОРТ В ОРГАНИЗАЦИИ: ВОПРОСЫ УЧЕТА И НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Н. В. Галактионова

*Кандидат экономических наук, доцент
Хабаровский государственный
университет экономики и права
г. Хабаровск, Россия*

THE VEHICLES IN THE ORGANIZATION: QUESTIONS OF ACCOUNTING AND TAXATION

N. V. Galaktionova

*Candidate of Economical Sciences, assistant professor
Khabarovsk University of Economics and Law
Khabarovsk, Russia*

Abstract. In practice, accountants have many questions about the use of vehicles. This is due to the inconsistency of regulatory and legal acts. Between organizations and tax authorities disputes are being held about whether the costs of fuel lubricants can be recognized in full or on a standard. The article deals with questions of accounting and taxation, disputed questions of accounting costs for the use of vehicles, requirements for primary documents for the accounting of fuels and lubricants. Also in the article the analysis of judicial practice on the above-mentioned questions is given and the documents confirming the solution of the above questions.

Keywords: vehicle; waybill; fuel card; consumption rates; taxation of expenses.

На практике у бухгалтеров возникает множество вопросов по использованию автотранспорта. Это связано в основном с несогласованностью нормативно-правовых актов.

Горюче-смазочные материалы, которые организация приобретает для заправки автомобилей, учитываются на счете 10 «Материалы». Аналитический учет по счету 10 ведется по местам хранения материалов и их отдельным наименованиям (видам, сортам, размерам и т. д.).

Бухгалтерский учет и внутренний контроль движения топлива осложняются тем, что операции по приобретению ГСМ многочисленны и совершаются представителями организации, управляющими транспортными средствами в различных географических точках. Также затрудни-

телен контроль расходования топлива, а нормативный метод не может учесть всех особенностей эксплуатации.

Для начала отметим, что в действующем законодательстве нет такого понятия, как топливная карта. В деловом обороте под ней понимается пластиковая карта, являющаяся бездокументарным основанием для совершения сделок в рамках договора поставки ГСМ между поставщиком и покупателем, а также техническим средством учета совершенных сделок и платежей. Другими словами, она позволяет предъявителю получить материальные ценности, оплачиваемые организацией.

При каждом использовании топливной карты выдается чек терминала, в котором указаны вид и количество отпущенного топлива, а также его стоимость.

По мнению налоговых органов, учет в целях налогообложения прибыли расходов на приобретение топливной карты в момент ее приобретения, либо заправки топлива в бак автомобиля, является неправомерным. Основным документом, на основании которого определяется расход и списание горюче-смазочных материалов, является путевой лист.

Необходимо акцентировать внимание на обязательный контроль за операциями работников с выданными им топливными картами, постоянно сверять с поставщиками топлива неиспользованные суммы предварительной оплаты по каждой из карт и т. д.

Рассмотрим обоснованность расходов горюче-смазочных материалов.

Существуют методические рекомендации «Нормы расхода топлива и смазочных материалов на автомобильном транспорте», разработанные Министерством транспорта России, но это не значит, что этот документ нужно использовать для целей налогообложения прибыли всех организаций.

Из основ налогового законодательства мы знаем, что те или иные органы исполнительной власти могут издавать нормативные правовые акты по вопросам, связанным с налогообложением и сборами, лишь в предусмотренных законодательством о налогах и сборах случаях и в пределах своей компетенции, причем эти акты не могут изменять или дополнять законодательство о налогах и сборах (п. 1 ст. 4 [2]).

Налоговое законодательство не относит расходы на ГСМ к нормируемым (нормируется только компенсация за использование для служебных поездок личных легковых автомобилей и мотоциклов – подп. 5 п. 1 ст. 254, подп. 11 п. 1 ст. 264 [2]).

В силу данных противоречий налогоплательщики и налоговые органы в течение продолжительного времени ведут спор о том, могут ли признаваться расходы на приобретение ГСМ в полном объеме, «по факту», или же они могут умень-

шать налогооблагаемую прибыль лишь в пределах норм, разработанных Минтрансом России.

Первая точка зрения состоит в следующем. Расходы на содержание служебного транспорта относятся к прочим, связанным с производством и реализацией (подп. 11 п. 1 ст. 264 [2]). НК РФ не предусматривает нормирования указанных расходов, а также не установлены правила определения обоснованности таких расходов. Вместе с тем при определении обоснованности произведенных затрат на приобретение топлива для служебного автомобиля налогоплательщики вправе учитывать Методические рекомендации «Нормы расхода топлив и смазочных материалов на автомобильном транспорте».

Исходя из второй точки зрения, расходы должны соответствовать критериям, указанным в ст. 252 [2], в частности, должны быть обоснованными. Под обоснованием при этом понимается соответствие нормам, разработанным Минтрансом России, или в порядке, предусмотренном его рекомендациями.

Оценка данных точек зрения ведется уже не первый год. На сегодняшний день рассмотрено более шестидесяти судебных дел в отношении указанных выше спорных моментов. Судебная практика умножилась, но продолжает склоняться в пользу налогоплательщиков.

По п. 14 ст. 2 Федерального закона «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта», путевой лист – это документ, служащий для учета и контроля работы транспортного средства, водителя. Запрещается осуществление перевозок пассажиров и багажа, грузов легковыми и грузовыми автомобилями без оформления путевого листа на соответствующее транспортное средство (п. 2 ст. 6 [8]).

Эти положения вызывают вопрос: действие Устава распространяется на всех владельцев автотранспорта или только на специализированные транспортные организации?

Данный Закон регулирует отношения, возникающие при оказании услуг автомобильным транспортом (п. 1 ст. 1 [8]). Иными словами, те отношения, в которых на основании договора перевозки автотранспортное средство предоставляет специализированный перевозчик.

Однако, в п. 4 ст. 1 [8] сказано, что к отношениям, связанным с перевозками пассажиров и багажа, грузов для личных, семейных, домашних или иных не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности нужд, применяются также положения законодательства о защите прав потребителей. Другими словами, перевозки, не имеющие предпринимательского характера, не исключаются из сферы действия Устава.

С точки зрения бухгалтерского учета и налогообложения, путевой лист представляет собой один из первичных учетных документов, которые подтверждают, что топливо израсходовано в указанном количестве, что автомобиль использовался для осуществления деятельности, направленной на получение дохода, и топливо израсходовано на эти цели.

Возникает вопрос: можно ли подтвердить эти обстоятельства иным образом?

Федеральный арбитражный суд Московского округа в постановлении от 29.02.12 по делу № А40-63465/11-116-182 указал на то, что условием для включения затрат в состав расходов является возможность на основании имеющихся документов сделать однозначный вывод о том, что расходы на приобретение товаров (работ, услуг) фактически понесены. При этом во внимание должны приниматься представленные налогоплательщиком доказательства в подтверждение факта и размера этих затрат, которые подлежат правовой оценке в совокупности. Было признано, что составление путевого листа по унифицированной форме с указанием маршрута следования автотранспорта, а также оформление маршрутного листа для заявителя обя-

зательным не являются. Путевой лист без указания маршрута признан достаточным подтверждением расходов на ГСМ.

Однако ВАС РФ в определении от 30.08.13 № ВАС-11880/13 по делу № А55-23291/2012 пришел к противоположному выводу. При отсутствии в путевом листе информации о конкретном месте следования и пробеге невозможно судить о факте использования автомобиля сотрудниками организации в служебных целях. Следовательно, представленные путевые листы не подтверждают осуществления затрат на приобретение ГСМ и не могут являться основанием для их признания в качестве расходов, уменьшающих базу по налогу на прибыль.

В такой ситуации нужно помнить, что ошибки в первичных учетных документах, не препятствующие налоговым органам идентифицировать продавца, покупателя товаров (работ, услуг), имущественных прав, наименование товаров (работ, услуг), имущественных прав, их стоимость и другие обстоятельства документируемого факта хозяйственной жизни, обуславливающие применение соответствующего порядка налогообложения, не являются основанием для отказа в принятии соответствующих расходов в уменьшение базы по налогу на прибыль (Письмо Минфина России от 11.06.14).

Часто думают, что решение не признавать расходы на приобретение ГСМ при налогообложении прибыли позволит освободить сотрудников от трудозатратной процедуры оформления путевых листов и послужит рациональности ведения учета.

Но следует понимать, что при отказе от путевых листов в зоне риска оказываются все расходы на содержание автотранспорта, в том числе на ремонт, техническое обслуживание, и амортизация. Также могут возникнуть проблемы в отношении НДС и НДФЛ.

Минфин России, в Федеральном законе «О безопасности дорожного движе-

ния», выделил, что ст. 41 Налогового кодекса Российской Федерации [1] определяет доход как экономическую выгоду в денежной или натуральной форме, учитываемую в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить, и определяемую для физических лиц в соответствии с гл. 23 Налогового кодекса Российской Федерации [2].

По мнению Минфина России, использование сотрудником организации служебного автомобиля без путевых листов и иных подтверждающих документов означает возникновение у такого физического лица экономической выгоды в той мере, в которой эту выгоду можно оценить. Такой доход подлежит обложению НДФЛ в порядке, предусмотренном ст. 211 Налогового кодекса Российской Федерации [2], устанавливающей особенности определения налоговой базы при получении доходов в натуральной форме.

Отметим, что АС Западно-Сибирского округа в постановлении от 04.10.16 по делу № А03-22792/2015 подтвердил правомерность отказа в вычете НДС, уплаченного при приобретении автомобилей, поскольку налоговому органу удалось доказать, что эти автомобили использовались не в деятельности организации, а для удовлетворения личных нужд ее взаимозависимых лиц. Данный вывод был сделан, несмотря на наличие договоров аренды спорных транспортных средств с организациями-арендаторами.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) часть 1 от 31.07.1998 №146-ФЗ // Российская газета. – 1998. – 6 августа.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации часть 2 от 05.08.2000 №117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.
3. О бухгалтерском учете: Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ.
4. Письмо Минфина России от 11.06.14 № 03-04-05/28243.
5. Правила дорожного движения, утвержденные постановлением Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090.

6. Письмо от 21.08.03 № 2510/9468-03-32 «О предрейсовых медицинских осмотрах водителей транспортных средств».
7. Распоряжение Минтранса РФ от 14 марта 2008 г. № АМ-23-р «О введении в действие методических рекомендаций «Нормы расхода топлив и смазочных материалов на автомобильном транспорте».
8. Федеральный закон «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» от 08.11.2007 N 259-ФЗ Письмо Минфина России от 04.02.15 № 03-03-10/4547.
9. Федеральный закон от 10.12.95 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения».
10. Федеральный закон от 26.12.08 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

Bibliograficheskiy spisok

1. Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii (NK RF) chast' 1 ot 31.07.1998 №146-FZ // Rossijskaja gazeta. – 1998. – 6 avgusta.
2. Nalogovyy kodeks Rossijskoj Federacii chast' 2 ot 05.08.2000 №117-FZ // Sbornie zakonodatel'stva RF. – 2000. – № 32. – St. 3340.
3. O buhgalterskom uchete: Federal'nyj zakon ot 6 dekabrja 2011 g. № 402-FZ.
4. Pis'mo Minfina Rossii ot 11.06.14 № 03-04-05/28243.
5. Pravila dorozhnogo dvizhenija, utverzhdennye postanovleniem Pravitel'stva RF ot 23.10.1993 № 1090.
6. Pis'mo ot 21.08.03 № 2510/9468-03-32 «O predrejsovyh medicinskih osmotrah voditelej transportnyh sredstv».
7. Rasporjazhenie Mintransa RF ot 14 marta 2008 g. № АМ-23-г «O vvedenii v dejstvie metodicheskikh rekomendacij «Normy rashoda topliv i smazochnyh materialov na avtomobil'nom transporte».
8. Federal'nyj zakon «Ustav avtomobil'nogo transporta i gorodskogo nazemnogo jelektricheskogo transporta» ot 08.11.2007 N 259-FZ Pis'mo Minfina Rossii ot 04.02.15 № 03-03-10/4547.
9. Federal'nyj zakon ot 10.12.95 № 196-FZ «O bezopasnosti dorozhnogo dvizhenija».
10. Federal'nyj zakon ot 26.12.08 № 294-FZ «O zashhite prav juridicheskikh lic i individual'nyh predprinimatelej pri osushhestvlenii gosudarstvennogo kontrolja (nadzora) i municipal'nogo kontrolja».

© Галактионова Н. В., 2017.

УДК 316.356.2

DOI: 10.24044/sph.2017.2.2

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЬИ КАК СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

Н. А. Бутенко

*Кандидат философских наук, доцент
Сургутский государственный университет
г. Сургут*

Ханты-Мансийский автономный округ, Россия

TRANSFORMATION OF A FAMILY AS SOCIAL INSTITUTE

N. A. Butenko

*Candidate of Philosophical Sciences
assistant professor
Surgut State University*

Surgut, Khanty-Mansi Autonomous Area, Russia

Abstract. In article the problem of change of a family as social institute in modern society is considered. The author addresses the main approaches in a family research in sociology, allocating two directions. The microsociological direction researches a family as small social group, and macrosociological – as social institute. Crisis of a family is connected with changes which happen in modern societies, especially with change of valuable orientations. To replace traditional values (a roditelstvo, a matrimony) liberal values (an egocentrism, career, personal material welfare) come. The family can't disappear absolutely in society, but there is a change of its role as social institute.

Keywords: family; social institute; small group; functions; social organization.

Любое явление общественной жизни, а в данном случае это семья, может быть объектом исследования различных наук. Исходя из общего понимания объекта и предмета социологии, мы можем рассмотреть особенности объекта и предмета исследования в социологии семьи. В мировой социологической практике сложились две парадигмы социального познания: объективистская и субъективистская, суть которых заключается в следующем. Объективистский (или макросоциологический) подход рассматривает семью как объективно существующую реальность в обществе, не зависящую от действий индивидов, а значит объектом исследования в данном подходе является семья в качестве социального института. В рамках субъективистского (или микросоциологического)

подхода семья представляет собой социально-групповую структуру, в основе которой лежит взаимодействие всех членов этой группы, следовательно, объектом исследования является социальное поведение и межличностные отношения в семье.

Семья как уникальный социальный феномен в качестве социальной общности выступает субъектом исторического развития общества, являясь одновременно социальной структурой, социальной организацией и культурой. В качестве социальной структуры семья может быть представлена в трех аспектах: как совокупность индивидов, объединенных супружеством, родством, как совокупность социальных ролей и статусов, и как совокупность норм и ценностей [4, с. 165]. Семья как социальная организация жиз-

недеятельности людей формируется на основе ответственности, взаимной деятельности и взаимопомощи. Также семья является социокультурной системой, структура которой состоит из трех уровней: первый уровень – социетальный, где она выполняет функции социального института; второй уровень – малая социальная группа, в которой она выступает как совокупный субъект деятельности и носитель коллективного сознания; третий уровень – личность, где семья призвана удовлетворять биологические, социальные и духовные потребности человека [4, с. 166]. В основе единства семьи лежат социальные и психологические связи. Изучение личности в социологии семьи происходит именно через семью, а не обособленно. Невозможно редуцировать семью к обособленному индивиду, так как такое упрощение лишает социологию семьи объекта и предмета исследования. На уровне социального института семья рассматривается как институциональная подсистема общества, которая взаимодействует с другими социальными институтами, при этом учитывается ее место в социальной структуре. Когда исследователь обращается к функционированию семьи в качестве социальной организации, то анализируется совокупность статусов и социальных ролей, характерных для нее.

Итак, использование категорий «социальный институт» и «малая социальная группа» в социологии семьи позволяет совместить исследование семьи на макро- и микроуровне в социологии. Исследование семьи как социального института раскрывает взаимосвязь семьи с другими социальными институтами, с социальными процессами и их изменениями. Исследование семьи как малой социальной группы помогает понять закономерности становления, функционирования и распада семьи, взаимосвязь личности и общества. Данная методология исследования семьи на микро- и макроуровне позволяет исследовать влияние процессов, происходя-

щих в современном обществе, на трансформацию семьи.

Исследуя современную семью как социальный институт и как малую социальную группу, необходимо отметить, что кризисные явления в обществе повлияли на ее положение и изменили ее сущность. Подробным анализом кризиса современной семьи занимались российские социологи Антонов А. И., Медкова В. М. Авторы выделяют два мировоззренческих подхода к исследованию кризиса семьи: «либерально-прогрессистской» и «консервативно-кризисной». Суть первого подхода заключается в том, что старая традиционная семья разваливается, и на ее месте возникают новые структуры. Смысл второго подхода состоит в том, что семья как социальный институт исчезает совсем, поэтому необходимо укреплять семейный образ жизни, сохранять традиции [1].

В современном российском обществе в связи с его модернизацией произошли изменения ценностных установок в семье, что привело к потере ряда ее институциональных признаков. Необходимо отметить, что эти перемены проявились в том, что личные и экономические выгоды индивида стали превалировать над родственными связями; изменились роли мужчины и женщины в семье, так как семья приобрела потребительский характер; семья стала более мобильной в географическом и социальном плане.

Современная семья демонстрирует отход от патриархальной семьи, которая была основана на четко выраженной половозрастной субординации, т. е. подчинении жены мужу, детей родителям. Модернизация привела к появлению множества моделей семьи и брака. Постепенно произошел переход от патриархальной к детоцентристской семье, основанной на гипертрофированной ценности детей и частной жизни, а затем к супружеской семье, во главе которой лежат личные взаимодействия жены и мужа, регулируемые

моральными принципами и ценностями [2, с. 76].

Очевидно, что семья как социальный институт терпит глубокие изменения не только в современном российском обществе, но и в обществах, вступивших на постиндустриальную ступень развития. Причем переход от традиционной патриархальной модели семьи к супружеской, нуклеарной в странах Европы, США, Канаде и других произошел гораздо раньше, чем в России. Традиционные ценности, усвоенные веками, вошли в противоречие с либеральными ценностями, основанными на индивидуализме и эгоизме личности. Традиция многодетности семьи фактически исчезает в конце XX века, кроме этого наблюдается рост количества разводов и сокращение числа заключения браков, растет число семей с одним родителем, а также число смешанных семей (например, когда женщина с детьми выходит замуж за мужчину без детей или наоборот, семья с приемными детьми и др.) – таков неполный список тенденций развития современной семьи. На смену традиционным семейным ценностям – супружество, родительство, прочность брака, приходят другие такие ценностные ориентации как карьерный рост, профессиональная деятельность, личная и материальная независимость.

Кризис семьи как социального института проявляется еще и в деградации института брачных отношений, а именно в увеличении количества незарегистрированных браков, появлением нетрадиционных видов брака (гражданский брак, брак выходного дня, гостевой брак и др.) Из социологического опроса, проведенного среди жителей Уральского Федерального Округа 28,4 % показали, что брак важен для успешной самореализации в обществе, а каждый пятый респондент (20,1 %) считают институт семьи и брака изжившим себя как показатель уровня зрелости личности [5, с. 1599].

Семья как малая социальная группа, на наш взгляд, не претерпевает столь масштабного кризиса как социальный институт семьи. Об этом свидетельствуют статистические данные: количество браков последнее время держится на отметке 6+0,2, хотя с 1975 по 1995 гг. он снижался в среднем на «1» за пять лет [3, с. 107]. Престиж семьи как малой социальной группы остается высоким. Это связано с тем, что семья является духовным источником стабильности в постоянно изменяющемся обществе.

В целом можно констатировать наличие кризиса социального института семьи в современных обществах. Его ярким свидетельством является рост разводов в развитых странах, который связывают с утверждением матримониальной модели семьи. В Швеции, Дании, Голландии усиливаются эгалитарные отношения между полами, контролируется рождаемость, что приводит к росту разводов. И, наоборот, в тех странах, где сохраняются традиционные представления о семье (Ирландия, Италия, Греция), индекс разводов не столь высок, как в выше указанных странах.

Таким образом, трансформация современного общества привела к изменению традиционных ценностных ориентаций, на которых базировалась семья. Переход от ценности многодетной семьи к однодетной, от ценности семьецентризма к эгоцентризму напрямую связан с экономическими, политическими и социальными изменениями, происходящими в современных обществах. Семья меняется как социальный институт, что выражается в невыполнении или ею функций в обществе. Если не выполняются главные функции семьи деторождение, содержание и воспитание детей, то тогда, возможно, необходимо говорить о крахе семьи, как социального института. Необходимо заниматься исследованием тенденций развития современной семьи и выработать прогнозы и рекомендации по преодолению ее кризиса. Се-

мья как фундаментальная единица общества может изменяться, но не может исчезнуть вовсе, что приведет к краху общества как социальной системы.

Библиографический список

1. Антонов А. И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов) : учебн. пособие для вузов. – М. : Издательский Дом «Nota Bene», 1998. – 360 с.
2. Голод С. И. Моногамная семья: кризис или эволюция? // Соц.-полит. журнал. – 1995. – № 6. – С. 74–87.
3. Ляушева С. А. Влияние модернизации общества на институт семьи. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – № 2. – 2010. – С. 105–110.
4. Пьянов А. И. Семья как объект и предмет социологического анализа. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – № 132. – 2011. – С. 169–179.
5. Фарахутдинов Ш. Ф., Родина В. Н., Устинова О. В. Отношения россиян к институту брака // Современные проблемы науки и образования. – № 6. – 2014. – С. 1599.

Bibliograficheskiy spisok

1. Antonov A. I. Mikrosociologija sem'i (metodologija issledovanija struktur i processov) : uchebn. posobie dlja vuzov. – M. : Izdatel'skij Dom «Nota Bene», 1998. – 360 s.
2. Golod S. I. Monogamnaja sem'ja: krizis ili jevoljucija? // Soc.-polit. zhurnal. – 1995. – № 6. – S. 74–87.
3. Ljausheva S. A. Vlijanie modernizacii obshhestva na institut sem'i. // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 1: Regionovedenie: filosofija, istorija, sociologija, jurisprudencija, politologija, kul'turologija. – № 2. – 2010. – S. 105–110.
4. P'janov A. I. Sem'ja kak ob#ekt i predmet sociologicheskogo analiza. // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. – № 132. – 2011. – S. 169–179.
5. Farahutdinov Sh. F., Rodina V. N., Ustinova O. V. Otnoshenija rossijan k institutu braka // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – № 6. – 2014. – S. 1599.

© Бутенко Н. А., 2017.

УДК 111+115.4

DOI: 10.24044/sph.2017.2.3

ВРЕМЯ КАК ОПЫТ ДУШИ У АВРЕЛИЯ АВГУСТИНА

Т. Ю. Денисова

*Кандидат философских наук, доцент
Сургутский государственный университет
г. Сургут, Тюменская область, Россия*

**TIME AS AN EXPERIENCE OF THE SOUL ACCORDING
TO AURELIUS AUGUSTINE**

T. Yu. Denisova

*Candidate of Philosophical Science
assistant professor
Surgut State University
Surgut, Tyumen region, Russia*

Abstract. The article gives a general description of the thematic perspectives of the problem of time in medieval Christian philosophy in whole and, in particularly, in the views of Aurelius Augustine. The nature of time is considered in the context of questions about the creation of the Universe (creation of the world of temporal things) by God and the human perception of time. The article concentrates on the positions of Aurelius Augustine about the relationship between time and eternity, the reality of three modes of time and their interrelation, and the connection of the ontological nature of time with the specificity of human perception.

Keywords: modus of time; Christian philosophy; theology; European Middle ages; eternity; psychological time.

В истории онтологии времени имя средневекового христианского философа Аврелия Августина и его концепция времени занимают особое место, причем и по причине значимости самой фигуры мыслителя, его интеллектуальной мощи; и по причине специфики и новизны тематического ракурса проблемы времени и специфики гносеологических стратегий по ее решению в эпоху средневековья, и, самое главное, благодаря постановке давней философской проблемы на новой глубине, имеющей непреходящее значение для научных и философских исследований природы времени по сей день.

Положение любого средневекового философа было отличным от ситуации, характерной для эпохи античности или Нового и Новейшего времени: в силу того, что философ был, за редким исключением, человеком глубоко верующим, проблематика философии и ответы на важнейшие вопросы для него были во многом

предрешены. При том, что даже если он не следовал слепо догматике христианского вероучения и опирался, как «положено» философу, не только на веру, но и разум, и пытался решать вопросы, сама постановка которых выглядела в глазах церкви еретической, – однако он не был свободен от веры, и не был свободен от власти авторитетов (средневековая философия, хоть и в меньшей степени, чем богословие, но все же была привержена традиционализму).

В решении многих вопросов средневековый философ был обязан, как точно подмечает известный историк философии науки А. Койре, исходить из того, что «перед лицом религии он должен оправдать свою философскую деятельность, а перед лицом философии ему было необходимо оправдать существование религии» [4, с. 55].

Специфика постановки вопроса о существовании времени в эпоху средневековья бы-

ла обусловлена тем, что в центре внимания философии находилась проблема отношений Бога и человека, и, поскольку предметом размышлений становятся два вопроса – об источнике времени и его свойствах, то первый вопрос связывается с идеей Божественного творения мира, и соответственно, времени, которого не было до мира; второй вопрос касается человеческого восприятия и переживания времени.

«Человеческое измерение» времени появилось уже в эпоху эллинизма и было вызвано к жизни растущим индивидуализмом, обусловленным кризисом греческого полиса и разочарованием в традиционных социальных ценностях и, соответственно, стремлением осмыслить цель и назначение каждого отдельного существования в его однократности и быстротечности. Однако, при всем том, греческое миропонимание продолжало рассматривать человека в качестве элемента космической жизни.

Христианское же понимание совершенно иначе трактует роль человека в мире: как указывает П. П. Гайденко, он уже не чувствует себя органической частью космоса, он выше всей природы и господствует над ней [3, с. 130]. И этот сверхприродный статус не может поколебать даже его грехопадение. Напротив, вся история мира, разворачивающаяся во времени, представляет собой драматическое линейное развитие событий от сотворения и грехопадения человека до Страшного суда и «конца времен». Любая попытка вспомнить платоновскую (и вообще свойственную античному космоцентризму) идею «возвращения времени» начинает восприниматься как отзвук языка, или, того хуже, ересь.

В известном произведении поэта и философа XX века Х.–Л. Борхеса «Богословы» представлено весьма показательное отражение средневекового представления о греховности идеи циклического времени в ереси монотонов или ануляров, которая становится предметом соперничества двух ее ор-

тодоксальных критиков – Августина Аврелия и Иоанна Паннонского. Они осуществляют эту критику различным образом: Августин с насмешкой припоминает мифологические истории греков – язычников о бесконечной повторяемости событий, и, утверждая, что «Иисус – прямой путь, спасающий нас от кругов лабиринта, в котором блуждают безбожники», он «сравнивает их с Иксионом, с печенью Прометея, с Сизифом, с фиванским царем, увидевшим два солнца, с зеркалом...» и т. д.

Августин также цитирует «Academica prîoga» Цицерона, где тот высмеивает людей, воображавших, что в то время, когда Цицерон беседует с Лукуллом, в бесчисленных мирах множество Цицеронов и Лукуллов также ведут этот спор [2, с. 230–231], – то есть его главным аргументом являлась нелепость идеи повторяемости времени. Иоанн Паннонский менее многословен, но более убедителен для церковных иерархов, поскольку главный его аргумент опирается на христианскую догматику: в мире нет двух одинаковых душ, невозможно перевоплощение души, и потому каждая душа – единственная в своем роде, и даже самый гнусный грешник дорог Богу [2, с. 231]. При различии подходов, у обоих оппонентов опровержение античной идеи цикличности времени опирается на идею уникальности человека с его однократной жизнью и способностью переживать эту жизнь именно в ее временности и однократности.

В отличие от греков, также признававших сложность, бездонность человеческой души (вспомним Гераклита: «Границ души тебе не отыскать, так глубок ее логос»), но соотносивших душу человека с душой космоса (мы находим это и у Платона, и у Аристотеля), Августин, как указывает П. П. Гайденко, «открывает «внутреннего человека», которому в космосе ничто не соответствует, и который целиком обращен к надкосмическому Творцу» [3, с. 130].

Признавая, что настоящее есть момент, лишенный протяженности, а прошлое и будущее не существуют – одно уже, другое еще, – Августин отмечает, что вопрос о сущности времени продолжает нас занимать, настоятельно требуя ответа. При этом он отмечает удивительный парадокс: с одной стороны, нет ничего более очевидного обыденному сознанию и более обсуждаемого, чем время, а с другой – суть его остается неуловимой, едва мы попытаемся ввести проблему в рациональное русло: «Что же такое время? Если никто меня не спрашивает, я знаю, что такое время; если бы захотел объяснить спрашивающему – нет, не знаю» [1, с. 217].

Размышляя о времени, Августин затрагивает три интересных аспекта проблемы «частей времени», не всегда давая им логически безупречное объяснение.

1. Утверждая, что Бог создал время, причем одновременно с миром, Августин пытается разрешить один из часто задаваемых вопросов – «Что делал Бог до сотворения мира?». До сотворения мира не было никакого «раньше», «тогда», то есть другого времени, существовавшего до сотворенного богом мира: «Всякое время создал Ты, и до всякого времени был Ты, и не было времени, когда времени не было вовсе» [1, с. 217]. Время и причастно вечности, имея ее своим началом, и отлично от нее. Главное отличие времени от вечности Августин видит в его текучести (вечность неподвижна), его делении на части (вечность целокупна), его принадлежности тварному миру (в вечности существует только Бог). Как мы можем видеть, размышляя о времени и вечности, Августин с одной стороны, просто отказывается говорить о том, что было «до» времени, а с другой – впадает в противоречие, пытаясь выразить «безвременное» состояние мира с помощью понятия «время».

Рассказ о сотворении мира в Книге Бытия начинается знаменательными словами: «В начале Бог сотворил небо и землю». О каком начале идет речь, если Бог

существует в безначальной и бесконечной вечности? – О начале времени. Время выглядит неким «сгустком» оформленности и определенности, нарушающим однородность и бесформенность вечности. С точки зрения логики, до «начала» не может быть ничего, и, соответственно, невозможно поставить эту точку начала, поскольку любая точка делит на части, а в вечности частей нет. То, что сказано «в начале», а не «прежде всего», очень важно. Это означает, что в творении мира этапы (день первый и т. д.) условны. Для Бога замысел был ясен целиком изначально, и в «уме» его все уже было. Сама проблема начала времени представляет собой для человека неразрешимый парадокс, поскольку он, временное и конечное существо, не способен из времени выскочить, оказаться вне времени, вне начал и концов. Отказавшись от рационального объяснения начала времени, в итоге Августин ограничивается констатацией того, что оно сотворено Богом, имеет своим истоком вечность, и связано с миром всего изменчивого и текучего. Но вместе с тем, он чувствует недостаточность этого объяснения, не проясняющего основную тайну времени, причем загадка истоков времени осложняется проблемой реальности частей времени: «Время, становясь из будущего настоящим, выходит из какого-то тайника, и настоящее, став прошлым, уходит в какой-то тайник» [1, с. 220].

2. Говоря о фактическом несуществовании прошлого и будущего, Августин отмечает, что невозможно говорить о чем бы то ни было, не используя этих понятий, поскольку все приходит и уходит, и ничто не останется вечно настоящим: «если бы ничто не проходило, не было бы прошлого времени; если бы ничто не приходило, не было бы будущего времени; если бы ничего не было, не было бы настоящего времени» [1, с. 217].

Кроме того, притом, что прошлого нет, настоящее только потому и оказывается временем, что оно уходит в прошлое, за-

мечает Августин. То есть время, будучи способом существования изменчивых и исчезающих вещей, можно назвать, по мысли П. П. Гайденко, «исчезающим существованием». «Как измерить настоящее, если у него нет длины? – вопрошает Августин. – И откуда, как и куда идет время? Откуда, как не из будущего? Как? Через настоящее, у которого нет длины. Куда? В прошедшее. Из того, чего еще нет, через то, у чего нет длины, в то, чего уже нет» [1, с. 222–223].

3. Относясь к времени как ресурсу, мы не только воспринимаем время как делимое на части, но и сравниваем промежутки, говоря об их долготе или краткости. Но прошлое и будущее неизмеримы, поскольку нельзя измерить то, чего нет. А настоящее измерить невозможно, поскольку оно лишено длительности и представляет собой вневременной момент «теперь», границу между несуществующими прошлым и будущим [1, с. 219]. Кстати, отсюда можно сделать неожиданный вывод – у человека, как и Бога, есть только «сегодня», только у человека оно ограничено его жизнью, а у Бога – бесконечно.

Однако мы не можем смириться с тем, что прошлое и будущее не существуют: прошлое предстает нам в живых образах воспоминаний, будущее предстает перед нами в виде предчувствий, и в этот момент они присутствуют в нашем настоящем, рассуждает Августин. Следовательно, заключает он, нет ни прошлого, ни настоящего, ни будущего, а есть настоящее прошедшего, настоящее настоящего и настоящего будущего, и все эти три времени существуют исключительно в душе человека [1, с. 222].

Так Августин подходит к пониманию, что есть время. Если время – протяженность, хотя и особого рода, отличная от протяженности пространственной (ее части не даны одновременно как рядомположенные, а сменяют друг друга как последовательные), то, чтобы ответить на вопрос, что такое время, необходимо по-

нять, протяженностью чего оно является. Для Августина ответ очевиден: время есть протяженность души. Следовательно, не движением небесных тел измеряется время, как считали Платон и Аристотель, а чем-то другим. Он критически оценивает предположение «ученого мужа» о том, что время есть движение Солнца, Луны и звезд, вопрошая иронически, почему бы тогда не считать временем движение любого тела, например, вращение гончарного колеса? Сопоставляя движение небесных тел и гончарного круга, как явления, вполне соотносимые между собой, Августин тем самым фактически заявляет, что абсолютного времени нет. Любая точка отсчета или критерий измерения, или единица измерения выбираются человеком с точки зрения его удобства.

Измерение времени связано для Августина исключительно с душой человека, а именно – с ожиданием и памятью. Никакого другого эталона для измерения времени для Августина не существует. Движение небесных тел лишь позволяет особым образом делить время на промежутки.

Временному смертному существу, признающему реальность своего начала и конца, переживающему жизнь как череду событий, с необходимостью присуща потребность воспринимать событие или явление с точки зрения деления на «раньше» – «позже», «короче» – «длиннее», поскольку они для него (в отличие от Бога) происходят не одновременно, а последовательно и связаны с пониманием причинно-следственных связей между явлениями, что дает возможность представлять мир как организованный, упорядоченный, объяснимый и предсказуемый – и, следовательно, жить в таком мире. Жить в «невозможном мире» человек не способен.

Августин делает вывод, что движение и время связаны, но не тождеством («время есть движение»), а обусловленностью одного другим (движение происходит во времени). Нам не на что опереться, изме-

ряя время, поскольку при измерении мы сравниваем временные промежутки, то есть – измеряем время временем. Как разрешить этот парадокс? Августин видит единственное объяснение – мы измеряем и оцениваем время, исходя из действий, совершаемых душой.

Длительность будущего – длительность его ожидания. Длительность прошлого – длительность памяти о нем. Длительность настоящего – длительность внимания к происходящему. Таким образом, предмет ожидания становится сначала предметом внимания, а затем – предметом воспоминаний. И продолжая это рассуждение, можно сказать, что будущее – это конструируемое человеком время, прошлое – сохраненное человеком время или, в случае забывания – утраченное им время, а настоящее – граница, которая связывает и разделяет эти времена.

При том, что Августин рассматривает время как нечто исключительно субъективное, его концепция не означает простую редукцию многоаспектного феномена исключительно к психологическому измерению. Идеи христианского мыслителя в дальнейшем сыграли огромную роль в сохранении онтологического горизонта проблемы времени в новоевропейской науке, не позволяя ей ограничиваться утилитарно-инструментальным подходом к ней. Неслучайно едва ли не каждое исследование времени начинается с упоминания знаменитого парадокса Августина о том, что время, при всей своей внешней «самоочевидности» оказывается для нас самой темной вещью на свете, и причина этого парадокса именно в принадлежности времени к онтологическим первоначалам.

Продуктивной для дальнейшего развития стала и сама идея «человеческого измерения» времени Августина: так, в известной работе А. Бергсона «Творческая эволюция» проблема времени обсуждается в контексте взаимодействия человека и природы, а также переживаемого челове-

ком субъективного опыта длительности. Как отмечал И. Пригожин, такое отношение к времени не отказывает последнему в объективности, но позволяет выразить погруженность человека в природу, его единство с реальностью [5, с. 26]. Кроме того, идея «психологического времени», затронутая в средневековой христианской философии, по сути, является частным случаем концепции «внутреннего времени» объекта (как биологического, так и технического), также получившей разное толкование и применение в философии Новейшего времени.

Библиографический список

1. Августин Аврелий. Исповедь / пер. с лат. М. Е. Сергеевко. – М. : Канон+, 20012. – 464 с.
2. Борхес Х.-Л. Богословы // Борхес Х.-Л. Собр. соч. Т. 2. Произв. 1942–1969. – СПб. : Амфора, 2011. – С. 229–237.
3. Гайденок П. П. Время и вечность: парадоксы континуума // Вопросы философии, 2000. – № 6. – С.110–136.
4. Койре А. Очерки истории философской мысли. О влиянии философских концепций на развитие научных теорий. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 272 с.
5. Пригожин И., Стенгерс И. Время. Хаос. Квант: К решению парадокса времени / пер. с англ.; под ред. В. И. Аршинова. – М. : Книжный дом «Либроком», 2009. – 232 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Avgustin Avrelij. Ispoved' / per. s lat. M. E. Sergeenko. – M. : Kanon+, 20012. – 464 s.
2. Borhes H.-L. Bogoslovy // Borhes H.-L. Sobr. soch. T. 2. Proizv. 1942–1969. – SPb. : Amfora, 2011. – S. 229–237.
3. Gajdenko P. P. Vremja i vechnost': paradoksy kontinuumu // Voprosy filosofii, 2000. – № 6. – S. 110–136.
4. Kojre A. Ocherki istorii filosofskoj mysli. O vlijanii filosofskih koncepcij na razvitie nauchnyh teorij. – M.: Editorial URSS, 2004. – 272 s.
5. Prigozhin I., Stengers I. Vremja. Haos. Kvant: K resheniju paradoksa vremeni / per. s angl.; pod red. V. I. Arshinova. – M. : Knizhnyj dom «Librokom», 2009. – 232 s.

© Денисова Т. Ю., 2017.

УДК 140.8+130.2:351.858
DOI: 10.24044/sph.2017.2.4

СИМВОЛИКА ЧИСЛА В КОСМОЛОГИИ К. ПАНКОВА

И. М. Куликова

*Кандидат филологических наук
доцент культурологии
Сургутский государственный университет
г. Сургут, Россия*

SYMBOLIC NUMBER IN COSMOLOGY K. PANKOV

I. M. Kulikova

*Candidate of Philological Sciences
assistant professor
Surgut State University, Surgut, Russia*

Abstract. The author of the article analyzes the peculiarities of using the number in the work of the primitive artist K. Pankov. Numbers are one of the most well-known classes of signs. They act in K. Pankov one of the dominants of the qualitative and quantitative assessment of the organization of the macrocosm and microcosm. The article reveals the symbolic values of the number in his model of the universe. This model recreating the structure of the universe in sign systems corresponds to the ancient mythological traditions, where the numbers had a sacred significance and served as a means cosmologizing the universe. This enabled the artist to describe the universal concept of the world order of the Ugric-Samoyedic world.

Keywords: number; symbolism; cosmology; mythological model of the world; Ugric-Samoyedic world.

Константин Панков принадлежит к числу тех художников, работы которых позволяют реконструировать древние мифологические представления о мире, систему взглядов, основанную на первообразах коллективного бессознательного. Созданная в его творчестве модель мироздания отражает взаимозависимость макрокосма и микрокосма, природы и человека, являющуюся особенностью мышления угро-самодийских народов, к которым он принадлежал и фактом своего рождения, и по культурным основаниям. В космологии К. Панкова весьма значимую роль играла семантика чисел, которые, являясь «элементами особого кода» для описания Вселенной, «становились образом мира и отсюда – средством для его периодического восстановления в циклической схеме развития для преодоления деструктивных хаотических тенденций» [3, с. 1089]. В соответствии с древними мифопоэтическими традициями, число у К. Панкова выступает в качестве симво-

лов космоса, мироздания и в этой функции связано с понятиями гармонии, порядка и противопоставлено хаосу.

Мир К. Панкова симметричен, что отражает идею космического порядка. С этим связана и числовая символика, то есть «набор «мифопоэтических» числовых констант» (В. Топоров), упорядочивающих космический мир, которые репрезентируют работы К. Панкова. Как правило, мы видим четное число одинаковых (повторяющих друг друга) природных объектов: два, четыре, шесть. Так, по два дерева на разных берегах мы видим в «Охоте»; четыре дерева (на одном берегу реки) и два дерева (на другом берегу) в «Волнах» и «Рыбной ловле». В двух последних картинах даны силуэты двух птиц на дереве, пара копытных животных (олений), фигуры двух рыбаков. На акварели «Весна» мы видим двух птиц в небе слева и двух уток на воде справа. Число шесть дважды присутствует в «Синем озере» – ели на острове и деревья на берегу; шесть за-

снежных деревьев изображены в «Охотниках»; шесть елей – в «Рыбной ловле» и в «Пейзаже». В «Голубом озере» изображение птиц можно рассматривать как сумму двух констант. Так, четыре летящие птицы изображены парами (2+2); шести птицам на озере соответствует изображение шести птиц на дальнем плане, что предположительно можно рассматривать как соотношение 4+2, поскольку в вариантах сюжета («Синее озеро») четыре птицы изображены в черном цвете, а две – в белом. Подобное соотношение дано в «Ловле птиц»: слева в небе изображены две птицы, летящие вниз, а на воде на дальнем плане – 4 черные и 2 белые птицы; ближе мы видим повтор того же изображения (4+2); внизу справа изображены две птицы на берегу и две – на воде. Число «два» может быть представлено как соотношение 1+1: два крупных дерева (по одному на разных берегах друг против друга) в «Рыболовецком поселке» и «Домиках рыбацкого поселка».

Столь постоянное внимание к «парным» числам отражает гармонию и порядок космологизированного пространства так, как это представлялось древнему сознанию. В мифопоэтической традиции число «два» символизирует Землю и все земное [1, с. 390] – то есть мир, являющийся объектом изображения К. Панкова. «Два» связано также с бинарными оппозициями: небо–земля, порядок–хаос, жизнь–смерть, природа–человек, и отсылает к идее взаимодополняющих частей монады [3, с. 1089]. Так, в символике Древа жизни число «два» означает сочетание мужского и женского начала [2, с. 329–330]. Число «четыре» связано с идеей статической целостности бытия [2, с. 333; 3, с. 1090], универсальности мироздания [1, с. 391]. К. Панков, фиксируя внимание на изображении ограниченного участка пространства, с помощью числовых соотношений создает ощущение укорененности жизни, ее циклической повторяемости и бесконечности. Число «шесть» связано с

символом сотворения Вселенной, жизненной силы, неба [1, с. 391]. Безусловно, «шесть» можно рассматривать и как комбинации чисел: 2+2+2 (символ земной жизни и сочетание бинарных оппозиций). Реже художник пользуется числами восемь («Горы играют») и двенадцать (ели на островке в «Голубом озере»). Исходя из общечеловеческих мифопоэтических универсалий, возьмемся утверждать, что в мире К. Панкова первое из них может рассматриваться как символ космического равновесия, взаимосвязи макро- и микрокосма [1, с. 392], а второе – как образ полноты в изображении чего-либо [2, с. 333]. В данном случае образ можно дешифровать как мир духов, связанных с природой, поскольку деревом невидимых духов у угро-самодийских народов считается ель. Число «двенадцать» принадлежит к наиболее употребительным в мифопоэтических культурах числовым шаблонам, возникло оно из произведения двух констант – 3x4 [3, с. 1090].

Первым в ряду магических чисел, которым придавалось сакральное значение, стоит «единица». Семантика числа связана с понятием совершенной целостности, объясняет приписывание его таким образом, как бог или космос [3, с. 1089]. В космологии К. Панкова символика этого числа соотносима преимущественно с мифологемой Мирового древа как символа структуры Вселенной. Оно у художника обычно не связано с миром людей, изолированно и статично («Синее озеро», «Голубое озеро», «Оленья упряжка» и др.). В работе «Охота» в таком изолированном положении изображена большая гора, которая в данном контексте может быть рассмотрена как инвариант Мирового древа. С точки зрения антропоморфной мифологической модели мира число «один» уподоблялось человеку как символу микрокосма (вертикально стоящий человек) [1, с. 388]. В работах К. Панкова человек чаще изображается стоящим рядом с самым крупным деревом (Мировое

древо), символизируя связь макро- и микрокосма («Пейзаж», «Домики рыбацкого поселка», «Охота» и др.). К космологии К. Панкова имеют отношение также значение числа «один» как символа творческого начала [1, с. 390], так как оказывается связанными с космогоническими мотивами: появление клочка земли посреди воды и первое, выросшее на нем, дерево (кедр).

Из нечетных чисел космология К. Панкова достаточно часто оперирует числом «три» («Весна», «Оленья упряжка», «Охотники», «Ловля птиц»). Данное число в мифологической традиции выступает символом Мирового разума, мифопоэтического макрокосма и социальной организации, символом абсолютного совершенства и любого динамического процесса [1, с. 390; 2, с. 333; 3, с. 1090]. Так, в картине «Весна» обыграны различные символические значения числа «три»: расположение и размер изображенных деревьев можно интерпретировать как обозначение процесса, предполагающего возникновение, развитие и завершение; самое крупное дерево (в центре), состоящее из трех стволов-ветвей, можно трактовать как символ совершенства. Такое же «тройное» дерево изображено в «Охоте». Редко используется у К. Панкова число «семь» (сосны дополнительно к одиноко стоящему на «природном» берегу дереву в «Оленьей упряжке», деревья в работе «Горы играют») и пять («Горы играют», «Синее озеро»). В мифопоэтической традиции число «пять» является эталоном описания наиболее важных характеристик макро- и микрокосма [3, с. 1089], а также символом центра, середины, гармонии, равновесия [1, с. 391]. Вода (река, озеро), горы и лес для К. Панкова *фактически* являются центром мира, его «домом» и объектом изображения. Как сумму двух констант рассматривают символику «магического числа семь», характеризующего общую идею вселенной: 3+4 (синтез статического и динамического аспектов Вселенной) [2, с. 333; 3, с. 1090] или 4+3 (символ высших

космических начал и знак истины) [1, с. 389, 392]. Тем самым число «семь» выступает как универсальная характеристика мифопоэтического космоса. Так, общее число деревьев на дальнем плане в работе «Пейзаж» (семь) можно рассматривать как сумму чисел «три» (крупные деревья справа) и «четыре» (кедры слева). В мифопоэтической традиции любая комбинация чисел имела магическое значение. Предположим, число «девять», рассматриваемое как символ трех миров, единства, целостности [1, с. 392], в работе «Ловля птиц» можно трактовать как сумму «2+3+4». С этих позиций число «десять», символизирующее единство мироздания, предположительно можно интерпретировать как сумму констант 5+5 (таково количество птиц на ближнем плане в «Голубом озере») – «две пятерки», итог создания времени-пространства космоса. Так через введение числовых координат осуществляется сакрализация элементов мироустройства.

Кратко резюмируя проведенные наблюдения, отметим следующее. Использование К. Панковым числовых констант в изображении «его мира» полностью соотносится с древней мифопоэтической традицией, где числа считались неотъемлемыми качествами всех существ и предметов. Воссоздание структуры мироздания в знаковых (числовых) системах вводит в него порядок, меру, организацию, определяет правила взаимоотношений макро- и микрокосмоса. Прочтение работ К. Панкова как «числовых» текстов подтверждает положение, что в древних культурах числа имели сакральное значение, а также служили средством «космизации» (В. Топоров) вселенной. Художник концептуализирует наличие предметов и явлений, фиксирует основу существования мира через его числовое «выражение», с помощью которого он выявляет общекосмическое начало, позволяющее рассматривать все существующее как связанное единое целое.

Библиографический список

1. Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. – М. : ВЛАДОС, 1996. – 416 с.
2. Мифы народов мира: Энциклопедия. Электронное издание / гл. ред. С. А. Токарев. – М., 2008. – 1147 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.indostan.ru/biblioteka/knigi/2730/341_2_1_o.pdf (дата обращения: 16.04.2017).
3. Топоров В. Н. Числа // Мифы народов мира: Энциклопедия. Электронное издание / гл. ред. С. А. Токарев. – М., 2008. [Электронный ресурс]. URL: http://www.indostan.ru/biblioteka/knigi/2730/341_2_1_o.pdf – С. 1088-1090. (дата обращения: 14.04.2017).

Bibliograficheskiy spisok

1. Makovskij M. M. Sravnitel'nyj slovar' mifologicheskoj simboliki v indoevropskix jazykah: Obraz mira i miry obrazov. – M. : VLADOS, 1996. – 416 s.
2. Mify narodov mira: Jenciklopedija. Jelektronnoe izdanie / gl. red. S. A. Tokarev. – M., 2008. – 1147 s. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.indostan.ru/biblioteka/knigi/2730/341_2_1_o.pdf (data obrashhenija: 16.04.2017).
3. Toporov V. N. Chisla // Mify narodov mira: Jenciklopedija. Jelektronnoe izdanie / gl. red. S. A. Tokarev. – M., 2008. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.indostan.ru/biblioteka/knigi/2730/341_2_1_o.pdf – S. 1088-1090. (data obrashhenija: 14.04.2017).

© Куликова И. М., 2017.

УДК 14(141.3)

DOI: 10.24044/sph.2017.2.5

**СВОБОДА ВЫБОРА КАК ОСНОВА ТВОРЧЕСТВА
В ФИЛОСОФИИ ФОМЫ АКВИНСКОГО**

О. Ю. Нестерова

*Кандидат философских наук, доцент
Сургутский государственный университет
г. Сургут, Тюменская область, Россия*

**FREEDOM OF CHOICE AS THE BASIS
OF CREATIVITY IN THE PHILOSOPHY OF THOMAS AQUINAS**

O. U. Nesterova

*Candidate of Philosophical Sciences
assistant professor
Surgut State University
Surgut, Tumen region, Russia*

Abstract. The article examines the essence and mechanisms of creativity as they were understood by one of the most prominent representatives of the Medieval philosophy – Thomas Aquinas. Capacity for creativity is determined by the dual nature of man, combining both human and divine grounds. In Aquinas' philosophy the phenomenon of creativity is directly associated with a concept of freedom which is interpreted as a program of personal development. This approach to the definition of the nature of creativity seems relevant for modern philosophy, which understands creativity as one of the distinctive and fundamental properties of a human being.

Keywords: creativity; freedom; virtue; reason; will.

История человечества – это непрерывающийся процесс познания действительности, частью которой человек себя осознает. Но среди множества вопросов, на которые мы ищем ответы, особое внимание вызывает вопрос о природе самого человека, о его сущности, о смысле его существования. Поиск ответов на данные вопросы приводит к пониманию феномена творчества как одной из самых отличительных способностей и возможностей человека.

Интерес к изучению сущности творчества, его природы формируется еще в эпоху античности. Мыслители этого периода понимают творчество как некую предзаданную способность человека, его специфический способ отношения и восприятия действительности.

В границах средневековой философии складывается своя концепция творчества, определяемая спецификой мировоззрения данного исторического периода. В отличие от античной эпохи для философов Средне-

вековья центральным понятием их философских построений является Бог. Основными проблемами их размышлений становится сущность Бога, отношения между Богом и человеком, понятия добра и зла и их соотношение в природе человека и др. Безусловный приоритет Бога во всех вопросах, признание его непостижимости и недостижимости для человека определяло позицию самого человека, его место в этом мире и его возможности. Если мыслители античности признают созидательную природу человека, то представители средневековой философии убеждены в неспособности человеческого существа сравниться с Богом в силу его слабости, ограниченности и пассивности. При этом сама природа творчества истолковывалась как возможность сотворения чего-то нового из ничего.

Одним из крупнейших философов Средних веков является Фома Аквинский, труды которого наиболее точно и полно отразили специфику, а порой противоре-

чивость философских теорий на этом этапе исторического развития. В особой степени это касается проблемы соотношения веры и знания, так как во многом понимание сущности и природы творческих способностей человека связано с решением именно этой проблемы.

Цель теологии как философии Средних веков в познание Бога, и единственным источником этого знания выступает сам Бог. Способы получения этого знания за пределами нашей рациональности, но это не делает его невозможным, по мнению Фомы Аквинского. Необходимо лишь систематизировать это знание, придать ему логическую последовательность и аргументированность, сделать его доступным для человеческого понимания. Человек, безусловно, способен познавать мир, но в определенных границах, интеллект человека ограничен и, главное, не является самодостаточным. Он нуждается в поддержке со стороны более фундаментального, абсолютного знания, которое способна предоставить ему теология.

Аристотель в своей философии различает 4 уровня знания: опыт (*empeiria*), искусство (*techne*), знание (*episteme*), мудрость (*sophia*) [1]. Именно эту мудрость (*sophia*) Аквинат понимает как высшую форму знания, независимую от знаний другого порядка. Это знание о Боге, и оно может опираться только на Откровение. Основой для других наук выступают опыт и разум, но истинное знание о Боге выходит за пределы этих способов познания действительности – это высшая форма мудрости. При этом описанные формы познания не противоречат и не исключают друг друга. Они дополняют друг друга. Высшей истиной является истинное знание о Боге, но науки могут и должны способствовать развитию этого знания.

В отличие от идей Платона, являющихся основой бытия вещей, Фома Аквинский считал, что Бог в своем творческом созидании творит индивидуальное бытие [5]. Мир – это совокупность индивиду-

альностей, взаимодействующих друг с другом в определенной иерархии. На высших уровнях этой системы располагается человеческая личность, так как именно она наиболее подобна Богу.

Но Бог, будучи создателем мира, не управляет действительностью непосредственно. Эту функцию выполняют, по мнению Фомы Аквинского, естественные причины – инструменты, влияющие на наши поступки [5]. Подобная картина мира объясняет существование императива, побуждающего нас к активной деятельности. Человек, в определенном смысле, инструмент Бога, но связь между ними сложно опосредована и рассматривать происходящее лишь как промысел Бога явно недостаточно. Таким образом, не только природа Бога не поддается непосредственному познанию, но и физическая действительность содержит в себе самую непознанное. Человеческий интеллект ограничен своей вторичностью, производностью, подражанием своему творцу. То, что создано, неспособно познать своего создателя.

Фома Аквинский различает несколько уровней познания Бога: сверхестественное – для будущей вечной жизни, познание на основе веры и, наконец, познание в границах естественного разума человека. Аквинат признает чувственное познание как источник нашего естественного знания, но чем выше уровень духовности, тем многогранней возможности познания. При таком подходе процесс познания рассматривается как воплощение творческой деятельности человека. А феномен творчества непосредственно связывается с понятием свободы, которая понимается как программа развития личности. При этом только усилий самого человека недостаточно, необходимо наличие божественной благодати, которая не лишает личность ее особенности, но способна ее совершенствовать. Свобода человека реализуется через выбор целей и средств их достижения. Она зависит от того, каким образом

согласуются в конкретном человеке его физические и рациональные начала. Не всегда эта связь гармонична и способна стать средством постижения Бога. К тому же есть внутренние и внешние причины, влияющие на человека и определяющие его подлинную свободу. В том случае, когда человек делает верный выбор, ориентируясь на познание Бога, его внутренняя свобода возрастает. Именно в этом случае открывается путь к истинной теологии как науке о Боге. Человек вынужден постоянно осуществлять выбор между добром и злом. Стремление выбирать добро становится внутренней привычкой и определяет добродетельность человека. В подобной ситуации выбор как реализация свободы становится творческим и приносящим удовольствие.

Когда творческая деятельность опирается на веру, нацеливается на достижения божественной благодати, она становится воплощением абсолютной добродетели и отмечена высшей милостью Бога. В этих условиях разум обретает силу и поддержку в благоразумии, которое является универсальной добродетелью и в этом качестве признано уже в эпоху античности. Благоразумие (разумность), отражает природу человеческого бытия и в той или иной форме отражается в других проявлениях добродетельности. Таким образом, добродетельные поступки человека определяются творческим и свободным выбором его разума. Сам разум руководствуется личным благоразумием. Именно в этом проявляется и реализуется свобода человека. Ответы на обыденные вопросы мы находим в пределах деятельности практического разума, а следование добродетельности милосердия, как милости со стороны Бога, позволяет выйти за границы прикладных расчетов благоразумия.

В своем трактате «Сумма теологии» Фома Аквинский утверждает, что действия человека, которые совершаются благодаря Святому Духу, имеют исключительно духовный характер [5]. Именно

они становятся основой благоразумия личности. Рассуждая подобным образом, мы обнаруживаем, что человек и Бог, воплощенный в человеке, устремлены к обретению высшей нравственности. Привычка быть добродетельным, независимо от того, является ли она приобретенной или внушенной, повышает степень свободы человека и способствует его развитию как зрелой личности. Все выше сказанное позволяет утверждать, что для Аквината свобода необходимое условие творческой деятельности и зрелости человека как самостоятельной личности.

Дальнейшее развитие теологии привело к иному пониманию сущности свободы. Противостояние реализма и номинализма как основных направлений средневековой философии привело к номиналистической революции, что принципиально изменило понимание сущности этической рефлексии. Фома интерпретировал свободу как возможность совершать благодетельные поступки, если индивид ставит перед собой такие задачи. Следовательно, такая свобода является результатом активности как разума, так и воли человека. Номиналистический подход рассматривает свободу как безразличную по отношению к любой системе ценностей. Проблема свободы понимается представителями номинализма всего лишь как необходимость выбора между добром и злом. В этом случае сущность свободы сводится лишь к проявлению воли. Если Фома Аквинский считал, что человеку присуща врожденная склонность к добру и истине, то номиналисты никак не связывают проявление свободы с этой системой нравственных координат.

Бог – творец мира и управляет своим творением, но это не исключает свободы выбора со стороны человека. Цель этой свободы – достижение блаженства, которое возможно лишь в процессе созерцания Бога. Свобода должна проявляться через реализацию естественных склонностей человека, она не может быть достигнута через принуждение. Поэтому

формой проявления свободы является творчество. Свобода выбора осуществляется на основе разума. Воля Бога не принуждает человека к каким-либо действиям, она лишь подталкивает, вдохновляет его. Бог выступает не как руководитель и наставник, а как сотворец творческой деятельности человека, высшей оценкой которой является ее нравственное содержание. Воля, по мнению Аквината, – это «духовная побудительная способность, отличная от чувственных побудительных сил, которой свойственно покоиться во благе, данном ей разумом» [4, с. 831]. Стремление к благу является естественной потребностью человеку. Именно она вызывает движение воли. Таким образом, воля и результаты ее проявления определяются природой самого человека.

Способность к творчеству Фома Аквинский определяет как практический навык, который был бы невозможен вне деятельности разума: «наиболее благородная и важная способность человека, являющаяся определяющей для деятельности, – это разум» [4, с. 854]. Разум человека – сложная, неоднородная структура. Аквинский различает в нем не только теоретические, но и практические способности. На уровне практических способностей формируются навыки, позволяющие человеку создавать произведения как искусства, так и техники, а также совершать благоразумные поступки. В то же время теоретические способности разума позволяют, с одной стороны, получать знания в конкретных, прикладных областях знаний, а с другой, стремиться к пониманию причин бытия, к познанию недоказуемых истин.

В «Сумме теологии» Фома Аквинский определяет природу творчества как результат взаимодействия двух начал. С одной стороны оно определяется внутренним миром самого человека, его эмоциональным стремлением к благу и добродетельности. А с другой, сказывается внешнее влияние со стороны Бога как причины и основы человеческой нравственности.

Таким образом, в учении Фомы Аквинского творчество понимается как воплощение неразрывной связи между Богом, свободой и добродетелью. Человек – продукт божественного творения, но при этом он не связан волей своего творца. Бог лишь призывает человека к сотворчеству. Если же творчество опирается на истинную веру, то в этом случае оно обретает божественную природу. И высшей целью творчества человека, единственным критерием его ценности может быть только Бог.

Библиографический список

1. Аристотель. Метафизика // Аристотель. Собрание сочинений: в 4-х т. / ред. В. Ф. Асмус. – М. : Мысль, 1975. – Т. 1. С. 65–93.
2. Боргош Юзеф. Фома Аквинский. – М. : Мысль, 1975. – 212 с.
3. Грабманн М. Введение в «Сумму теологии» св. Фомы Аквинского / пер. А. В. Апполонова. – М. : Signum Veritatis, 2007. – 280 с.
4. Фома Аквинский. Сумма теологии. Сумма против язычников / пер. С. С. Аверинцева // Антология мировой философии. Т. 1. Ч. 2. – М. : Мысль, 1969. – С. 823–861.
5. Фома Аквинский. Сумма теологии. Ч. 1. Вопр. 65–119 / ред. Н. Лобковиц, А. В. Апполонов / пер. А. В. Апполонова. – М. : Савин С. А., 2007. – 651 с.

Bibliograficheski spisok

1. Aristotel'. Metafizika // Aristotel'. Sbranie sochinenij: v 4-h t. / red. V. F. Asmus. – M. : Mysl', 1975. – T. 1. S. 65–93.
2. Borgosh Juzef. Foma Akvinskij. – M. : Mysl', 1975. – 212 s.
3. Grabmann M. Vvedenie v «Summu teologii» sv. Fomy Akvinskogo / per. A. V. Appolonova. – M. : Signum Veritatis, 2007. – 280 s.
4. Foma Akvinskij. Summa teologii. Summa protiv jazychnikov / per. S. S. Averinceva // Antologija mirovoj filosofii. T. 1. Ch. 2. – M. : Mysl', 1969. – S. 823–861.
5. Foma Akvinskij. Summa teologii. Ch. 1. Vopr. 65–119 / red. N. Lobkovic, A. V. Appolonov / per. A. V. Appolonova. – M. : Savin S. A., 2007. – 651 s.

© Нестерова О. Ю., 2017.

УДК 51-77

DOI: 10.24044/sph.2017.2.6

**ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

О. В. Тиханычев

*Кандидат технических наук, профессор
г. Москва, Россия*

Е. О. Тиханычева

*студентка
Финансовый университет
при Правительстве РФ, филиал,
г. Краснодар, Россия*

**PROBLEMS OF THE USE OF DANGEROUS TECHNOLOGIES
IN THE MODERN WORLD**

O. V. Tikhanychev

*Candidate of Technical Sciences, professor
Moscow, Russia*

E. O. Tikhanycheva

*student
Financial University under the Government
of the Russian Federation, filial, Krasnodar, Russia*

Abstract. Our society cannot be imagined without modern technology. But the distribution of these technologies around the world is uneven: somewhere they are developed and somewhere only used. And, as practice shows, technologies are not always used for their intended purpose. Very often, modern information technology is used to the detriment of the developer, for conducting military and terrorist activities. It is difficult to counteract this, but it is possible. The first stage of counteraction should be the recognition of the existence of the problem itself and the need for its solution. After recognizing the need to solve the problem, it is necessary to develop technologies for its solution. The article proposes a number of technological measures that can provide a solution to this problem. The proposed measures may be unpopular and require rigidity in implementation. But their implementation will significantly reduce the opportunities to destabilize modern society.

Keywords: information confrontation; modern technologies; information technology; technology implementation model; illegal use; restriction of use.

Трудно представить существование нашего общества без современных технологий. Но территориально, ареалы распространения этих технологий неравномерны: где-то их разрабатывают и реализуют, а где-то только используют. Причём, как показывает практика, используют разнообразно, но не всегда по прямому назначению.

Примером могут служить информационные технологии, которые в последнее время активно применяются в межгосударственном противоборстве в рамках так называемой «мягкой силы». Активно используются социальные сети при организации разного рода протестных движений.

Но, во вред интересам общества, могут использоваться и другие технологии, казалось бы, сугубо утилитарного назначения.

Наглядный пример подтверждения этого тезиса – информационно-коммуникационные технологии коммерческого назначения. В современном мире, оперативная и надёжная связь имеет существенное значение, как в повседневной жизни, так и при реализации всех видов противоборства [1]. Как показала практика, в ходе вооружённых конфликтов различной природы, при организации террористических акций, для организации системы связи часто применяются коммерческие средства и системы двойного

назначения: средства радиосвязи, мобильные телефоны, узловые станции, программное обеспечение. При операциях террористического характера на Ближнем востоке и акциях в Европе – это средства мобильной связи, которые заимствуются у сторонних производителей, беспилотники для ведения разведки и даже нанесения ударов. Реализуются и «нестандартные» подходы: применение мобильных телефонов в качестве дистанционных взрывателей, компьютерных планшетов в качестве баллистических станций управления миномётным огнём и т. п. Организации радикального толка в Европе активно используют для информационного противоборства, кроме социальных сетей, средства управления на основе Интернета и мобильных обменников сообщениями, в том числе программно шифруемые. В последние годы, и, казалось бы, рядовые технические устройства, такие как автомобили, самолёты, беспилотные устройства, тоже используются как оружие.

Конечно, средства «мирного» назначения – не основное оружие в современном противоборстве. Организации террористической направленности активно используют обычное оружие и боеприпасы, технологиями производства которых, кстати, тоже не владеют. Но, как показывает опыт, эффективно вести согласованные действия на больших территориях, даже имея достаточно оружия, без средств коммуникации, невозможно [2]. И информация и коммуникации в современных операциях часто важнее, чем оружие.

В итоге складывается парадоксальная ситуация: технологии наиболее активно используются во вред обществу там, где их вообще не разрабатывают. Часто случается, что используются против самих разработчиков. Противостоять этому пока не удаётся, в первую очередь потому, что проблема не акцентирована. Для начала нужно её хотя бы обозначить, и тогда уже искать эффективные пути решения.

Именно из-за сложившейся модели использования новых технологий, в современных условиях тезис военных теоретиков XX века о том, что бороться с незаконными вооружёнными формированиями нужно, переводя военные действия в недоступную им высокотехнологичную сферу [3, 4, 5], не работает. Не работает, так как многие используемые в террористических актах и «гибридных» войнах технологии, как отмечалось ранее – это высокотехнологичные средства коммерческого и двойного назначения [6, 7, 8]. И доступ к ним сейчас может получить каждый, кто в состоянии заплатить.

Для эффективного противодействия сложившейся ситуации нужно в первую очередь признать, что существующая модель создания и использования технологий, в том числе информационных – неэффективна с точки зрения безопасности общества. Впрочем, это уже начинают понимать, даже «политкорректных» в США и Европе [9]. Может быть, это прозвучит не демократично, но для обеспечения безопасной модели применения технологий, вероятно, стоит отказаться при их разработке и организации эксплуатации от ряда базовых принципов. Речь идёт даже не о контроле информационного трафика, который реализуется уже сейчас, например, в Китае. Во-первых, как показала практика, эта мера недостаточно эффективна, её можно обойти. Во-вторых, контроль трафика не решает проблемы использования во вред людям утилитарных технических средств.

В рамках создания новой модели, вероятно, потребуется отказаться от реализуемого сейчас в информационной отрасли принципа «разрешено всё, что не запрещено», в пользу менее демократичного, но существенно более безопасного «запрещено всё, что не разрешено». С точки зрения технологий это:

- разрешение доступа к технологически и социально опасным программным средствам и сегментам коммуникацион-

ных сетей только при наличии соответствующих прав;

- обязательная авторизация при входе в любую коммуникационную сеть с заданием прав доступа пользователям;

- обеспечение возможности отключения отдельных сегментов коммуникационных сетей по самым разным признакам: территориальным, по уровню допуска и т. п.;

- и, в дополнение, непрерывный мониторинг коммуникационных сетей с целью поиска угроз безопасности.

С технологической точки зрения все эти меры сложны, но реализуемы. Сами возможности их реализации заложены в самих современных технологиях:

- подавляющее большинство современных коммуникационных устройств обеспечивают возможность идентификации пользователя, не только по ключу, но с использованием статических и динамических биометрических признаков, в том числе независимо от его желания. Это позволит не только собирать статистику для прогнозирования угроз, но и обеспечивать временное ограничение прав доступа (в том числе автоматически) и поиск местонахождения отдельных пользователей;

- развитие «интернета вещей» (Internet of Things, IoT), в первую очередь промышленного (Industrial Internet of Things, IIoT), обеспечит дистанционный контроль над техногенно-опасными системами, в перспективе, за счёт внедрения специализированных алгоритмов – существенно затруднит использование в качестве орудия терактов транспортных и других технических средств повышенной опасности.

Можно привести множество подобных примеров. Часть таких возможностей уже реализуется, хоть и с существенными ограничениями [10, 11, 12]. Проблема не в технологии реализации указанных мер, а в этической сфере: в интересах безопасности потребуются пожертвовать рядом экономических и социальных свобод. Но жертва части личных «свобод» ради об-

щественной безопасности – это вполне логичный шаг. Он намного гуманнее постепенно складывающейся нестабильной ситуации, ведущей к саморазрушению человеческого общества, в том числе, из-за нецелевого использования современных технологий.

Библиографический список

1. Выпасняк В. И. и др. Кибер-угрозы автоматизированным системам управления // Вестник Академии военных наук. – 2013. – № 1 (42). – С. 103–109.
2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ № 646 от 5 декабря 2016 г.).
3. Домнин И. В. От Первой мировой до «Третьей Всемирной». Жизненный путь Генерального штаба полковника Е. Э. Месснера / Хочешь мира, победи мятежевойну! Творческое наследие Е. Э. Месснера / Ответственный за выпуск И. В. Домнин. – М.: Военный университет, Русский путь, 2005. – Т. 21. – С. 18–51. – 696 с.
4. Домнин И. В., Савинкин А. Е. Асимметричное воевание // Отечественные записки: журнал. – 2005. – № 5.
5. Месснер Е. Всемирная мятежевойна. – М.: Кучково поле, 2004 – 512 с.
6. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статью 14 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». 188-ФЗ от 29.07.2015 года.
7. Тиханычев О. В. Об учёте межгосударственных границ при моделировании межэтнического взаимодействия // Социосфера. – 2014. – № 2. – С. 197–201.
8. Тиханычев О. В., Тиханычева Е. О. Некоторые аспекты моделирования этносоциальных процессов. – М.: Эдитус, 2016. – 70 с.
9. Шишло А. Близкие погибших при терактах в Брюсселе и Париже подали иск против Twitter. Новости Mail.Ru. 10.01.2017. URL: <https://news.mail.ru/society/28380584/?frommail=1>.
10. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на период 2017–2030 годы. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9.05.2017 № 203.
11. Манойло А. В. Модели «мягкой силы» сетевых террористических организаций (на примере Исламского государства, Аль-Кайды, Талибана и Братьев мусульман) // Геополитический журнал. 2016. – № 2 (14). – С. 37–46.

12. UK Prime Minister Theresa May Blames Internet for Terrorism, Internet Bites Back. URL: <https://sputniknews.com/europe/201706051054329173-uk-terror-encryption-may>.

Bibliograficheskiy spisok

1. Vypasnjak V. I. i dr. Kiber-ugrozy avtomatizirovannym sistemam upravlenija // Vestnik Akademii voennyh nauk. – 2013. – № 1 (42). – S. 103–109.
2. Doktrina informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii (utverzhdena Ukazom Prezidenta RF № 646 ot 5 dekabrya 2016 g.).
3. Domnin I. V. Ot Pervoj mirovoj do «Tret'ej Vsemirnoj». Zhiznennyj put' General'nogo shtaba polkovnika E. Je. Messnera / Hochesh' mira, pobedi mjatezhevoju! Tvorcheskoe nasledie E. Je. Messnera / Otvetstvennyj za vypusk I. V. Domnin. – M.: Voennyj universitet, Russkij put', 2005. – T. 21. – S. 18–51. – 696 s.
4. Domnin I. V., Savinkin A. E. Asimmetrichnoe voevanie // Oteche-stvennye zapiski: zhurnal. – 2005. – № 5.
5. Messner E. Vsemirnaja mjatezhevojna. – M. : Kuchkovo pole, 2004 – 512 s.
6. O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob informacii, informacionnyh tehnologijah i o zashhite informacii» i stat'ju 14 Federal'nogo zakona «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlja obespechenija gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd». 188-FZ ot 29.07.2015 goda.
7. Tihanychev O. V. Ob uchjote mezhgosudarstvennyh granic pri modelirovanii mezhdunarodnogo vzaimodejstvija // Sociosfera. – 2014. – № 2. – S. 197–201.
8. Tihanychev O. V., Tihanycheva E. O. Nekotorye aspekty modelirovanija jetnosocial'nyh processov. – M. : Jeditus, 2016. – 70 s.
9. Shishlo A. Blizkie pogibshih pri teraktah v Brjussele i Parizhe podali isk protiv Twitter. Novosti Mail.Ru. 10.01.2017. URL: <https://news.mail.ru/society/28380584/?frommail=1>.
10. Strategija razvitija informacionnogo obshhestva v Rossijskoj Federacii na period 2017–2030 gody. Utverzhdena Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 9.05.2017 № 203.
11. Manojlo A. V. Modeli «mjagkoj sily» setevyh terroristicheskikh organizacij (na primere Islamskogo gosudarstva, Al'-Kajdy, Talibana i Brat'ev musul'man) // Geopoliticheskij zhurnal. 2016. – № 2 (14). – S. 37–46.
12. UK Prime Minister Theresa May Blames Internet for Terrorism, Internet Bites Back. URL: <https://sputniknews.com/europe/201706051054329173-uk-terror-encryption-may>.

© *Тиханычев О. В.,
Тиханычева Е. О., 2017.*

UDC 130.2

DOI: 10.24044/sph.2017.2.7

**THE EAST AND THE WEST: COMPARATIVE ANALYSIS
OF HUMAN'S SPIRITUAL PERFECTION**

G. M. Ruzmatova

*Doctor of Philosophy, professor
National University of Uzbekistan
named after Mirzo Ulugbek
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. Alfred Adler, based on his philosophical, psychological, pedagogical and natural researches, wrote in detail about his concept of the significance of human being's spirituality in his work called "The theory and practice of individual psychology". One of the most important features of "individual psychology" for life, according to the scholar, is understanding the essence of human being's aspiration towards his goals. In "individual psychology" Adler reviews the issue of relations between conscience and unconsciousness and pays attention not only to biological and natural sides of it, but pays big attention to social and cultural features of human being's spiritual state as well. Adler also stresses that the development of a person progresses in positive direction as social interest is peculiar to him, and this determines human being's noble nature. Proceeding from this state, the scholar tries to shed light in detail on the issue that human perfection is conditioned by social factors. These views of the scholar have not only scientific, but to some extent social and cultural significance.

Keywords: individual psychology; social interest; spiritual perfection; aspiration towards supremacy; social feeling.

By trying to understand human's internal nature and behaviour, Alfred Adler (1870–1937) pays attention to complete research of human attitude and relations. Through these relations people form their attitude towards the nature and social world. The Adlerian interpretation of human as an imperfect creature is filled in with another measurement as well. According to him, personality is seen as a social structure. It is not for nothing, when he said that "when talking about a human being, one should recognize it as a social creature" [1, p. 43]. In this sense, if a human being, on the one hand, is seen an imperfect creature from anatomic point of view and tries to compensate his imperfection by 'aspiring for perfection'; on the other hand, as a social creature, he feels that he is part of the entire humanity. There is a strong link between the features of human existence. To prove this link, Adler proceeds from the fact that the nature of unconscious aspirations and the significance of mutual social relations are based on social feelings peculiar to all humanity. Here, the most important principle is "social interest". "Social interest" demonstrates relations be-

tween humans and society. According to him, the concept of "social interest" does not only include the peculiarities of human's common-to-all-mankind feelings and his own, private feelings, but it includes human's attitude towards life and his principle of measurement as well. This means that every person has the ability of looking at himself from aside, he assesses the circumstances that emerge around him through socially-formed views. They come to existence through the influence of certain cultural and social principles. The people create these principles during the process of living together. Based on "social interest", legal relations, spiritual norms and the principles of aesthetic assessment are formed, and people's different problems and contradictions are assessed as they have social values. Besides this, according to Adler's statement, "all problems that emerge in our lives could be solved only when social interest is developed enough" [2, p. 78].

Meanwhile, "social interest" should be the negation of human's unconscious aspirations. Because, it is linked with human's conscious social life. However, the Adlerian

concept of “social interest” is based on spiritual analysis. According to it, the human’s internal motivational force is innate, something given beforehand. Adler’s thoughts namely in this direction. “‘Social interest’ which is peculiar to human being is formed in his first cells innate” [3, p. 14], he says. In this sense, Adler interprets the concept of “innate” as human being’s ability to interact with social life. Despite this, the Adlerian way of understanding human being is contradictory, and seen in biological and social relations, in expressing the link between his own private and social qualities.

At this point one should note, it seems that the teachings by such great scholars of the East like Abu Nasr Farabi and Ibn Sina (Avicenna) on human spirituality are in harmony with Adler’s thoughts. According to teachings of Farabi, the spiritual perfection of human being and his acquiring of positive features require humane features and mutual relations in everyday life. And human society emerges as a result of necessity to these relations. In his work called “Fozil odamlar shahri” (“The city of noble people”) Farabi says: “The structure of every human being with his nature is that in his life and aspirations to reach the highest perfection he needs to achieve many things. On his own, he cannot gain all of this and he will need human society to gain all of this... This is why, a human being could gain perfection in his nature only through the unification of many people who would help each other and deliver to each other things that they need. The activities of members of such society as a whole give them things that are necessary for their lives and perfection. For this reason, the number of people increased and settled in populated areas of the Earth, and as a result human has society emerged” [4, p. 186]. A human being lives and works to satisfy the needs of others and in their turn, others do the same. Someone plants a tree, others produce foodstuff, another one produce clothes and someone does something different tasks that others need. Thus, every person in socie-

ty is busy with something useful for other members of society...” [5, 8], said Ibn Sina.

Despite the fact that Adler introduced some changes to his own views about human being, his teaching about human being as a whole has not changed. The following theoretical conclusions make the foundation of it: human being is an incomplete creature from biological point of view; one of the major and important peculiarities of human being is that when he comes across with problems in life, he tries to solve them successfully and tries to achieve perfection; social interest is the main condition for achieving the main goal and this means ensuring people’s prosperity and perfection of human being; if a human being means being unique and perfect, then humanity means the development of social interest; from the moment of birth, every human being has the opportunity to develop due to social interest; human being’s life begins to take shape from birth and it has the power of creativity. Thanks to this, human being is able to perceive the entire world to some extent and acts accordingly.

When speaking about human being’s spiritual world and the impact of social and economic condition on behavior, Adler focuses his attention not only on relations between society’s social-economic structure and human being’s own existence, but as well as on the fact that contrary imaginations might appear in human being’s spirit against economic situation. Though these issues are closely linked with each other, Adler separates them from each other. He is not interested in the formation of systems of alienated consciousness, as he is interested in human being’s spiritual condition which is linked with specific social and economic condition. This is why Adler researches such spiritual qualities of human being like arrogance, envy, obedience and greediness. Thus, according to Adler, being social means recognition of innate and inherited “social feeling”. He does not raise the point that peculiarities of heredity might change in human being’s private and social development.

According to Adler, understanding human being's inner world and opening his spiritual world mean discovering the natural and social environment in which he exists. In this sense, on the one hand, human being as a weak, defenceless biological creature compensates his "feeling of imperfection" with "aspiration towards supremacy", and on the other hand, as a social creature, he is a being with "common-to-all-mankind feeling" and related to entire humanity. And there is unbreakable link between human being and his existence, and according to Adler, this should be solved. "Individual psychology" studies opening the nature of unconsciously "aspiring towards supremacy", solving social relations between people, achieving universal unification, search for a point which is based social feeling peculiar to human beings. The main principle in this point is "social feeling" (or "social aspiration"). "Social feeling" means relations between humans and human societies and relations of human being with common-to-all-mankind principles. According to Adler, only through the help of "social feeling" one can fruitfully study the phenomenon of spiritual life" [1, p. 189].

"Social feeling" According to Adler, it is necessary, but not the only criteria which would shed light on human being's nature, not less in significance criteria is unconsciously "aspiring towards supremacy". Namely these form the general and essential factors of human being's existence in "individual psychology". This defines the two directions of human being's spiritual development and controls his activities and forms his way of life. The inner world of human being play the main role in discovering people's social-spiritual peculiarities and the roots of their behavior.

The concept of *"social interest"* in the interpretation of Adler includes not only relations between people and common-to-all-mankind or relations between individuals, but it includes human being's relations with life as well. This means that every person sees himself through the eyes of other person

and assesses situations through the socially approved ways. These are cultural, spiritual and social criteria which appear through living together in specific group of people. Legal relations, spiritual and aesthetic assessments are based on "social interest". Since all theoretical and practical "problems of life have social interest" [6, p. 155]. "The individual psychology" helps people to perceive these values and get accustomed to these circumstances of life.

In this sense, let us have a look at the thoughts of Ibn Sina, whose views are closer to those of Adler. In his views, attention is paid to the influence of people around a person and to the role of education in his development. In a number of his works, Ibn Sina raises the issue of spiritual education as the main point. In his works called "Shifo", "Ishorat", "Donishnoma" the issues of spiritual education have been explained from philosophical point of view. Such works of Ibn Sina like "Hayy ibn Yakzon", "Sjlomon and Ibsol", "Tayr", "Tib qonunlari" [Canons of medicine] and "Tadbiri manzil" are devoted to young people's high spiritual education, their theoretical and practical sides. In his work called "Hayy ibn Yakzon" Ibn Sina looks at positive and negative criteria as human being's permanent "companion". When a human being seeks education, he should think about the best things and instill them in himself. Ibn Sina expressed interesting thoughts about human's desire and inclination [7, p. 14].

The thinker points out three types of them:

1. Natural desire (it includes love, dreams, dreaming about good food and clothes).
2. Desire which appear through ferocity, anger and strong spiritual feelings (it includes misunderstanding, sorrow, grief, hatred, dishonesty, meanness and jealousy).
3. Reasonable desire and inclination (it includes such best features like modesty, tolerance, being just, wise and noble, truly humane).

Ibn Sina says that human being's best qualities are seen in his tolerance, wisdom and courage. These three features together lead to

justice and temperance. If a human being has these qualities, he will be able to control himself, prevent himself from doing bad things, do only noble deeds and enjoy life [8, p. 78].

Abu Ali Ibn Sina approached the main problems of spirituality and issues of spiritual education reasonably. Education should first of all teach people to look at labor and events with reason. Because all positive peculiarities that a human being has and the happiness of all humanity emerge based on this reason and wisdom, says the great thinker. His thoughts are very valuable and are in harmony with Adler's views.

Thus, despite the fact that the Adlerian interpretation of "social interest" and "aspiration towards supremacy" is contradictory, in the end, it is directed towards one stream. Since, "social interest" should be the direct contrary of "aspiration towards supremacy", because it is related not to biologically immature aspirations, but above all it is related to people's social life built on reason. However, in Adler's theory both "social interest" and "aspiration towards supremacy" equally serve as cover for human being's immaturity. "Social interest is a system which truly and as necessary covers human being's natural helplessness," says the scholar [8, p. 154]. Namely thanks to "social interest" according to Adler, a person's acclimatization to a specific living condition that he has accepted from social point of view takes place. They come to life at social and spiritual levels. So, the Adlerian "aspiration towards supremacy" and the teaching of "social interest" have the same level of nature. Both criteria emerge as a result of the feeling of imperfection and human being's helplessness and defenselessness. Both of them serve as stimulus to the development of the system of getting accustomed to natural and social world.

There is harmony between Adlerian teaching about human spirituality and views of the great thinkers of the East Abu Nasr Farabi and Ibn Sina. According to Farabi, human being's spiritual perfection and his gaining of positive spiritual qualities require

humane features, mutual activities and relations in life, and people's society appear as a result of need for these relations. Ibn Sina approaches the main problems of spirituality and issues of spiritual education from scientific point of view and says that education should above all teach people to look at labor and events with reason. Because all positive peculiarities that a human being has and the happiness of all humanity emerge based on this reason and wisdom, says the great thinker. These thoughts of Ibn Sina are in harmony with Adler's views.

Bibliography

1. Adler A. *Understanding Human Nature*. – N.Y., 1928.
2. Adler A. *Cooperation Between the Sexes: Writings on women, love and marriage, sexuality and its disorders*. – N.Y., 1978.
3. Adler A. *The Progress of Mankind // Individual Psychol.*, 1982. Vol. 38. № 1.
4. Форобий. *Фозил одамлар шахри*. – Тошкент, 1993.
5. Ибн Сино. *Шифо // Юсуф Мусо. Ибн Сино фалсафасида социология ва сиёсат*. – Қоҳира, 1952.
6. Адлер А. *Практика и теория индивидуальной психологии*. – М. : Фонд "За экономическую грамотность", 1995.
7. Ирисов А. *Абу Али ибн Синонинг фалсафий киссалари*. – Тошкент : Ўздавнашр, 1963.
8. Рахимов С. *Ибн Синонинг педагогик қарашлари*. – Тошкент : Ўқитувчи, 1967.

Bibliography

1. Adler A. *Understanding Human Nature*. – N.Y., 1928.
2. Adler A. *Cooperation Between the Sexes: Writings on women, love and marriage, sexuality and its disorders*. – N.Y., 1978.
3. Adler A. *The Progress of Mankind // Individual Psychol.*, 1982. Vol. 38. № 1.
4. Forobij. *Fozil odamlar shaxri*. – Toshkent, 1993.
5. Ibn Sino. *Shifo // Jusuf Muso. Ibn Sino falsafasida sociologija va sijosat*. – Qohira, 1952.
6. Adler A. *Praktika i teoriya individual'noj psihologii*. – M. : Fond "Za jekonomichiskuju gramotnost", 1995.
7. Irisov A. *Abu Ali ibn Sinoning falsafij kissalari*. – Toshkent : Ўздавнашр, 1963.
8. Raximov S. *Ibn Sinoning pedagogik qarashlari*. – Toshkent : Ўқитувчи, 1967.

© Ruzmatova G. M., 2017.

УДК 81'373.2
DOI: 10.24044/sph.2017.2.8

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
НАЗВАНИЙ ЯПОНСКИХ ТЕЛЕПЕРЕДАЧ

Е. С. Руфова

*Кандидат филологических наук
Северо-Восточный федеральный университет
имени М. К. Аммосова
г. Якутск, Россия*

LINGUA-PRAGMATIC ASPECTS OF TITLES JAPANESE TV PROGRAM

E. S. Rufova

*Candidate of Philological Sciences
North-Eastern Federal University
Yakutsk, Russia*

Abstract. This article is reveal the problem of television discourse. On the example of the titles of TV programs, lingua-pragmatic features of the Japanese television discourse are distinguished. The title of the TV program is considered as a small-format text with such important characteristics as individuality, intertextuality, pragmatic functionality, thematic certainty and completeness. A characteristic feature of such texts is the "visual brevity", which is inseparably linked with the communicative aspects. Because of the study, the main characteristics of the names of Japanese TV shows are highlighted: pragmatic adequacy and informative concreteness of nominative structures. Moreover, as an ethnocultural specificity, graphic features of the titles of Japanese television programs are highlighted.

Keywords: lingua-pragmatics; text; title; culture; semantics; pragmatic impact.

Телевизионный дискурс является объектом многих междисциплинарных исследований в сфере медийной коммуникации и входит в область научных интересов различных исследователей (Е. Л. Вартанова [1], Б. А. Зилберт [3], И. А. Кано [4], Е. Г. Ларина [6], М. С. Дудникова [2], Н. В. Токарева [8] и др.). Научное осмысление сферы телевидения дает возможность определить способы и методы увеличения эффективности его прагматического воздействия на реципиента и разработать стратегические программы повышения качества этого воздействия путем изменения содержания информации, передаваемой по телевидению [2, с. 4].

Названия телевизионных передач, как и названия художественных произведений, обладают рядом характеристик, по

которым их относят к категории малоформатных текстов. Е. С. Кубрякова рассматривает малоформатный текст как «текст обозримый и наблюдаемый в самых мелких деталях, обладающий такими важными характеристиками, как отдельность, интертекстуальность, прагматическая функциональность особого рода, формальная и семантическая самодостаточность, тематическая определенность и завершенность. Более того, у подобного рода текстов ясна их информативность, их когнитивная подоплека – смысл его создания, общий его замысел и реализованный в особой языковой форме итог создания в виде особого семантического пространства» [5, с. 77]. Характерной чертой таких текстов является «визуальная краткость», которая неразрывно связана с глу-

бинно-схематическими и коммуникативными аспектами речевого произведения и обусловлена простотой акциональной структуры денотата. В то же время малоформатные тексты обладают относительной законченностью и самостоятельностью и содержат в себе не только номинативный, но и достаточный коммуникативно-прагматический потенциал [7, с. 49].

Название играет важную роль в восприятии телевизионной передачи. К тому же название телевизионной программы должны быть привлекательным и интересным, в этом плане название можно сравнить со слоганом рекламы.

Телевизионный заголовок, как и любой другой, выполняет три основные функции: номинативную, информативную и экспрессивную. Для полной реализации всех этих задач при создании телевизионного заголовка используются различные языковые и неязыковые средства. Если считать, что номинативную функцию выполняют все заголовки, то выбор языковых средств для создания других функций названий телепередач весьма широк, единственным ограничительным фактором принято считать экстралингвистический фактор, выражающийся в требовании определенной краткости.

В качестве материала исследования были выбраны названия японских телевизионных программ, представленных на сайте tv.yahoo.co.jp [9]. Переводы названий японских телепрограмм на русский язык выполнены автором.

Так, информативная функция, при построении номинативного комплекса телепередачи, отражается в максимально семантической и экспрессивной адекватной передаче содержания программы с прямым воздействием на реципиента:

「BSニュース」 – новости BS

「NHK歌謡コンサート」 – концерт на канале NHK

「きょうの料理」 – блюдо дня

Кроме того, существует тип названий косвенного воздействия, которое проявляется в побуждении реципиента к совершению определенного действия, в данном случае – к просмотру передачи:

「宇宙の渚」 – пляж вселенной

「アジアへの扉」 – дверь в Азию

「RSK地域スペシャルメッセージ」 – специальное сообщение с RSK

Такие заглавия реализуют функцию суггестивного воздействия. Как правило, заглавия косвенного воздействия обладают информативной недостаточностью, что приводит к возникновению имплицитных связей «поверх текста» и смысловой неоднозначности. В японском телевизионном дискурсе такие названия составляют преимущественное большинство, ведь основным функциональным назначением заголовков телепередач – оказать определенное прагматическое воздействие на адресанта, привлечь внимание к самой передаче.

Экспрессивная функция играет большую роль при создании названий телепередач. Для привлечения телезрителей создатели пользуются различными приемами. В названиях часто используют различные стилистические приемы, что еще сильнее захватывает эмоции и воображение зрителей, активизирует их фантазию, акцентирует внимание на каких-либо важных смысловых или оценочных частях программы. Такие названия заинтригуют телезрителей: у телезрителей появятся вопросы, на которых им хочется ответить.

「ふるさとの絶景に出会う旅」 – путешествие в красоты родины

「笑う沖縄: 百年の物語」 – смешная Окинава: столетние рассказы

「きょうの健康?」 – что с сегодняшним здоровьем?

К лексическим средствам выражения эмоциональной функции можно отнести,

в первую очередь, использование заимствованной лексики в названиях телепередач.

「キャッチ！世界のトップニュース」 – *Поймал! Мировые топ-новости*

「究極バトル “ゼウス”」 – *окончательная битва «зеузу»*

Использование в японском языке заимствованной лексики, преимущественно с английского языка, является одной из основных характеристик разговорной и молодежной речи, где, как правило, заимствованные слова носят экспрессивный характер. Использование такой лексики обусловлено прагматической направленностью телепередач, так как большинство заимствованной лексики было отмечено в названиях программ для подростков и детей.

Использование имен известных людей и медийных личностей еще один прием привлечения потенциального телезрителя.

「佐野元春のザ・ソングライターザ」 – *Мотохару Сано – автор песен*

佐野元春 (Мотохару Сано) – известный японский рок-музыкант, певец, композитор. Использование его имени в названии телепередачи привлекает внимание его поклонников, тем самым реализуется еще и воздействующая функция названия.

Отличительной особенностью именно японских названий телепередач является графическое оформление названий. Зачастую в телезаголовках используются цифры, символы и различные графические элементы. Использование подобных средств отвечает требованию лаконичности, способствует выражению информативной и экспрессивной функций, а также определенным образом выделяет название телепередачи среди себе подобных.

「We can ☆ 47」 – «47 звезд: мы можем» используется сразу 2 вида графиче-

ских элементов, где 47 означает количество членов команды, а «звезда» используется для обозначения их звездного статуса.

Таким образом, можно утверждать, что выделенная функциональная характеристика телевизионного дискурса является универсальной для любого телевизионного пространства, однако нельзя не отметить специфические черты организации названий в японском типе телевизионного дискурса.

Так, для японского телевизионного пространства характерна прагматическая адекватность и более очевидная информативная конкретность номинативных структур. Графическая составляющая названий японских телепередач, представленная не только использованием разных азбук, но и большим количеством графических элементов, несомненно, выделяет этнокультурную специфику японского телевизионного дискурса.

Библиографический список

1. Вартанова Е. Л. Современная медиаструктура // Средства массовой информации постсоветской России / под ред. Я. Н. Засурского. – М.: Аспект-пресс, 2002. – С. 10–85.
2. Дудникова М. С. Номинативная парадигма англоязычного телевизионного дискурса: дисс. ... канд. филол. наук. – Самара, 2010. – 178 с.
3. Зильберт Б. А. Социопсихолингвистическое исследование текстов радио, ТВ, газеты. – Саратов, 1986. – 211 с.
4. Кано И. А. Креативные и рецептивные аспекты жанра ток-шоу на современном российском телевидении: автореф. дис. . канд. филол. наук. – М., 2004. – 25 с.
5. Кубрякова Е. С. О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика. Т. 1. – М., 2001. – С. 72–88.
6. Ларина Е. Г. Лингвопрагматические особенности ток-шоу как жанра телевизионного дискурса: на материале американских телевизионных программ: автореф. дис. . канд. филол. наук. – Волгоград, 2004. – 21 с.
7. Таюпова О. И. Коммуникативно-прагматическое варьирование в малоформатных текстах современного немецкого языка: автореферат диссертации доктора филол. наук. – М.: Ин-т языкознания, 2005. – 54 с.

8. Токарева Н. В. Как создаются заголовки телепередач? // Русская речь. 2006. – № 1. – С. 125–127.
9. 今日の番組[Электронный ресурс] URL: <https://tv.yahoo.co.jp/listings/23/> (дата обращения: 16.05.2017).
5. Kubrjakova E. S. O tekste i kriterijah ego opredelenija // Tekst. Struktura i semantika. T. 1. – M., 2001. – S. 72–88.
6. Larina E. G. Lingvopragmaticheskie osobennosti tok-shou kak zhanra televizionnogo diskursa: na materiale amerikanskih televizionnyh programm: avtoref. dis. . kand. filol. nauk. – Volgograd, 2004. – 21 s.

Bibliograficheskij spisok

1. Vartanova E. L. Sovremennaja mediastruktura // Sredstva massovoj informacii postsovetsoj Rossii / pod red. Ja. N. Zasurskogo. – M. : Aspektpress, 2002. – S. 10–85.
2. Dudnikova M. S. Nominativnaja paradigma anglojazychnogo televizionnogo diskursa: diss. ... kand. filol. nauk. – Samara, 2010. – 178 s.
3. Zil'bert B. A. Sociopsiholingvisticheskoe issledovanie tekstov radio, TV, gazety. – Saratov, 1986. – 211 s.
4. Kano I. A. Kreativnye i receptivnye aspekty zhanra tok-shou na sovremennom rossijskom televidenii: avtoref. dis. . kand. filol. nauk. – M., 2004. – 25 s.
7. Tajupova O. I. Kommunikativno-pragmaticheskoe var'irovanie v maloformatnyh tekstah sovremennogo nemeckogo jazyka: avtoreferat dissertacii doktora filol. nauk. – M. : In-t jazykoznanija, 2005. – 54 s.
8. Tokareva N. V. Kak sozdajutsja zagolovki teleperedach? // Russkaja rech'. 2006. – № 1. – S. 125–127.
9. URL: <https://tv.yahoo.co.jp/listings/23/> (data obrashhenija: 16.05.2017).

© Рудова Е. С., 2017.

УДК: 891.5

DOI: 10.24044/sph.2017.2.9

ПРОБЛЕМА ХРОНОТОПА В РОМАНЕ МУХАММАД- КАЗЕМА МАЗИНАНИ
«ПОСЛЕДНИЙ ПАДИШАХ»

С. Р. Сотиболдиева

Кандидат филологический наук, доцент
Ташкентский государственный
институт востоковедения
г. Ташкент, Узбекистан

THE ISSUE OF CHRONOTOPE IN THE NOVEL «THE LAST KING»
BY MUHAMMAD KAZIM MAZINONIY

S. R. Sotiboldieva

Candidate of Pedagogical Sciences
assistant professor
Tashkent State Institute of Oriental studies
Tashkent, Uzbekistan

Abstract. The article discusses the novel "Shohi bi shin" («The last King», 2012) by Muhammad Kazim Mazinoniy, an Iranian writer. The novel describes the last days of the King Reza Pahlavi's life, the last representative of the Kodjor dynasty. The main goal is to express our thoughts about artistic skills and specific style of the author, as well as to specify the value of the aesthetic and ideological value of the novel through the revealing the issues of chronotope. This historical-biographical novel, covering the global time period, in the widespread range expresses the heroes' life course that has played a crucial role in the country's history and destiny of the nation. The artistic skills of the writer who created the magnificent paintings of that global period can serve as the subject of careful research.

Keywords: "Shohi bi shin"; King Reza Pahlavi; novel; chronotope; M. M. Baxtin; historical-biographical novel; (period of) time; space; symbol; picture of epoch.

Сюжет исторического романа иранского поэта и литератора Мухаммада Казема Мазинани «Шохи би шин» («Последний падишах» 2012) основан на событиях конца жизни последнего представителя династии Каджаров Реза шаха Пехлеви.

С первых же дней выхода в свет роман привлек к себе особое внимание общественности. В частности, в 2012 году в 9-ом выпуске журнала «Иностранная литература» был опубликован русский перевод романа, осуществленный А. Андрюшкиным. Интернет запестрил разными, порою диаметрально противоположными мнениями по поводу содержания романа, роли и статусе Реза шаха Пехлеви в политическом мире. Конечно же, рассмотрение этих точек зрения очень важно в изучении творчества писателя. Однако, главной нашей целью мы выбрали художественное

мастерство литератора как творческой личности и, в частности, проблему хронотопа, имеющую важное значение в технике написания романа. Вместе с этим попытаемся посредством рассмотрения вопросов хронотопа раскрыть критерии художественности, являющиеся основополагающими в словесном творчестве, своеобразный стиль и мастерство писателя, идейно-художественную и эстетическую ценность произведения.

Как известно, понятие хронотопа, в основном связанное с естествознанием, переводится с греческого языка как *chronos* – время и *topos* – место. В литературоведении одним из первых этот термин применил М. М. Бахтин [1]. Под термином хронотоп понимаются взаимоотношения между художественным пространством и временем или, говоря иначе,

пространственно-временные взаимосвязи в рамках художественного произведения. Нас интересует именно эта сторона данного понятия. И здесь не вызывает сомнения то, что вопрос хронотопа тесно связан с изучением тематики и основной идеи, сюжета и композиции произведения. Так как сюжет художественного произведения и его составляющие проявляются и находят своё отражение в художественном пространстве и времени. Ибо для каждого происходящего события необходимо своё пространство и определенное время (эпоха)». Особенно, когда речь идет об историческом романе, возникает ряд вопросов, напрямую связанных с решением проблемы хронотопа в произведении: аспекты взаимосвязей художественной действительности с реальностью, соотношение исторической и литературной истины, процесс метаморфоз и превращения реальных предметов в символы.

Причина выбора нами именно историко-биографического романа заключается в том, что этот роман охватывает глобальный, с точки зрения времени, период, а также широкий диапазон жизненного пути персонажей, их решающую роль и значимость в истории страны и судьбе народа. Конечно же, особого внимания требует и мастерство писателя в создании художественной картины этого глобального периода. Другая сторона вопроса заключается в том, что каким бы не был исторический персонаж, писатель подходит к его личности творчески, согласно своему замыслу и определенным субъективно-объективным причинам «шлифует» биографию данной личности, доводя её до уровня художественно-литературного образа.

Роман Мохаммада Реза шаха начинается с реалистического описания процесса хирургической операции. В памяти прошедшего в себя после операции шаха оживают картины самых черных дней его жизни: он вынужден покинуть сначала дворец, а затем его изгоняют с родины. События повествуются так, будто отрыв-

ки из жизни Мохаммада Реза шаха показываются со стороны ему же самому. Хронологию протекающих в одном ритме событий неожиданно прерывает внезапная послеоперационная боль шаха и описание ухода девушки-медсестры. В романе Мазинани используется традиционный способ описания – в памяти шаха, умирающего от неизлечимой болезни (рака), в хронологическом порядке оживают картины его жизни. Однако, *ключевым моментом* в стиле писателя является то, после каждого исторического факта появляется обращение к шаху и его жене Фарах, которые ведутся иногда от имени самого Реза шаха, а иногда от имени автора. С первого взгляда кажущиеся *лирическими отступлениями*, эти обращения, на самом деле, постепенно создают сюжетную линию романа. Ещё одна особенность заключается в том, что посредством таких обращений, с одной стороны, повествуются события в жизни Реза шаха и его семьи, а с другой стороны, сведения из личной биографии самого автора. Следует отметить, что в архитектонике историко-биографических романов такой вид повествования встречается впервые. В подтверждение приведем следующий отрывок: «Ах, мой венценосный отец! Как же счастлив был ты – поскольку не зависел так сильно, как я, от того, что называют сердцем; не зависел даже и в тот день, когда влез на тутовое дерево, чтобы наполнить подол моей матери ягодами...» [2, с. 30] или «Ах, мой венценосный отец! Моя судьба определилась в эти самые десять дней, а потом еще раз – в те же первые десять дней января, но уже 1979 года... Видишь, какая игра судьбы?!» [2, с. 59].

Существуют определенные критерии в определении статуса произведения, как «исторического». Историческое произведение объединяет в своей художественной структуре историческое повествование, научную биографию и некие черты документальной прозы. Выбор автором определенной исторической личности, скон-

центрированность основного сюжета и композиционных линий вокруг этой личности, художественное (творческое) решение вопроса героя и времени, их сложных взаимоотношений – всё это является главным обоснованием в придании произведению статуса «историко-биографического».

На первый взгляд, кажется, что основную сюжетную линию романа «Последний падишах» составляет описание жизни Мохаммад Резы шаха с момента его рождения и до последних дней. Однако, прочитав роман, становится очевидным, что писатель расставляет акценты на параллельной, сопутствующей главной, сюжетной линии – отношения Мохаммад Резы и его сестры, Мохаммад Резы и отца, Мохаммад Резы и матери, Мохаммад Резы и его жен, Мохаммад Резы и придворных слуг. Именно в этих описаниях раскрывается «истинные» отношения в семье шаха: неумелое правление и хаос, царивший во дворце, аморальность и разврат, социальное неравенство и несправедливость. Кажущиеся набросками эти мимоходные штрихи несут огромную, не побоимся сказать, основную смысловую нагрузку. И вот на этом фоне образ Мохаммада Резы Пехлеви находит своё воплощение в качестве центральной фигуры, объединяющей в себе все сюжетные линии, которые раскрывают причины падения династии Пехлеви.

С точки зрения пространства все события происходят главным образом в двух пространственных измерениях: в роскошном дворце шаха и в палате египетской больницы. «Дворец» шаха имеет противоположные друг другу интерпретации. С одной стороны, дворец описывается как родина, место проживания шаха и его семьи, утопающее подобно раю в великолепии и роскоши, а, с другой стороны, это обитель зла, интриг и козней. Это также место, где главной интригой дня является рождение наследника престола и мучающий всех вопрос – кто же займет трон, бесконечные споры и перепалки со-

перниц, сплетни и тайные заговоры, пиршества и бесконечные застолья, полные изобилия и расточительства, дворцовую живность, привезенных из-зарубежа – кошек и собак кормят отборными кормами, тогда как на улице царят голод и нищета, изнеженные, капризные дамы утопают в золоте и драгоценностях, а блеск хрустальной и фарфоровой посуды ослепляет взор, втоптана в грязь честь невинных девственниц, принесенная в жертву животным чувствам и страсти, а для утех и развлечений крепкие юноши кастрированы и превращены в шутов.

Больничная палата описывается в необычном ракурсе «закрытого пространства», больше похожего на тюрьму или место отбывания наказания, или же тихое местечко, специально созданное для того, чтобы пересмотреть свой пройденный жизненный путь и допущенные ошибки: *«...И опять ты остался один, и с тобой лишь окно, и птицы за ним, и железная кровать, и эта больница, коридоры которой покрыты коврами, для тишины»* [2, с. 22]. Дворец и больница – какими бы разными она не казались, оба они представляют собой закрытое пространство. Только в одном – жизнь кипит, а в другом – правит тишина. Многократно упоминаемый в романе Нил – это символ очищения, чистоты, смывающий вину и уносящий с течением всё плохое, воскрешающий в памяти счастливые дни и пробуждающий чувства, символ простора и свободы. Здесь же упоминание окна как символа закрытости и ограничения свободы: *«...Из окна в палату проник прохладный ветерок и принес с собой запах Нила... О Нил-река! Остановись на миг, поверни назад! Прошу тебя, верни ту минуту, когда... Когда мы с Фаузией шли вдоль твоего берега?.. Нет... Ту минуту, когда жена-египтянка забеременела?.. Нет! Чуть раньше! Да, тот самый миг, когда Фаузия в Мраморном дворце сидела перед зеркалом и расчесывала каштановые волосы. Какой зловещий день! Твоя*

египтянка еще не была беременна, но для страны твоей время уже было чревато грозными со бытиями...» [2, с. 17] Значит, для героя Нил – это символ силы, способной вернуть время вспять и оживить сладкие воспоминания.

Итак, пространство, изображаемое в романе, имеет две стороны. Одно из них, как было упомянуто выше, место, где происходят основные события, непосредственно связанные с жизнью главного героя – шаха и обыкновенного человека (дворец и больница), второе же – отражение эпохи, социальной жизни и жизни самого писателя, средство передачи размышлений о ценностях, жизни и смерти. Следует отметить, что множество упоминаемых в романе мест, связанных с бытовой жизнью, не просто здания, сооружения и учреждения, а одно из важных средств, раскрывающих мысли, образ жизни и занятия людей. Вот в каком образе предстаёт перед нами баня: «...Каждое женское тело — домашняя тайна, которую в общественной бане перестают скрывать. Синие следы ночных отношений. Беременности желанные и нежеланные. Правильное и неправильное питание. Роды одни за другими. Следы от старых ран. Бородавки греха и родинки судьбы... Она (Шахрибану – С. С.) оглядывается по сторонам. Баня пустеет; большинство народу уже разошлось. Только две женщины в бассейне, и одна, сидя на лавке, моется мочалкой. Ни крика, ни шума. Женская баня, а такая тишина!словно кладбищенская. Где же те болтушки и хохотушки? Где сплетницы и юмористки? Где знаменитое женское злословие? Пересуды о мертвых и живых, о беременных и пороженных? О том, чей муж неспособен, а чей деловит? Вон та луна четырнадцатой ночи, поднимающаяся из бассейна, кто она? А вон то солнышко ясное, чьи прекрасные локоны потеряли уже цвет и нуждаются в порции хны — из какого она квартала?..» [2, с. 19].

В это небольшом отрывке краткие фразы, метафоры и сравнения словно зарисовки к судьбе иранской женщины. Но только вдумчивый читатель увидит этими сравнениями настоящую судьбу иранской женщины, её ежедневные мысли и хлопоты, социальное положение в обществе. В реальности баня, говоря простым языком, место для умывания и очищения, но как художественное пространство – это средство в описании женской фигуры, скрытой за черной чадрой (вуалью).

Описываемые в произведении египетские пирамиды предстают перед читателем не только как памятники, посещаемые туристами, но и как воплощение философских мыслей писателя о жизни и смерти: «...Это утро словно уже бывало не раз и опять повторяется... Видишь пирамиды? Тысячи лет они упрямо стоят здесь, держа на плечах груз времени. Грандиозные сооружения, лишённые жизни, — они для того и построены, чтобы охранять смерть. Фараоны поместили в них свои мумифицированные тела, и это была насмешка над смертью, а может быть, вечное передразнивание смерти. Потому-то с пирамидами не дружат ни птицы, ни цветы, ни деревья...» [2, с. 22].

Таким образом, время в романе полностью теряет границы и измерение. В таких рамках писатель имеет возможность детально описать интересующий его исторический период. Исходя из своего творческого замысла, он может описываемое пространство расширить до «размеров земного шара» или, наоборот, сжать до рамок одной маленькой комнаты. Главная и важная особенность художественного пространства и времени заключается в том, что отражение пространства и времени имеет свое эстетическое содержание и конкретную цель.

Библиографический список

1. Бахтин М. М. Эпос и роман // Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975.
2. Мазинани М. Последний падишах / перевод с фарси А. Андрюшкина // Иностранная литература. – № 9. – М., 2012.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bahtin M. M. Jepos i roman // Voprosy literatury i jestetiki. – M., 1975.
2. Mazinani M. Poslednij padishah / perevod s farski A. Andrjushkina // Inostrannaja literatura. – № 9. – M., 2012.

© Сотиболдиева С. Р., 2017.

УДК 811.518

DOI: 10.24044/sph.2017.2.10

**СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ
(НА ПРИМЕРЕ КИНОФИЛЬМА «ИСТОРИИ СТАРОГО ГОРОДА»)****А. А. Васильева**
В. П. Чехордуна*Старший преподаватель
студентка
Северо-Восточный федеральный
университет им. М. К. Аммосова
г. Якутск
Республика Саха (Якутия), Россия***TRANSLATION METHODS OF REALIAS
FROM CHINESE LANGUAGE INTO RUSSIAN
(EVIDENCE FROM THE FILM “MY MEMORIES OF OLD BEIJING”)****A. A. Vasileva**
V. P. Chekhorduna*Senior teacher
student
North-Eastern Federal University
named after M. K. Ammosov
Yakutsk,
Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Abstract. The article considers the translation methods of realias from Chinese language into Russian. The material of this work is a Chinese film «My memories of old Beijing», the screen adaptation of the same named novel by Chinese writer Lin Haiyin. The author analyses some translational choices of translating geographical, ethnographic and socio-political realias. Firstly, in pretranslational analysis the author reveals which ways of translation are used more repeated by language translator, therewith, which translation methods can retain all national and cultural specificities of realias.

Keywords: realias; translation; translation methods; Chinese, subtitles.

Язык каждого народа обладает своей определенной национально-культурной спецификой, которая характерна из-за этнографических и исторических особенностей народа, который на нем говорит [1, с. 171]. И при сравнении отдельных языков выясняется, что есть определенные слова, которым свойственна непереводаемость с помощью постоянного соответствия с некоторым словом другого языка. Такая лексика называется безэквивалентной [2]. Самый широкий лексический ряд безэквивалентной лексики – это реалии. Реалии – предмет, вещь, материально существующая или существовавшая. Согласно словарным определениям, реалии – это «предметы материальной культуры», специфичные для какого-либо народа,

страны или местности. По тематическому принципу их можно разделить на три группы:

- географические реалии: термины физической географии и эндемики;
- этнографические реалии: бытовые реалии, национальные виды деятельности и названия деятелей, обычаи, ритуалы, игры, мифология и культы, реалии-меры, реалии-деньги;
- общественно-политические: понятия, связанные с административно-территориальным устройством, наименования носителей и органов власти и т. д. [1, с. 181].

В данной статье мы, опираясь на исследования таких специалистов, как И. С. Алексева, В. Н. Комиссаров,

Л. К. Латышев и др., рассмотрели способы передачи реалии с китайского языка на русский, на примере кинофильма «Истории старого города». Сам фильм был снят в 1980 году на основе автобиографической повести «城南旧事» («Мои воспоминания о старом Пекине») тайваньской писательницы Линь Хайинь (1918–2001). В фильме перед зрителями предстает столица Китая 20-х годов прошлого века и история жизни ее маленькой жительницы, которая сталкивается с семейными и общественными проблемами. Материалом нашего исследования выступает перевод субтитров с китайского языка на русский [5].

Мы рассмотрели перевод этнографических реалий, которых в фильме немалое количество, так как много внимания уделяется именно укладу жизни горожан столицы того времени. Переводчик чаще всего использует уподобляющий способ передачи реалий, при котором употребляются слова, обозначающие нечто близкое к иноязычной реалии, похожее по функции, но не тождественное [3]. Так, например, в предложении

«你不怕惠安馆门儿的疯子吗?» (Не боишься сумасшедшей из подворья Хуэйань?), иероглиф «馆-guǎn» переводится как «подворье». «Подворье» в русском языке изначально обозначал «постоялый двор для приезжавших в крупный русский город послов, купцов и монахов»; позднее – «удалённое представительство православного монастыря, архиерея либо поместной церкви». Переводчик использовал при передаче реалии уподобляющий способ перевода, где он заменил «馆» на реалию русского языка «подворье». «惠安馆» в фильме обозначает отдельный «сыхэюань» (тип традиционной китайской застройки, при котором четыре здания помещаются фасадами внутрь по сторонам прямоугольного двора, где в 1920-е годы жили разные семьи по отдельным домам).

Можно подчеркнуть, что в фильме был момент, когда комнату в «сыхэюане» занимал за деньги студент столичного университета, который приехал из провинции. Поэтому можно согласиться, что слово «подворье» лучше всего передает смысл слова «馆». В предложении «你就住在那条胡同儿里?» (Ты в том переулке живешь?), «胡同 – hùtòng» означает тип средневековой китайской городской застройки. В городах старого Китая – это группы домов, расставленных по принципу «сыхэюань», строились одна возле другой, образуя узкую улицу или аллею. Такие улочки или группы домов и называли «胡同». При передаче данной реалии переводчик также использует уподобляющий способ перевода, где заменяет слово «胡同» на реалию русского языка «переулок». Слово «переулок» в русском языке обозначает небольшую улицу, обычно являющуюся поперечным соединением двух более крупных продольных улиц.

Кроме уподобляющего способа перевода, также используется гипонимический способ передачи реалий, который представляет собой замену видового понятия на родовое, то есть, передачу реалии некоторой языковой единицей, имеющее более широкое значение, чем переводимая. [3] И примером такого способа перевода является предложение «卖蜂窝煤! – Уголь! Кому уголь?». «蜂窝煤 – fēngwōméi» – это сотовые угольные брикеты цилиндрической формы, ими топили китайскую печку «炉子», на плитке которой готовили еду. В переводе данного слова переводчик использовал гипонимический способ передачи реалий, прием генерализации (замена видового понятия родовым, частного понятия общим), таким образом, он обобщил и не стал дета-

лизировать слово «蜂窝煤» и перевел просто «уголь». Таким же образом в предложении «晚风拂柳笛声残» (Вечерний ветер обдувает ивы, печально затихают звуки флейты...) иероглиф «笛» (ди, китайская поперечная дудка) перевели, как «флейта» (общее название для ряда музыкальных духовых инструментов из группы деревянных духовых).

Помимо остальных способов, переводчик нередко использует такой прием, как транскрипция, которая предполагает введение в текст перевода при помощи графических средств языка перевода соответствующей реалии с максимально допустимым этими средствами фонетическим приближением к ее оригинальной фонетической форме [3]. Так, например, в предложении «拿回去的钱前后快二百块了» (На 200 юаней, которых я отослала, выкупи землю), «块 – kuài» (денежная единица в Китае) заменили на «元 – yuán» и перевели с помощью транскрипции. Другой пример – «是阎王爷一生气了, 用指头给翟到身上来的» (Это разгневанный владыка Янь оставил своим пальцем). «阎王爷 – yánwángyé» – владыка ада «Янь», к которому попадают души, совершившие грехи. Целесообразность применения такого способа при передаче реалий заключается в том, что при успешном транскрибировании переводчик может добиться преодоления обеих упомянутых выше препятствий – передачи и смыслового содержания, и своеобразного колорита.

Также имеет место быть контекстуальный способ передачи реалий, в случае, которого для переводчика важен контекст, поэтому сам способ «заключается в замене словарного соответствия при переводе контекстуальным, логически связан-

ным с ним» [3]. Так, в предложении «好, 吃红束百合汤吗?» (Поешь суп?) при передаче реалии «红束百合汤 – hóngshùbǎihétāng» (суп с фиником и луковицей лилии, один из видов пищи с лекарственными травами) переводчик заменил реалию на слово «суп». Еще один пример, в предложении «今天我看见红差的啦都是学生。» (Сегодня я видела, как на казнь вели студентов) реалию «红差 – hóngchā» (место, где совершалась смертная казнь) переводчик заменил на слово «казнь». Место проведения смертной казни называлась «红差», так как всех преступников связывали красной веревкой и вели их вдоль улицы до места проведения расстрела.

Описательный способ перевода, который является наиболее часто используемым приемом перевода безэквивалентной лексики, заключается в передаче значения реалий с помощью развернутого описания [4, с. 170]. Например, «奔窝头, 我们家还常常吃了上顿没下顿» (У нас дома часто даже пресного хлеба нет). «奔窝头 – bēnwōtóu» – это хлеб или «пампушка» из дешевой муки, например, кукурузной. Переводчик в данном случае дает описание хлеба – «пресный», так как такое мучное изделие было без приправ, начинок, и их покупали бедные слои населения.

Способ опущения используется тогда, когда переводчик считает приемлемым пропуск самой реалии, которая не является важным для дальнейшего развития сюжета или действия. Так, например, в переводе фильма реалия «竹帘子 – zhúliánzi» (штора или же занавеска из бамбука, которая в теплое время года заменяла дверь комнат в сыхэюане) была опущена.

Таким образом, рассмотренные выше примеры показывают, какие приемы использует переводчик при передаче реалий в переводе фильма. Решение проблемы о выборе отдельного приема при переводе реалии прямо зависит от цели, которая стоит перед переводчиком: сохранить колорит языковой единицы с вероятной утратой семантики или передать значение реалии, с убытком при этом колорита. В данном переводе часто происходит второе явление, так как наиболее часто применяется именно уподобляющие, гипонимические и контекстуальные способы передачи реалий, основным недостатком которого является частичное или полное исчезновение самой реалии, носителя национального колорита.

Библиографический список

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение : учеб. пособие для студ. филол. и линг. фак. высш. учеб. заведения. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ; М. : Издательский центр «Академия», 2004. – 302 с.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – 3-е

изд., перераб. и доп. – М., 1983; 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Рус. Яз., 1990 – 248 с.

3. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М. : Высшая школа, 1990. – 148–150 с.
4. Латышев Л. К. Технология перевода : учеб. пособие для студ. Лингв. Вузов и фак. – М. : Издательский центр «Академия», 2007. – 320 с.
5. <http://asia-tv.su>.
6. <https://bkrs.info>

Bibliograficheskiy spisok

1. Alekseeva I. S. Vvedenie v perevodovedenie : ucheb. posobie dlja stud. filol. i ling. fak. vyssh. ucheb. zavedenie. – SPb. : Filologicheskij fakul'tet SPbGU; M. : Izdatel'skij centr «Akademija», 2004. – 302 s.
2. Vereshhagin E. M., Kostomarov V. G. Jazyk i kul'tura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo jazyka kak inostrannogo. – 3-e izd., pererab. i dop. – M., 1983; 4-e izd., pererab. i dop. – M. : Rus. Jaz., 1990 – 248 s.
3. Komissarov V. N. Teorija perevoda (lingvisticheskie aspekty). – M. : Vysshaja shkola, 1990. – 148–150 s.
4. Latyshev L. K. Tehnologija perevoda : ucheb. posobie dlja stud. Lingv. Vuzov i fak. – M. : Izdatel'-skij centr «Akademija», 2007. – 320 s.
5. <http://asia-tv.su>.
6. <https://bkrs.info>

© Васильева А. А.,
Чехордуна В. П., 2017.

УДК 659.1:34

DOI: 10.24044/sph.2017.2.11

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛЯ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Д. В. Бышов
Н. С. Власенко

*Кандидат исторических наук, доцент
студент
Мордовский государственный университет
имени Н. П. Огарева
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

FEATURES OF THE LEGAL FIELD OF ADVERTISING ACTIVITIES

D. V. Byshov
N. S. Vlasenko

*Candidate of Historical Sciences, assistant professor
student
Ogarev Mordovia State University
Saransk, Republic of Mordovia, Russia*

Abstract. Advertising activities have a wide scope in the modern world. Its increased use requires legal regulation, which establishes a framework that corrects advertising activities. In Russia, the federal law on advertising identifies such categories of advertising as improper and unfair. In this case, the place, time and method of advertising material placement, as well as information provided to the consumer on the advertised product, is regulated. Provisions of the Federal Law on Advertising, also established requirements for the content of the advertising message, and the actions of advertising are coordinated. At present, the regulation of the advertising process is necessary for all subjects of this process.

Keywords: advertising; consumer; legal characteristic; advertiser.

В настоящее время роль рекламы на рынке достаточно высока. Виды рекламной деятельности разнообразны. Исходя из этого возникает потребность регулирования рекламной деятельности законом, так как она является основным инструментом повышения интереса потребителя к реализуемым товарам. Реклама размещается на телевидении, в интернете, в различных периодических изданиях. Большой охват рынка порождает недобросовестных рекламодателей, целью деятельности которых является манипулирование потребителем, для получения большей прибыли.

Реклама – информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и

направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке [1].

Данное понятие отражает правовые характеристики рекламы и рекламной деятельности. С точки зрения специалиста по рекламе, понятие едва ли можно назвать полным и точным, так как реклама – это ещё и форма коммуникации с потребителем, являющаяся платной и не имеющая обратной связи. Данное понятие скорее освещает отношения, которые возникают во время процесса производства, локализации и распределения результатов данного процесса.

Регулирование рекламной деятельности является одним из наиболее сложных процессов. Во-первых, для распростране-

ния рекламных материалов существует большой выбор доступных каналов. Информация, доводимая до потребителя, также может быть грамотно завуалированной, в таком случае потребитель становится объектом манипулирования и непрямого воздействия.

Поскольку коммуникативная эффективность рекламы высока, всё чаще по инициативе рекламодателей, рекламопроизводителей или рекламодиспетчеров витрины и фасады зданий заполняются ненадлежащая реклама.

Федеральный закон «О рекламе» (ст. 3) указывает, что ненадлежащая реклама – это реклама, в которой допущены нарушения требований к её содержанию, времени, месту, способу распространения, установленных законодательством. Таким образом, ненадлежащей рекламой считается любая информация, целью которой является воздействие на потребителя и сбыт товара, но нарушающая ст. 5 ФЗ «О рекламе», где указываются общие требования к рекламе.

В соответствии с п. 1 ст. 5 ФЗ «О рекламе» реклама должна быть добросовестной и достоверной. Критерии достоверности и добросовестности привести достаточно сложно, но их обратную сторону предоставляется возможность исследовать с минимальной погрешностью. Таким образом, недостоверной рекламой в соответствии с п. 2 ст. 5 ФЗ «О рекламе» является информация, нацеленная на публикацию данных, не отвечающих действительности. Недобросовестной рекламой в соответствии с п. 3 ст. 5 ФЗ «О рекламе» считаются материалы, порочащие достоинство конкурента, содержащие недостоверные сведения о продукте, являющиеся запрещённой рекламой, а также нарушающие антимонопольное законодательство.

В целом нельзя сказать, что примеров недобросовестной и недостоверной рекламы найти невозможно. Тема споров о честной конкуренции и лаконично подо-

бранных определениях, преувеличивающих значимость товара, до сих пор актуальна. Но всё же потребителям становится сложнее манипулировать, исходя из того, что закон выставляет ограничения, способные уберечь от бесчестных приёмов халатных рекламистов.

Пункт 4 ст. 5 ФЗ «О рекламе» проводит координацию действий рекламы и указывает на то, что реклама не должна: побуждать к совершению противоправных действий; призывать к насилию и жестокости; иметь сходство с дорожными знаками или иным образом угрожать безопасности движения транспорта; формировать негативное отношение к лицам, не пользующимся рекламируемыми товарами, или осуждать таких лиц; содержать информацию порнографического характера.

Такие ограничения характеризуют одну из коммуникативных характеристик рекламы: её общественный характер. Любое рекламное сообщение, во-первых, направлено на большие массы людей, а во-вторых, рекламируемый товар должен являться законным и общепринятым. Ведь рекламе подвластно придание популярности той или иной социальной тенденции, подогревание интереса к происходящему и создание актуальных тенденций. Таким образом, если во всех СМИ и по всем общедоступным рекламным каналам разместить информацию о рекламе наркотиков, даже у самых добропорядочных граждан может сформироваться неправильное представление о современной жизни социума, которой он может попытаться подражать [2, с. 118].

В 5 пункте ст. 5 ФЗ «О рекламе» приводятся конкретные ограничения в плане контента рекламного сообщения. Таким образом, рекламные материалы не должны содержать:

– иностранных слов и выражений, которые могут привести к искажению смысла информации;

– указаний на то, что объект рекламирования одобряется органами государ-

ственной власти, без получения одобрения государственной власти;

– демонстрацию процессов курения и потребления алкогольной продукции;

– использование образов медицинских и фармацевтических работников, за исключением такого использования в рекламе медицинских услуг;

– указание на то, что рекламируемый товар произведен с использованием тканой эмбриона человека;

– указание на лечебные свойства;

– использование бранных слов, оскорбительных образов, сравнений и выражений;

– не допускается реклама, в которой отсутствует часть существенной информации о рекламируемом товаре;

– не должны содержаться сведения, не соответствующие правилам или регламентам, уже указанным;

– распространение скрытой рекламы – скрытой рекламой является та рекламная информация, целью которой является оказание прямого воздействия на сознание целевой аудитории, которое не осознаётся ею;

– не допускается размещение рекламы в учебных пособиях;

– не допускается распространение рекламы, содержащей информацию, запрещенную для распространения среди детей.

Общие требования касаются любого вида рекламы и жизненно необходимы в данной отрасли, и также они одинаково выгодны и обязательны для всех субъектов, участвующих в рекламном процессе.

Таким образом, общие требования, предъявляемые к рекламе и исключающие производство недобросовестной рекламы, нарушающей правовую регуляцию данной деятельности, заключают в себе следующие основные пункты: реклама должна содержать имя рекламодателя, информацию, чётко характеризовать услуги, предлагаемые потребителю.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 13 марта 2006 г. «О рекламе» // Собр. законодательства РФ. – 2006. – № 30. – Ст. 2864.
2. Ромат В. Е. Реклама. – СПб. : 2008. – 505 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Federal'nyj zakon ot 13 marta 2006 g. «O reklame» // Sobr. zakonodatel'stva RF. – 2006. – № 30. – St. 2864.
2. Romat V. E. Reklama. – SPB. : 2008. – 505 s.

© Бышов Д. В.,
Власенко Н. С., 2017.

УДК 378

DOI: 10.24044/sph.2017.2.12

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА И МАСТЕРСТВО УЧИТЕЛЯ В РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

О. В. Бородина

*Кандидат педагогических наук, доцент
Липецкий государственный педагогический
университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
г. Липецк, Россия*

TEACHER'S TECHNIQUE AND MASTERY OF TEACHERS IN RUSSIAN CLASSICAL LITERATURE

O. V. Borodina

*Candidate of Pedagogical Sciences
assistant professor
Lipetsk State Pedagogical
P. Semenov-Tyan-Shansky University
Lipetsk, Russia*

Abstract. In the article one of the actual themes of the present is considered – the influence of the teacher's skill on the upbringing of the younger generation. The author describes in detail the most important requirements for the modern teacher and gives examples of the manifestation of pedagogical technique and mastery of the teacher in classical Russian literature. All the above requirements for the modern teacher characterize the concept of "pedagogical technique", which occupies an important place in the structure of professional activity. The article also presents the levels of pedagogical mastery of the future teacher.

Keywords: teacher; pedagogical technique; skill; art of education.

В настоящее время педагог играет особо важную роль в обществе. Он готовит будущих представителей социума с их индивидуальностями, которые проявляются в разных сферах (творческой, общественной, политической), адаптирует подрастающее поколение к жизни в обществе, включает в них нравственные, культурно-исторические ценности прошлого. Для того, чтобы наполнять ученика педагог должен обладать педагогической техникой, которая включает в себя знания, умения, навыки, необходимые педагогу для того, чтобы эффективно применять на практике избираемые методы.

Перед педагогом стоит непростая задача – сформировать творческую, разносторонне развитую личность со своими жизненными позициями, идеалами и ценностями.

Для этого учителю мало иметь знания, нужно заинтересовать и грамотно преподнести материал. В процессе обучения и воспитания ученик должен захотеть приобрести, добыть знания сам. Учитель должен научить ребенка приобретать знания самостоятельно, что пригодится ему в течение всей жизни. Ставя проблему перед учеником, педагог направляет его деятельность. Преподаватель должен научить высказывать свою точку зрения,

наблюдать, делать выводы. При этом нужно учитывать индивидуальные, психологические особенности. Чувствовать ученика, настраивать его на позитив, поддерживать его при необходимости, делить с ним радость и неудачи. Обучающийся имеет возможность сделать выбор, анализируя поставленную задачу. Это помогает ему в будущем самому делать правильный выбор, воспитывает способность противостоять эмоциональному воздействию различных факторов, умения выбрать правильный способ поведения.

Для того чтобы воздействовать на обучающегося учитель должен познать себя как личность, уметь слышать и видеть себя со стороны, иметь навык самоконтроля, выдержки, уметь контролировать эмоции, чувства, быть в поисках нового, саморазвиваться, иметь творческое воображение, стремиться к совершенству. Важную роль приобретает выразительность речи, интонация, мимика жесты, взгляд. А также немало важным является внешний вид учителя.

Все перечисленные выше требования к современному учителю характеризует понятие «педагогическая техника», которая занимает важное место в структуре профессиональной деятельности. Понятие «педагогическая техника» появилось сравнительно недавно. Слово «техника» необходимо понимать в его первоначальном значении. Греческое «*technike*» значит ловкий, опытный, умелый. Древние греки «*techne*» называли искусство, мастерство.

Современные словари так раскрывают сущность данного понятия. Техника – совокупность приемов, навыков, применяемых в определенной деятельности, определенном ремесле, искусстве [1].

Педагогическая техника – это совокупность рациональных средств, умений и особенностей поведения педагога, направленных на эффективную реализацию выбранных им методов и приемов учебно-воспитательной работы с отдель-

ным индивидом или коллективом в соответствии с поставленной целью обучения и воспитания с учетом конкретных объективных и субъективных условий.

Важными требованиями педагогической техники являются:

- искусство одеваться с учетом особенностей профессиональной деятельности;
- владение своим телом: умение ходить, сидеть, стоять;
- владение мимикой, жестами;
- сформированность речевой культуры: правильное профессиональное дыхание, четкая дикция, принадлежащие темп и ритм, логическое построение высказываний и т. п.;
- выработка оптимального стиля в учебно-воспитательной деятельности;
- умение ловко и целесообразно осуществлять отдельные дидактические операции (писать на доске, пользоваться техническими и наглядными средствами обучения, задавать вопросы, слушать ответы, оценивать учебную деятельность учащихся и др.);
- способность управлять своим психическим состоянием и состоянием воспитанников.

Педагогическая техника тесным образом связана с педагогическим мастерством, ведь педагогическое мастерство – это высшая ее степень. Педагогическое мастерство индивидуально у каждого педагога. Оно выражается в умении учителя найти адекватные способы, с помощью которых он может максимально выразить себя в учебной и воспитательной работе, соединить в единое целое все части своей работы, донести знания и моральные ценности до ума и души учеников [2].

Обратимся к русской классической литературе, в ней приведены яркие примеры проявления педагогического мастерства. Очень часто современные писатели и поэты обращаются к проблеме роли учителя в жизни человека. Они упоминают образы учителей в своих творениях, пронося его

через свою душу и помнят педагога всю свою жизнь.

К этой теме прибегал замечательный писатель Григорий Ефимович Распутин в рассказе «Уроки французского». В нем затрагивается проблема гуманного отношения учителя к своему ученику и описывается удивительное педагогическое мастерство Лидии Михайловны. Она сочетала в себе лучшие качества, как личностные, так и педагогические, которые может совмещать в себе настоящий учитель. Учительница не только старалась заложить в головы своих учеников французский язык (следует отметить, что она это делала с высоким профессионализмом), но и обладала педагогической зоркостью, выявляла индивидуальные особенности у каждого её ученика. Молодой педагог проявила поистине человеческие качества по отношению к своему ученику Володе. Писатель с любовью и уважением рассказывает о ее человеколюбии. Лидия Михайловна видела способности у рассказчика и его жажду голода. Так как рассказчик был совестливым человеком, он не воспринимал попытки преподавателя накормить его, но и тут находчивая Лидия Михайловна нашла способ помочь ребёнку, они играли в чику на деньги.

Да, это было совсем не допустимым занятием, но такой приём помогал мальчику нормально жить и учиться. Этим можно сказать, что Лидия Михайловна обладала педагогическим мастерством и техникой ученика.

Обратимся к другому произведению Платонова «Песчаная учительница». В его рассказе повествуется жизнь молодой учительницы, принадлежащей поколению честных, целеустремлённых, верящих в светлое будущее людей, настоящих энтузиастов своего дела, стремящихся преобразовать мир и посвятить себя строительству новой жизни, новых отношений между людьми, между народами в эпоху неграмотности. В рассказе говорится о том, как Мария Никифоровна сделала

большой путь ради победы. Она была очень героической женщиной, ведь Мария не только обучала детей грамотности в селе Хошутовке, но и смогла обучить детей и весь посёлок борьбе с песками, искусству превращать пустыню в живую землю. Также Мария Нарышкина смогла отвоевать землю у западноевропейских людей (кочевников). Таким человеком можно гордиться и ставить её в пример. Ведь здесь мы тоже увидели не только преподавание грамотности педагога, но также педагогическое мастерство и технику учителя (педагога).

Мастерство учителя, также как педагогическая техника помогают преподавателю донести максимально понятно свои чувства и мысли до учеников. Мастером называют человека, который преуспел в своей работе и выполняет ее превосходно. То есть мастер, как социальный статус дается человеку обществом. Так скажем учителя, который имеет неоспоримый авторитет среди своих учеников, пользуется уважением, можно назвать мастером.

Система формирования и развития педагогического мастерства будущего учителя состоит из пяти уровней. Первый уровень – глубокая теоретическая подготовка по своему предмету. Второй уровень – проектирование уроков и психологическое их обоснование с позиции восприятия учащимися и стимулирования к творчеству. Третий уровень – обогащение коммуникативным и профессиональным опытом творческой личности, освоение ею инновационных технологий для повышения компетентности и развития креативности на основе обучения. Четвертый уровень – творческое проектирование. Пятый уровень – проектирование авторской системы деятельности [3].

Таким образом, мастерство и педагогическая техника играет важную роль в жизни педагога, ведь в этих качествах заложены навыки, умения, способности, логическое мышление, храбрость, смелость, а также терпение, выносливость и сила

духа, как у Марии в рассказе «Песчаная учительница». Учитель – человек, обладающий высокими моральными ценностями, он должен, прежде всего, любить детей, сочетать в себе специфические качества (педагогический такт, грамотность, справедливость и т. д.), также иметь определенные педагогические способности и цели, которые он реализовывает в процессе своей деятельности. И в современном мире надо гордиться и уважать таких педагогов, ведь они не только заботятся о себе, но и стараются помочь своим ученикам во благо всего хорошего. Ведь плохая подготовленность учителя к своей деятельности, неуместные проявления строгого характера, неподобающий образ учителя могут нанести психологический и эмоциональный вред здоровью ученика, наложить отпечаток в памяти ребенка.

Итак, по сей день остается актуальной мнение К. Д. Ушинского: «Искусство воспитания имеет ту особенность, что почти всем оно кажется делом знакомым и понятным, а некоторым даже делом легким – и тем понятнее и легче оно кажется, чем меньше человек с ним знаком, теоретически или практически. Почти все признают, что воспитание требует терпения; некоторые считают, что для него нужны врожденная способность и умение, то есть навык; но очень мало кто пришел к убеж-

дению, что кроме терпения, врожденной способности и навыки, нужны еще и специальные знания, хотя многочисленные педагогические наши блуждания и могли бы всех убедить в этом» [4].

Библиографический список

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М. : Аз, 1996.
2. Чернявская А. П. Педагогическая техника в работе учителя. – М. : Педагогический поиск, 2001. – 176 с.
3. Романова К. Е. Рейтинговая оценка эффективности системы формирования и развития педагогического мастерства будущих учителей // Наука и школа. – 2009. – № 4. – С. 17–19.
4. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания // Избранные педагогические сочинения : в 2 т. – К. : Сов. шк., 1983. – Т. 1.

Bibliograficheskiy spisok

1. Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. – M. : Az, 1996.
2. Chernjavskaja A. P. Pedagogicheskaja tehnika v rabote uchitelja. – M. : Pedagogicheskij poisk, 2001. – 176 s.
3. Romanova K. E. Rejtingovaja ocenka jeffektivnosti sistemy formirovaniya i razvitija pedagogicheskogo masterstva budushhih uchitelej // Nauka i shkola. – 2009. – № 4. – S. 17–19.
4. Ushinskij K. D. Chelovek kak predmet vospitaniya // Izbrannye pedagogicheskie sochinenija : v 2 t. – K. : Sov. shk., 1983. – T. 1.

© *Бородина О. В., 2017.*

УДК 372.83

DOI: 10.24044/sph.2017.2.13

**ПРОГРАММА ЭЛЕКТИВНОГО КУРСА ПО ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ
«ФИНАНСЫ: ПРОСТО О СЛОЖНОМ»****С. Ю. Гурьянова**

*Кандидат экономических наук, доцент
ORCID: 0000-0002-0439-7821
учитель истории и обществознания
экономики и права
МАОУ Домодедовский лицей №3
им. Героя Советского Союза Ю. П. Максимова
г. Домодедово, Московская область, Россия*

**THE PROGRAM OF THE ELECTIVE COURSE ON FINANCIAL LITERACY
"FINANCE: SIMPLY ABOUT COMPLEX"
ORCID: 0000-0002-0439-7821****S. Yu. Guryanova**

*Candidate of Economic Science, assistant professor
ORCID: 0000-0002-0439-7821
teacher of history and social science
economics and law,
MAOU Domodedovo Lyceum № 3
Named after the Hero of the Soviet Union
Yu. P. Maksimov
Domodedovo, Moscow Region, Russia*

Abstract. The actual problem is discussed in the article – raising the level of financial literacy of students of general education organizations on the basis of active introduction of modern educational technologies. The author's program of the elective course «Finance: simply about the complex» for the 10-11 grades of general education organizations on financial literacy is presented. This program is designed to help young people develop skills and skills in rational financial behavior, critically evaluate various financial proposals and make informed choices, solve cognitive and practical financial problems. The author counts on the creative use of this program by teachers in teaching financial literacy.

Keywords: financial literacy; finance; bank; deposit; credit; insurance; investments; pensions; taxes.

Если хотите быть богатым, научитесь не только зарабатывать, но и быть экономным.

Б. Франклин

Предлагаю вашему вниманию программу элективного курса для 10–11 классов по финансовой грамотности, разработанную с целью помочь молодежи критически оценивать финансовые предложения и делать осознанный выбор.

Программа практико-ориентированного курса «Финансы: просто о сложном» разработана в соответствии с ФГОС и предназначена для уча-

щихся 10–11 классов общеобразовательных организаций.

Изучение элективного курса «Финансы: просто о сложном» направлено на достижение следующих целей:

- **развитие** финансового образа мышления и повышение уровня финансовой грамотности молодежи;
- **воспитание** личной ответственности за финансовые решения;
- **овладение умениями** получать и критически осмысливать финансовую информацию, оценивать финансовые предложения, а также делать осознанный вы-

бор для достижения личных финансовых целей;

- **формирование опыта** применения полученных знаний и умений для решения типичных финансовых задач;

- **освоение системы знаний** о финансовой деятельности для решения задачи профессиональной ориентации школьников и самоопределения личности.

Организация учебного процесса: данная программа состоит из пяти разделов, которые включают семнадцать тем. Предлагаемый тематический план рассчитан на 34 часа.

Программа состоит из теоретической и практической частей.

Элективный курс имеет практическую направленность. Содержание курса не дублирует существующие курсы по обществознанию, экономике, праву и основам предпринимательской деятельности, а является связующим звеном между этими дисциплинами.

Теоретическая часть включает уроки, на которых рассматривается материал по

основам финансовой грамотности, в сочетании с большим количеством примеров жизненных ситуаций. На этих уроках используются активные методы обучения: лекции-беседы, проблемные лекции, лекции с разбором конкретных ситуаций и др.

Практическая часть включает уроки, на которых учащиеся решают разнообразные финансовые задачи, специально разработанные практические задания и анализируют проблемные ситуации, выполнение которых требует интерпретации схем, диаграмм и таблиц. Эти уроки должны способствовать закреплению теоретических знаний и формированию навыков и умений в области финансовой деятельности. Целесообразно выбирать такие формы обучения, как работа в малых группах, ролевые и деловые игры, дискуссии.

Итоговой формой контроля является защита творческих проектов и участие учащихся в олимпиадах по финансовой грамотности.

**Тематический план
элективного курса «Финансы: просто о сложном»**

№ п/п	Название раздела	Всего часов	Теория	Практика
1	2	3	4	5
Раздел I. Познавая мир финансов				
1	Вводное занятие. Финансы вокруг нас.	2	1	1
2	История финансов: сохраняя связь времен.	2	1	1
3	Современная финансовая наука.	2	1	1
Раздел II. Деньги и банки				
4	Личные финансы.	2	1	1
5	Мы идем в банк.	2	1	1
6	Депозит: как сохранить свои деньги?	2	1	1
7	Кредит: инструкция по применению.	2	1	1
8	Расчетно-кассовые операции банков. Финансовые решения.	2	1	1
Раздел III. Умные финансы				
9	Думаем о будущем: обеспеченная старость	2	1	1

10	Налоговый компас.	2	1	1
11	Финансовые махинации. Как сохранить свои деньги?	2	1	1
Раздел IV. Путь к финансовой свободе				
12	Финансы и право	2	1	1
13	Бизнес и финансы	2	1	1
14	Современные финансы: тенденции и перспективы	2	1	1
15	Финансовый менеджмент: образование и карьера	2	1	1
Раздел V. Итоговые уроки по курсу «Финансы: просто о сложном»				
16	Защита творческих проектов	2	–	2
17	Зачет	2	–	2
ИТОГО по курсу		34	15	19

Программа

Раздел I. Познавая мир финансов (6 ч)

Тема 1. Вводное занятие. Финансы вокруг нас (2 ч)

Цели, задачи, предмет и метод курса «Финансы: просто о сложном». Основные понятия курса. Связи курса с другими науками. Необходимость и актуальность изучения курса «Финансы: просто о сложном». Сущность и понятие финансов, их отличительные черты и функции. Формирование финансовой системы. Система финансов РФ.

Тема 2. История финансов: сохраняя связь времен (2 ч)

Генезис финансовой науки. Основные этапы развития финансов в России (Е. Ф. Канкрин, С. Ю. Витте, П. А. Столыпин). Столетняя история российских финансов (1917–2017 гг.). Финансы: прошлое, настоящее и будущее.

Тема 3. Современная финансовая наука (2 ч)

Общая теория финансов. Основы финансового менеджмента. Финансовые инструменты, рынки и институты. Международные финансы.

Раздел II. Деньги и банки (10 ч)

Тема 4. Личные финансы (2 ч)

Финансы населения как элемент финансовой системы. Основы семейной экономики. Домашняя бухгалтерия. Источ-

ники доходов и виды расходов семьи. Бюджет семьи. Составление личного финансового плана.

Тема 5. Мы идем в банк (2 ч)

Что такое банк? История банковского дела. Кредитная система и ее организации. Центральный Банк и его функции. Сущность, роль и задачи коммерческих банков, их операции. Российские коммерческие банки.

Тема 6. Депозит: как сохранить свои деньги? (2 ч)

Сущность инфляции. Виды и причины инфляции. Что такое депозит и какова его природа? Условия депозита. Управление рисками по депозиту.

Тема 7. Кредит: инструкция по применению (2 ч)

Кредитный рынок. Сущность и функции кредита. Базовые принципы кредитования. Формы и виды кредита. Банковский кредит. Основные характеристики кредита. Как выбрать наиболее выгодный кредит?

Тема 8. Расчетно-кассовые операции банков. Финансовые решения (2 ч)

Хранение, обмен и перевод денег. Различные виды платежных средств. Формы дистанционного банковского обслуживания. Принятие финансовых решений.

Раздел III. Умные финансы (6 ч)**Тема 9. Думаем о будущем: обеспеченная старость (2 ч)**

Пенсия, пенсионная система и пенсионные накопления. Виды пенсий и условия их получения. Способы финансового обеспечения старости, помимо пенсии. Программы пенсионного обеспечения.

Тема 10. Налоговый компас (2 ч)

Функции налогов. Элементы налога. Налоги прямые и косвенные. Виды налогов. Кривая Лаффера. Системы налогообложения.

Тема 11. Финансовые махинации.**Как сохранить свои деньги? (2 ч)**

Махинации с банковскими картами. Махинации с кредитами. Махинации с инвестициями. Пять способов сохранения своих денег. Что такое страхование? Виды страхования. Как выбрать страховую компанию? Типичные ошибки при страховании.

Раздел IV. Путь к финансовой свободе (8 ч)**Тема 12. Финансы и право (2 ч)**

Основы финансового, налогового и банковского права РФ. Достоверность рекламы банковских продуктов. Федеральный закон «О страховании вкладов физических лиц в банках РФ» от 23.12.2003 №177-ФЗ. Правила поведения клиентов при отзыве лицензии у банка. Организации, ответственные за защиту прав потребителей банковских услуг. Правила обращения в суд.

Тема 13. Бизнес и финансы (2 ч)

Собственный бизнес. PEST-анализ. SWOT-анализ. Разработка бизнес-плана. Финансовый механизм организации (предприятия). Финансовое планирование.

Тема 14. Современные финансы: тенденции и перспективы (2 ч)

Глобальные экономические проблемы. Современное состояние и проблемы развития финансовой системы РФ. Проблемы финансовой грамотности населения. Проблемы обеспечения финансовой безопасности в национальной экономике России.

Тема 15. Финансовый менеджмент: образование и карьера (2 ч)

Чем занимаются финансовые менеджеры? Профессиональные требования к специалистам, работающим в финансовой сфере. Деловые коммуникации. Где учат на «финансиста». Известные финансовые менеджеры XX–XXI вв.: путь к успеху.

Раздел V. Итоговые уроки по курсу «Финансы: просто о сложном» (4 ч)**Тема 16. Защита творческих проектов (2 ч)****Тема 17. Зачет (2 ч)****Темы творческих проектов**

1. История денежного обращения России: с древнейших времен до наших дней.
2. Денежные реформы России в XIX веке.
3. Роль деятельности Е. Ф. Канкрин в истории русской финансовой мысли.
4. Финансовые реформы С. Ю. Витте.
5. Роль и значение финансовых реформ П. А. Столыпина.
6. Столетняя история российских финансов (1917–2017 гг.).
7. Российская банковская система: вчера, сегодня, завтра.
8. Центральный банк Российской Федерации: роль и функции в реализации денежно-кредитной политики.
9. Банковские услуги в городском округе Домодедово (на примере ...).
10. Финансовые организации Московской области (на примере...).
11. Формы и виды кредитования.
12. Система налогообложения в Российской Федерации.
13. Финансовый механизм организаций (предприятий).
14. Финансовые риски в современном бизнесе.

**Планируемые результаты изучения
элективного курса «Финансы:
просто о сложном»**

В результате изучения элективного курса «Финансы: просто о сложном» выпускник на базовом уровне научится:

- характеризовать экономику семьи; анализировать структуру семейного бюджета собственной семьи;
- принимать рациональные решения в условиях относительной ограниченности доступных ресурсов;
- анализировать свое потребительское поведение;
- различать организационно-правовые формы предпринимательской деятельности;
- приводить примеры российских предприятий разных организационно-правовых форм;
- приводить примеры влияния государства на экономику;
- определять назначение различных видов налогов;
- приводить примеры монетарной и фискальной политики государства;
- характеризовать макроэкономические последствия инфляции;
- приводить примеры экономической функции денег в реальной жизни;
- различать сферы применения различных форм денег;
- определять практическое назначение основных элементов банковской системы;
- различать виды кредитов и сферу их использования;
- решать прикладные задачи на расчет процентной ставки по кредиту;
- анализировать информацию об экономической жизни общества из адаптированных источников различного типа; анализировать несложные статистические данные, отражающие экономические явления и процессы.

Выпускник на базовом уровне получит возможность научиться:

▪ *использовать приобретенные ключевые компетенции при выполнении учебно-исследовательских проектов, нацеленных на решение основных экономических проблем;*

▪ *использовать приобретённые знания для экономически грамотного поведения в современном мире;*

▪ *сопоставлять свои потребности и возможности, оптимально распределять свои материальные и трудовые ресурсы, составлять семейный бюджет;*

▪ *грамотно применять полученные знания для оценки собственных экономических действий в качестве потребителя, члена семьи и гражданина;*

▪ *проводить анализ организационно-правовых форм крупного и малого бизнеса;*

▪ *понимать необходимость соблюдения предписаний, предлагаемых в договорах по кредитам, ипотеке и трудовых договорах;*

▪ *использовать приобретенные знания для выполнения практических заданий, основанных на ситуациях, связанных с описанием состояния российской экономики;*

▪ *анализировать и извлекать информацию по макро- и микроэкономике в источниках различного типа и источников, созданных в различных знаковых системах (текст, таблица, график, диаграмма, аудиовизуальный ряд и др.);*

▪ *объективно оценивать и критически относиться к недобросовестной рекламе в средствах массовой информации.*

Библиографический список

1. Жичкин А. М., Гурьянова С. Ю. Деловые коммуникации : учебное пособие. – М. : МИЭМ, 2012. – 144 с.
2. Жичкин А. М., Гурьянова С. Ю. Теория менеджмента : учебное пособие. – М. : МИЭМ, 2011. – 272 с.
3. Жичкин А. М., Гурьянова С. Ю. Экономика предприятия : учебное пособие. – М. : МИЭМ, 2010. – 144 с.

4. Кийосаки Р. Поднимите свой финансовый IQ / пер. с англ. С. Э. Борич. – Минск : Попурри, 2016. – 301 с.
5. Киреев А. П. Финансовая грамотность: экономический профиль: материалы для учащихся: 10–11-й классы.– М. : ВИТА-ПРЕСС, 2016. – 367 с.
6. Ковалев В. В., Ковалев Вит. В. Финансы организаций (предприятий): учебник. – М. : Проспект, 2017. – 355 с.
7. Примерная основная образовательная программа среднего общего образования. – М. : 2016. – 569 с.
8. Солодков В., Белоусова В. Финансовая грамотность. Модуль «Банки». 10–11 классы. – М. : Вита-Пресс, 2016. – 176 с.
9. Чумаченко В. В., Горяев А. П. Основы финансовой грамотности: учебное пособие для общеобразовательных организаций. – М. : Просвещение, 2016. – 272 с.
10. Чумаченко В. В., Горяев А. П. Основы финансовой грамотности: рабочая тетрадь : учебное пособие для общеобразовательных организаций. – М. : Просвещение, 2016. – 47 с.
11. Чумаченко В. В., Горяев А. П. Основы финансовой грамотности: методические рекомендации: учебное пособие для общеобразовательных организаций. – М. : Просвещение, 2016. – 81 с.
12. <http://www.rbc.ru> – РИА «РосБизнесКонсалтинг».
13. <http://elibrary.ru> – Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.
14. <http://minfin.ru/ru> – Министерство финансов РФ.
15. <http://www.cbr.ru> – Центральный банк РФ.
16. <http://www.consultant.ru> – «Консультант Плюс».
17. <http://www.garant.ru> – «Гарант».
18. <http://www.gks.ru> – Федеральная служба государственной статистики.
19. <http://www.gov.ru> – Сервер органов Государственной власти РФ.
20. <http://www.worldbank.org> – Всемирный банк.
21. <http://econom.nsc.ru/eco/> – «ЭКО».
22. <http://www.expert.ru> – «Эксперт».
23. <http://www.ko.ru> – «Компания».
24. <http://www.sf-online.ru> – «Секрет фирмы».
25. <http://www.vopreco.ru> – «Вопросы экономики».
26. <http://www.akdi.ru> – «Экономика и жизнь».
27. <http://www.fingazeta.ru> – «Финансовая газета».
28. <http://www.kommersant.ru> – «Коммерсант».
2. Zhichkin A. M., Gur'janova S. Ju. Teorija menedzhmenta : uchebnoe posobie. – M. : MIJeM, 2011. – 272 s.
3. Zhichkin A. M., Gur'janova S. Ju. Jekonomika predpriyatija : uchebnoe posobie. – M. : MIJeM, 2010. – 144 s.
4. Kijosaki R. Podnimate svoj finansovyj IQ / per. s angl. S. Je. Borich. – Minsk : Popurri, 2016. – 301 s.
5. Kireev A. P. Finansovaja gramotnost': jekonomicheskij profil': materialy dlja uchashhihsja: 10–11-j klassy.– M. : VITA-PRESS, 2016. – 367 s.
6. Kovalev V. V., Kovalev Vit. V. Finansy organizacij (predpriyatij): uchebnik. – M. : Prospekt, 2017. – 355 s.
7. Primernaja osnovnaja obrazovatel'naja programma srednego obshhego obrazovanija. – M. : 2016. – 569 s.
8. Solodkov V., Belousova V. Finansovaja gramotnost'. Modul' «Banki». 10–11 klassy. – M. : Vita-Press, 2016. – 176 s.
9. Chumachenko V. V., Gorjaev A. P. Osnovy finansovoj gramotnosti: uchebnoe posobie dlja obshheobrazovatel'nyh organizacij. – M. : Prosveshhenie, 2016. – 272 s.
10. Chumachenko V. V., Gorjaev A. P. Osnovy finansovoj gramotnosti: rabochaja tetrad' : uchebnoe posobie dlja obshheobrazovatel'nyh organizacij. – M. : Prosveshhenie, 2016. – 47 s.
11. Chumachenko V. V., Gorjaev A. P. Osnovy finansovoj gramotnosti: metodicheskie rekomendacii: uchebnoe posobie dlja obshheobrazovatel'nyh organizacij. – M. : Prosveshhenie, 2016. – 81 s.
12. <http://www.rbc.ru> – RIA «RosBiznesKonsalting».
13. <http://elibrary.ru> – Nauchnaja jelektronnaja biblioteka eLIBRARY.RU.
14. <http://minfin.ru/ru> – Ministerstvo finansov RF.
15. <http://www.cbr.ru> – Central'nyj bank RF.
16. <http://www.consultant.ru> – «Konsul'tant Pljus».
17. <http://www.garant.ru> – «Garant».
18. <http://www.gks.ru> – Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki.
19. <http://www.gov.ru> – Server organov Gosudarstvennoj vlasti RF.
20. <http://www.worldbank.org> – Vsemirnyj bank.
21. <http://econom.nsc.ru/eco/> – «JeKO».
22. <http://www.expert.ru> – «Jekspert».
23. <http://www.ko.ru> – «Kompanija».
24. <http://www.sf-online.ru> – «Sekret firmy».
25. <http://www.vopreco.ru> – «Voprosy jekonomiki».
26. <http://www.akdi.ru> – «Jekonomika i zhizn'».
27. <http://www.fingazeta.ru> – «Finansovaja gazeta».
28. <http://www.kommersant.ru> – «Kommersant».

Bibliograficheskij spisok

1. Zhichkin A. M., Gur'janova S. Ju. Delovye kommunikacii : uchebnoe posobie. – M. : MIJeM, 2012. – 144 s.

© Гурьянова С. Ю., 2017.

УДК 378

DOI: 10.24044/sph.2017.2.14

**SOME SOLUTIONS TO IMPROVE QUALIFICATION
OF THE HEAD OF DEPARTMENT AT VIETNAMESE UNIVERSITY**

Th. V. Thanh

*Ph.D., assistant professor
ORCID 0000-0002-1299-0799
Vinh University, Vinh City, Vietnam*

Abstract. Solutions to improve qualification of the head of department include: organizing research among university managers about the role and need of the head of department; designing the head of department qualification improvement plan; establishing appointment mechanism of the head of department; fostering the capacity of management and leadership for the head of department in order to meet requirements of radical and comprehensive innovation in the higher education; developing standards of the head of department; motivating to work to promote the role of the head of department in the radical and comprehensive reform in the higher education

Keywords: Higher education; Vietnamese university; head of department; qualification improvement.

The head of department plays an important role in assuring quality of training and scientific research by designing speciality training, advising the faculty and university on management, training faculty management and students. Thus, qualification of the head of department at university should be improved regularly in order to meet requirements of innovation in the higher education and international integration.

Solutions for qualification improvement of the head of department

1. Research the role and need to improve qualification of the head of department

1.1. Increase awareness of university managers of the role of the head of department at university.

One of the reasons why managers at university have not properly recognized the position and role of the head of department is that qualification improvement is limited. Therefore, it is necessary to organize discussions and conversations among managers at university to receive an agreement on the following issues:

- Department is a basic unit of university and a component of the faculty. At the same time it is a place to implement directly teaching, training, scientific research and technology exchange.

- The head of department is responsible for organizing and performing department's duties. Efficiency of teaching, scientific research, and technology transfer of the department depends largely on management and the head of department.

- Qualification of the head of department and teaching staff must be improved to improve quality of teaching.

1.2. Determining responsibilities of managers at university for qualification improvement of the head of department.

Managers at university have to see clearly their responsibilities in developing departments and improving quality of the head of department. They have to foster evaluation, screening, and enable the heads of department to promote their roles.

2. Plan the head of department qualification improvement.

2.1. Identifying basic principles for appointing, training and qualification improvement of the head of department at university is based on:

- Resolution of the Government on the substantial and comprehensive renewal of Vietnam's tertiary education in the 2006 – 2020 period № 14/2005/NQ-CP dated November 2, 2005 [2].

- Program on development of pedagogy sector and schools from 2011 to 2020.

- The strategy of educational development from 2011–2020 sets out a target that there should be 100 % lecturers who have a master degree; 25 % lecturers having PhDs; and 100 % lecturers should be fluent in a foreign language [3].

- University regulations.

- University development plan.

2.2 Qualification improvement plan of the head of department in a scientific process.

The process includes steps as following:

Step 1. Surveying departments to collect information about the head of department. Surveying should take into account the following aspects: political and moral qualities; teaching capacity; scientific research capacity; management and leadership capacity; capacity of social activities and technological and scientific services to the community; capacity of international cooperation in higher education. Universities should develop standards for managers including standards for the head of department which should become basis for implementation of staff qualification improvement plan.

Step 2. Analyzing data gathered about the head of department to find out strengths and weaknesses.

Step 3. Based on the actual situation in each department, each university should have plan for development and qualification improvement plan of the head of department.

Step 4. It needs to determine general objectives of qualification improvement plan of the head of department in the period 201 – 2020, 2020–2025 and next years; works/activities to be implemented; guaranteed resources [1].

3. Establish mechanism for the head of department appointment

Due to the functions and tasks of the head of department they not only have capacity of teaching and scientific research, but also have a capacity of management and leadership in higher education. To choose and appoint the head of department in faculties to

meet requirements of teaching, scientific research and leadership, higher education management, social activities, international integration in higher education, the following tasks should be performed:

1. Identification of requirements, standards for the head of department.

a) the head of department has to have enough rates for a faculty such as teaching and scientific research experience, capacity of management, doctorate degree;

b) the head of department is appointed for 5 years following the dean's position and may be reappointed;

c) appointment process implementation.

Step 1. The faculty organizes a team to receive a cover letter for the head of department.

Step 2. To organize getting a cover letter by ballot way.

Step 3: To check letter.

Step 4: To make a presentation to the Rector.

Step 5: To make appointment decision.

The faculty/chair needs to develop a plan about management replacements including the heads and deputy of the heads of department. And then, to determine the number of heads and deputy of the heads of department, and requirements to their qualities and capacity in the context of higher education innovation [7].

4. Fostering and improving the capacity of management and leadership for the head of department to meet requirements of fundamental and comprehensive renewal in higher education.

The goal of fostering and improving the capacity of the head of department is equipping, updating, improving knowledge, skills, and methods of performing to implement duties of the head of department in new context; to improve quality and capacity of leadership and management in educational activities, scientific research, technology transfer and international integration of faculty.

Fostering must be carried out flexibly with many measures such as administration, motivation, encouragement. It must be managed and implemented scientifically; ensured closely from the analysis of fostering demand

to development of fostering content, plan of fostering, to the evaluation of fostering results. In our opinion, fostering capacities of

the head of department should follow the process as in the diagram below:

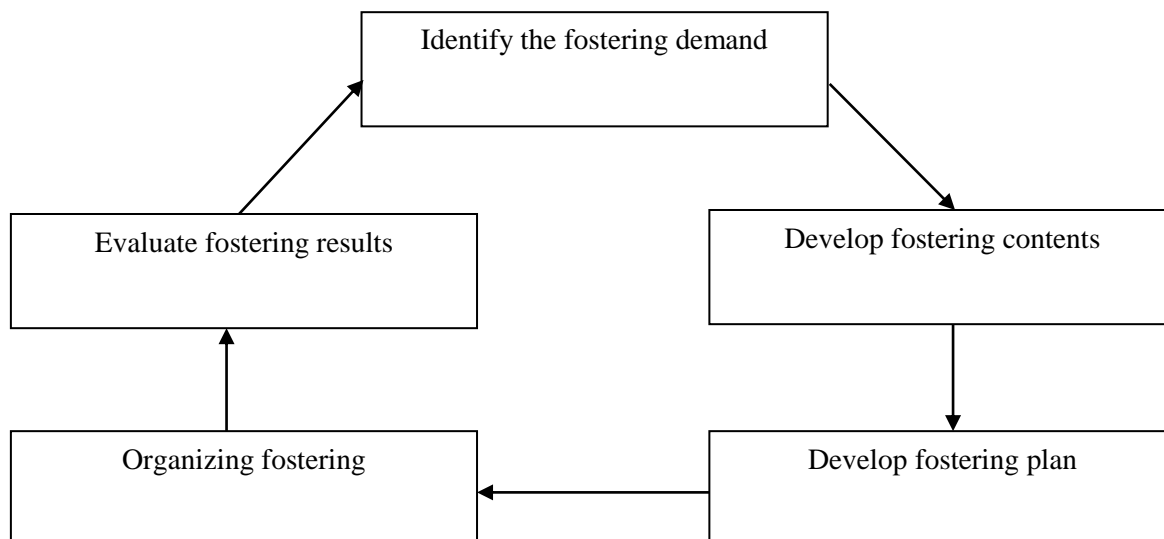

Figure 1. Process of fostering capacities of the head of department

5. Develop fostering capacities plan of the head of department

Regarding to the practical demands of fostering capacities of the head of department, strategic plan, school year plans, financial capacity, universities actively develop annual training plans, including: objectives, requirements, contents, fostering methods, time, funding, responsibilities of related organizations and individuals as a basis for fostering implementation. Training faculties should conduct fostering plans for the head of department following 4 steps as below:

Step 1. To determine the demands of fostering for each head of department.

Step 2. To orient selection of contents, programs, and methods of suitable fostering for each head of department.

Step 3. To develop funding, propose time and location for fostering.

Step 4. To submit to the Rector for approval.

6. Renewal organization of fostering capacities of the head of department.

Fostering follows the way from the top to down. This is a usual way in order to help the head of department grasp major guidelines of the Party and State about education, innovation in higher education, directives, and plans of Ministry of Education and Training for sectors and universities. In our opinion, it should be carried out by the heads of department or school clusters to foster them directly.

At the same time fostering follows the way from the bottom to up. It is based on the needs of the head of department as they will foster what they need, or what they are lack of.

At the beginning of the school year the head of department registers contents and plans of self-fostering to the faculty/school. Results of self-fostering are a criterion to plan, use, and evaluate the head of department.

In our opinion for the head of department it should be combined with students-oriented methods and self-fostering. Thus, we propose a fostering process that includes steps as below:

Step 1. To hand out training materials, preliminary guidance for the head of department about contents.

Step 2. The head of department should study materials by themselves.

Step 3. To organize the head of department to exchange training materials of each school and each cluster.

Step 4. To focus on contents that the head of department is not yet clear about, agree via self-study and exchange.

Step 5. To organize studying contents that the head of department is unclear or disagrees in the fostering materials.

To meet requirements of modern education heads of department need to be fostered in various forms such as:

Regular fostering: regular fostering is implemented by various ways such as self-study, self-fostering in educational practice, attending seminars, participating in short-term training courses. Also it includes studying management experience of some countries in the region and the world. Self-study and self-fostering are the most basic fostering ways via practical activities about department management. The head of department has to learn lessons and overcome the disadvantages.

Focused fostering: to foster systematically to improve the level of heads of department who are not yet qualified about management level, political and theoretical aspects. It may be focused on continuous learning or learning of each part. When learners accumulate enough certificates for modules, they will get a certification.

7. Innovation in evaluating results of the head of department

Along with the renewal about contents, methods, and forms of fostering the heads of department, it is necessary to renovate the evaluation of fostering results for the head of department.

In our opinion, it is necessary to evaluate two aspects. First, it is awareness of the head of department of issues that are fostered. Second, the ability to apply knowledge and

skills, that are fostered in leadership, direction, and management.

Forms such as self-assessment, evaluations of department, faculty/school, students' assessment could be used.

Results of evaluation shall be kept in their profile, which shall serve as a basis for developing plans for training, fostering, rotation, and appointment the head of department.

8. Developing standards for the head of department at university to meet requirements of innovation in higher education.

Referring to theoretical research and the above mentioned, we suggest 7 standards for the head of department at university and 36 criteria in detail:

Standard 1. Political qualities and occupation ethics include 5 criteria.

Standard 2. Professional competence and pedagogical profession include 5 criteria.

Standard 3. Capacity of scientific research includes 5 criteria

Standard 4. Capacity of leadership includes 6 criteria

Standard 5. Capacity of management includes 9 criteria.

Standard 6. Capacity of social action and provision of educational, scientific and technological services to the community includes 3 criteria.

Standard 7. Capacity of international integration in higher education includes 3 criteria.

Standards for the head of department is an important base to managers to assess, plan, appoint, train, foster the head of department effectively. At the same time, standards for the head of department is a key base for them to self-fulfillment in order to meet standards, new requirements, and tasks in higher education innovation and international integration.

9. Creating motivation for the head of department

Developing an efficient working environment for the head of department.

At university motivation of the head of department depends on many factors both physical and mental. All levels of manage-

ment from school to the faculty should pay attention to creating and nurturing elements that create motivation of the head of department. These are physical and mental conditions, friendly and cooperative working environment such as allowances, incentives in teaching and scientific research; provision and use of equipments and laboratories; comprehensive and modern practice; fostering to improve professional skills and capacity of management in internal and external universities; support and facilitation in application of the advanced training methods and technologies; developing culture of quality at school, faculty, and department.

Developing a reward mechanism for policies' implementation for the head of department.

In order to implement emulation and reward to create a working motivation for the head of department, universities should implement:

- standards of emulation and reward: it is specified to monitor all managing activities of the head of department;
- process of emulation and reward consideration: to demonstrate publicity, to keep abreast of objectives and practices;
- forms of emulation and reward: to motivate typical emulation and devotion; rewards from all levels, branches, and localities; commendations, certificates of merits and titles such as "Excellent staff at all levels", "Talented management"[4];
- evaluation of emulation and reward: fairness, publicity and democracy; evaluations base on quality and effectiveness of performance;
- combining merit with reward, mental motivation with physical benefits in the emulation and reward for the head of department.

It is necessary to determine the relationship between individual reward and collective and unit reward for the head of department achievements. Collective commendation and personal reward create conditions to promote each other, to create a motivation to

improve quality of training and scientific research.

It is necessary to improve and promote efficiency of emulation and commendation for the head of department, to attach the results of emulation and commendation to evaluate and classify the head of department with increasing salary, appointing, suggesting new positions.

It needs to pay attention to relationship between emulation and reward with improvement of qualification via the following forms: standardization of doctoral degree, titles of associate professor, professor; study information technologies, foreign languages, programs of administrative and educational management.

Heads of department are involved in developing regimes and policies

Policies for teachers and educational managers are developed and finalized by experts and senior agencies of the Party and the State, but they must be consulted and attended by a large number of management staff in general, and heads of department in particular. Without such involvements, policies will not have a good feedback, will not adhere to reality, and will not uphold the power of heads of department who are not only subjects, but are also objectives of policies in order to improve qualification of the head of department.

To expand international cooperation to train, foster and exchange staff.

To expand international cooperation to train and exchange the head of department, universities should implement the following measures:

To continue to maintain existing partnerships with universities and international organizations.

Now Vietnamese universities have international relations with many universities all over the world in terms of training, scientific research, improving teachers' qualification, development of programs to improve facilities, equipments, and document flow for library and information systems [6].

To develop and promulgate a policy mechanism that facilitates development of new relationships with universities and international organizations to improve qualification of the head of department.

Establishing new relationships with universities and international organization for the development of the head of department is one of the key tasks that universities should identify in the plan of school development.

To achieve this focal task, the following mechanisms and policies that facilitate development of new relationships with universities and international organizations are offered:

a) to develop mechanisms, policies of the faculty exchange and the head of department among universities in the world;

b) to organize exchange and study programs at some foreign universities;

c) to send heads and deputy of the heads of department to do PhD courses or Master's programs in some foreign universities by using funding from projects or the bilateral agreement between two universities;

d) to improve cooperation with universities in the region and world to exchange management experience, academic exchange, scientific research, and foster to improve qualification of the head of department.

e) to develop mechanisms to support the head of department to participate in bidding, signing scientific research subjects in the form of bilateral cooperation and the protocol.

Conclusion

The head of department plays a key role in developing and improving the faculty to meet requirements of training, qualification

improvement, and scientific research. They advise the faculty and university on management of majors, training majors, lecturers, and students. That requires us to develop and improve qualification of the head of department constantly. To develop an effective head of department, we need to implement those solutions in above simultaneously.

Bibliography

1. The Government (2005), the Government's Resolution No. 14/2005 / NQ-CP dated November 2, 2005 on basic and comprehensive renovation of Vietnam's higher education in the 2006-2020 period.
2. The Government (2012), Education Development Strategy 2011-2020.
3. The Government (2014), University Regulations, promulgated under the Decision No. 70/2014 / QD-TTg dated 10 December 2014 of the Prime Minister
4. Do Minh Cuong, Nguyen Thi Doan (2001), Human Resource Development in Higher Education Vietnam, National Political Publishing House, Hanoi
5. Drucker Peter F, Challenges of Management in the 21st Century, Young Publisher, Ho Chi Minh City.
6. Communist Party of Vietnam (2011), Documents of the 11th National Party Congress, National Political Publishing House, Hanoi.
7. The Communist Party of Vietnam (2013), Document of the Eighth Plenum of the 11th Central Committee, Central Committee of the Party, Hanoi.
8. Mullen, Carol A. (2007). Curriculum Leadership Development: A Guide for Aspiring School Leaders. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates.
9. Standards for Leaders (2000). New York City Board.USA.

© *Thanh Th. V., 2017.*

UDC 37.013

DOI: 10.24044/sph.2017.2.15

**EVALUATION CRITERIA DEVELOPMENT FOR OUTCOME STANDARDS
OF EARLY CHILDHOOD EDUCATION IN VIETNAM – A CASE STUDY****L.Th. Th. Hien****D.Th. Huong***Ph. D, Lecturer**VNU University of Education**Ma., Lecturer**Hanam College of Education, Vietnam*

Abstract. The output standardization of a training major are the requirements of knowledge, skills and qualities for students to ensure higher education graduation qualifications. The content of the paper focuses on the results of forming a set of criteria for evaluating the output standardization of the preschooling education sector in Vietnam's pedagogic colleges, applying the case study at Ha Nam Education College. After the experiment on 3 groups of surveyed subjects, including: Graduates, final year students; managing staff and lecturers of study units in the pre-schooling education bachelor curricular; Employers, standardized set of criteria, including 3 standards, 18 criteria and 47 contents (indicators). The research results shall contribute to improving the quality of training the college undergraduates of pre-schooling education colleges in Vietnam.

Keywords: Building set criteria; Output standard; Preschool education.

1. Introduction

In the history of education in the world and in Vietnam, there have been many studies related to the criteria for assessing the quality of training. One of which is the study on the evaluation of student learning outcomes using Jon Mueller and Adam Stephen's tool set [4]. Despite of the different learning outcomes definitions, the authors emphasize the need to develop standards and criteria for evaluating student learning outcomes. Learning outcomes can be assessed through the knowledge, skills and attitudes that learners achieve after learning. Brennan (1997) considers graduates' needed knowledge, skills and attitudes to be benchmarks for evaluating the desired outcomes of a degree or curriculum in education [2]. AUN QA Organization (Asian University Network Quality Assurance) provides 17 quality criteria, of which the output quality is the final one but important, meeting the expectations of learners, employers, parents, and the society on the training products of the colleges and universities [5].

Currently, in Vietnam, colleges of education have announced the standardized outputs of all training disciplines. Ha Nam

College of Education has publicized to the students of the output standardization of the 25 associate disciplines and six vocational training disciplines [3]. As a result, when designing lesson plans, lecture modules, intermediate disciplines. Thus, when designing lesson plans, lecture modules, lecturers must closely follow the knowledge targets, skills and attitudes for learners according to the published output standardization. Therefore, the formation of a set of criteria for evaluating this result shall be a prerequisite for the college to continue to develop a set of evaluation criteria for other training disciplines, aiming to improve the quality of the majors at the college, gradually affirm the "brand" of the college with society.

2. Developing a set of criteria for assessing the output standardization for preschooling discipline of education colleges

The process of developing the set of criteria follows three steps: Step 1, forming a set of criteria; Step 2, testing the set of criteria; Step 3, standardize the set of criteria.

Basing on the output standardization and curriculum of the pre-school education program of the colleges of education, we

propose 3 standards, 18 criteria as shown in Table 1.

Table 1

Proposing the standards, criteria for assessing the output standardization of pre-schooling education

1. Standard 1: Standards of knowledge, including the criteria:

1.1 General knowledge

Criteria 1: General knowledge

1.2 Specialized knowledge

Criteria 2: Knowledge on determining goals and contents of the preschool education curriculum

Criteria 3: Knowledge on preschool age characteristics

Criteria 4: Knowledge on early childhood health care

Criteria 5: Knowledge on physical education, advocacy, fun activities

Criteria 6: Knowledge on environmental and social education

Criteria 7: Knowledge on literary, linguistic and mathematical education

Criteria 8: Knowledge on visual, music education

2. Standard 2: Skill standards, including the criteria:

2.1 Hard skills

Criteria 9: Planning child care and education

Criteria 10: Skills of organizing and carrying out health care and hygiene activities for children

Criteria 11: Skills for organizing children's educational activities

Criteria 12: Skills for organizing propaganda and counseling

Criteria 13: Classroom Management Skills

2.2 Soft Skills

Criterion 14: Skills of applying foreign language skills, informatics and social activity participation

Criteria 15: Skills of communication, behaving to children, colleagues, parents and the community

3. Standard 3: Criteria of Attitude, including criteria:

Criteria 16: Obeying laws and policies of the State, the industry and the locality

Criteria 17: Moral, loving, trusting in one's own professional capacity

Criteria 18: Responsible for work, solidarity, helping with relationships; Have the spirit of self-learning, bettering oneself.

Basing on the criteria in Table 1, we conducted the formation of the contents for each criterion. To standardize the set of criteria, we conducted a survey of three target groups through survey questionnaires, including: 1) Questionnaires for final year student feedback and the graduates from the pre-schooling education discipline, associate degree, regular training; 2) Questionnaires

for lecturers who directly teach modules of the study units of pre-school education and managerial staff in Ha Nam Education College; 3) Questionnaires for the employers on the quality of training of teachers of the pre-school education. The 60 questionnaire forms consist of 60 contents (designed in 60 questions) of the 18 proposed criteria. We use the Likert scale with 5 levels from low to

high: 1. Not important, 2. Less important, 3. Normal, 4. Important, 5. Very important. Points for the corresponding levels from low to high: not important (1 point), less important (2 points), normal (3 points), important (4 points), very important (5 points).

3. Experimenting with the set of criteria for assessing the output standardization of the preschool education discipline, the case study at Ha Nam Education College

3.1 Select the survey sample

Survey samples in this study include: 166 questions for final year students, 85 questionnaires for graduates; 20 questionnaires for managerial, 42

questionnaires for lecturers who directly teach pre-school education discipline; 50 questionnaires for employers. The total number of questionnaires for the tool set is 363.

3.2 Test results of the set of criteria

3.2.1 Analyze the reliability and suitability of the set of criteria

In this study, the author uses the SPSS Cronbach's Alpha coefficient. According to Hoang Trong and Chu Nguyen Mong Ngoc, the Cronbach's Alpha coefficient is a statistical test of the degree of rigor, the items in the scale correlating to one another [6]. The reliability of the questionnaires is shown in Table 2.

Table 2

The reliability of the survey questionnaire.

Groups of answers	Cronbach's Alpha Coefficient
Lecturers, managerial staff	0,930
Students (the final year students and the graduates)	0,897
The employers	0,900
All the measuring scale	0,920

Table 2 shows that the Cronbach's Alpha Correlation Coefficient of the Questionnaire for the three responding groups has high reliability and that there were differences between the groups. Of the three groups, the Cronbach's Alpha coefficient of the student group is 0.897, lower than the other two groups. The highest Cronbach's Alpha coefficient is that of the group of lecturers, the administrative staff is 0.930, higher than Cronbach's Alpha of the full scale. This indi-

cates that this is a good, acceptable questionnaire (> 0.6) and can be used to assess the quality of graduates of pre-primary education as per the output standardization.

The reliability of the test is also assessed by the reliability test (suitability) of each question. The goal is to find questions that do not contribute to the reliability of the scale to adjust or remove. The Cronbach's Alpha analysis table gives the following results (table 3):

Table 3

The reliability coefficient of each item in Cronbach's Alpha.

Item-Total Statistics				
	Scale Mean if Item Deleted	Scale Variance if Item Deleted	Corrected Item-Total Correlation	Cronbach's Alpha if Item Deleted
Item1	247.35	330.577	0.218	0.921
Item3	247.36	330.829	0.234	0.921
Item8	246.84	333.280	0.226	0.920
Item9	247.42	329.791	0.269	0.920
Item27	247.01	329.760	0.052	0.933
Item-Total Statistics				

The correlation coefficient of the question compared to the Corrected Item-Total Correlation of the five questions, including questions 1, 3, 8, 9, 27, weak, not meeting requirements (< 0.3). The remaining questions (55 questions) have a correlation coefficient of 0.3 or higher, acceptable. Removing these five questions increases the reliability of the scale (Cronbach's alpha coefficient across the scale = 0.934, up to 0.014 compared to five before quitting). Thus, the scale has a very high reliability.

3.2.2 Scale evaluation by exploratory factor analysis

After eliminating five questions (1, 3, 8, 9, 27) of not assuring the reliability through

the Cronbach's Alpha coefficient, the remaining 55 questionnaires were included in the exploratory factor analysis through KMO and Barlett inspection with Varimax rotation. In analyzing the discovery factor, we need to pay attention to two important indicators:

- *Significance*: The H_0 hypothesis set out among 55 questions in total that they have no correlation. If $Sig \leq 0.05$ then we reject the H_0 hypothesis, that means the questions are correlated in whole.

- *The KMO coefficient*: is a number used to look at the relevance of factor analysis. The value of the large KMO (between 0.5 and 1) is sufficient for analyzing the factor that is appropriate.

Table 4

Common KMO and Barlett Coefficients of the scale

KMO and Bartlett's Test	
Kaiser-Meyer-Olkin Measure of Sampling Adequacy.	0,831
Bartlett's Test of Sphericity	Approx. Chi-Square
	df
	Sig.

The analysis results of the common KMO coefficients in the three groups in Table 4 show that Sig = 0 (<0.05), KMO = 0.831 (>0.5), so Ho hypothesis is eliminated. The questions in the questionnaires are correlated. Therefore, using exploratory factor analysis is appropriate.

At Eigen values greater than 1, with extraction method and Varimax spin, factor

analysis extracted 15 factors from 55 observational variables, with a extraction deviation of 68.1 %. Basing on the analysis of the Rotated Component Matrix (a) in the correlation matrix between the analytical variables, the correlation coefficients of the eight questions are: questions 4, 15, 16, 19, 29, 46, 48, 56 failed (weight <0.45) (table 5) need to be removed.

Table 5

Results of scale exploratory factor analysis

Component Matrix^a								
	Item4	Item15	Item16	Item19	Item29	Item46	Item48	Item56
1	0,423	0,392	0,412	0,406	0,436	0,354	0,442	0,399
2	0,289	0,401	0,257	0,288	-0,065	0,305	0,153	-0,303
3	-0,082	0,213	0,107	0,019	-0,28	-0,141	-0,095	-0,146
4	0,339	0,094	0,19	0,195	0,151	-0,205	-0,026	-0,373
5	-0,256	-0,173	-0,174	0,072	0,068	0,319	0,407	-0,042
6	0,405	-0,273	-0,033	-0,132	-0,06	0,283	0,357	0,128
7	-0,002	0,177	0,094	0,076	0,018	0,091	-0,175	-0,191
8	-0,176	0,084	0,253	-0,316	0,32	0,148	0,103	-0,104
9	-0,12	-0,105	0,247	0,07	0,064	-0,169	-0,072	0,344
10	0	0,276	0,079	0,285	0,104	0,214	-0,101	0,239
11	0,022	-0,059	-0,084	0,118	-0,12	-0,042	-0,106	0,043
12	-0,013	-0,361	0	0,244	0,369	0,198	-0,152	0,096
13	0,121	-0,109	-0,288	-0,045	0,076	-0,248	-0,138	0,07
14	0,105	0,162	-0,061	0,242	0,19	0,069	-0,197	0,019
15	-0,257	0,025	0,255	0,187	-0,008	-0,096	0,035	-0,081
Extraction Method: Principal Component Analysis. a. 15 components extracted.								

In summary, through the analysis of the EFA discovery factor, there are 8 questions (questions: 4, 15, 16, 19, 29, 46, 48, 56) that do not meet the specified parameters to be eliminated. The questionnaire develops a set of criteria for assessing the output standardization of the preschool education sector with 47 questions, belonging to 18 criteria that fully met the statistic parameters.

4. Standardize the output standardization criteria set for the pre-

schooling education for the colleges of education

After evaluating the set of criteria by collecting feedback from three surveyed groups, we conducted a standardized set of criteria. This set of criteria shall be used to evaluate the quality of final year students and graduates, regular training type, associate degree, discipline of preschooling education, trained under the output standardization of the Colleges of Education in Vietnam (Table 6).

**Standardize the output standardization criteria set
for the pre-schooling education for the colleges of education****THE SET OF CRITERIA FOR ASSESSING OUTPUT STANDARDIZATION FOR
THE DISCIPLINE OF PRESCHOOLING EDUCATION
(for the students of pedagogic associate degree)****1. Standard 1: Knowledge***Criteria 1: General knowledge*

- Basic knowledge of law, state administration and management of education.

Criteria 2: Knowledge of the definition of goals and contents of the preschool education program

- Understand the goals of each subject in pre-school education;
- Understand the content of preschool education program;
- Synthesize changes in preschool education contents and programs as well as standards of preschool teachers according to the regulations of the Ministry of Education and Training.

Criteria 3: Knowledge about preschool age characteristics

- Evaluate the development of height and weight of preschool children.

Criteria 4: Knowledge about early childhood health care

- Understand how to prevent diseases, assure the safety, prevent and make initial treatment to the frequently met accidents to children;
- Understand proper nutrition, food safety and hygiene;
- Differentiate, identify the signs of some common diseases in children and the most appropriate prevention and treatment.

Criteria 5: Knowledge about physical education, advocacy, fun activities

- Have knowledge of physical education, advocacy;
- Have the knowledge to coordinate the method of organizing learning activities and play activities for comprehensive development of children.

Criteria 6: Knowledge of environmental and social education

- Knowledge of the natural and social environment;
- Understand on knowledge of educating children about family and society, socializing with family and society;
- Classify measures, ways of educating children to protect the environment by specific activities, age appropriateness

Criteria 7: Knowledge of literary, linguistic and mathematical education

- Knowledge of literature (poetry, stories, ...);
- Knowledge of the language, principles of grammar components;
- Have knowledge of the types of math required in the preschool program;
- Classification of methods of organizing different types: Introduce children to literary works, language development, methods of forming elementary math symbols for children.

Criteria 8: Knowledge of visual education, music

- Have knowledge about shaping: drawing, tearing, cutting, stapling, molding pictures according to topic and suitable for each preschool age;
- Distinguish the method of organizing the types: the method for children to familiarize themselves with shaping activities, the method for children to play music.

2. Criteria 2: Skills

Criteria 1: Planning child care and education

- Make plans for care and education of children according to the topic, activity and by day and week, showing the objectives and contents of caring and educating the children in their classes;
- Plan to coordinate with the parents of children to achieve the goals of child care and education;
- Make plans to build a progressive learning environment, strengthen the communication and learning relationships of children and teachers with children.

Criteria 2: Skill of organizing the implementation of health care and hygiene activities for children

- Create and maintain the environment of children's activities, learning and play in groups and classes;
- Making guides to the development of some basic self-serving skills and basic hygiene skills for children;
- Prevention and treatment of a number of common diseases and accidents in children.

Criteria 3: Skill in organizing children's educational activities

- Organize learning activities in the classroom to develop children's thinking skills, imagination, symbols, psychological intent;
- Organize play activities to develop independent, coordinated, quick-response skills;
- Organize the educational environment to stimulate communication and communication skills for children;
- Coordinate flexibly to assess children according to regulations, from which to have appropriate methods of care and education.

Criteria 4: Organizational skills in dissemination, counseling

- Propagate to young parents the scientific knowledge on caring and educating the young and mobilizing the socialization of early childhood education in the community;
- Counsel the family and the community on the psychological and emotional development of children at each preschool age;
- Contact and cooperate regularly with young family and community in care and education.

Criterion 5: Classroom Management Skills

- Ensure the safety of children in class who are assigned to teach in classroom activities;
- Co-ordinate with colleagues to manage and ensure the efficiency of day care during the day;
- Manage and use effectively resources, records, books, individuals, groups, classes;
- Manage and preserve children's toys, toys and products suitable for care and education purposes.

Criterion 6: Skills of applying foreign languages, informatics

- Use some teaching software such as PowerPoint, Violet, ...

Criterion 7: Communication skills with children, colleagues, parents and the community

- Communicate with children in both language and non-verbal language, know how to encourage and motivate children;
- Communicate, behave with the colleagues in a friendly and open manner, accepting correct and constructive opinions;
- Communicate, behave with young parents properly, respect, listen to the opinions of parents while communicating.

Standard 3: Attitude

Criterion 1: Obeying the laws and policies of the State, the industry and the community.

- Patriotism, love of socialism, the exercise of the rights and obligations of a citizen;
- Observe the provisions of laws, guidelines and policies of the Party and the state, local regulations;

- Abide by the regulations and regulations of the education sector and the regulations of the employment agency.

Criterion 2: Moral, trust in your own professional competence

- Having honest lifestyle, simple, exemplary, respected colleagues, parents;

- Believe in the professional ability of yourself, strive at work to complete the tasks assigned.

Criteria 3: Responsible for work, solidarity, helpful with relationship with colleagues; Have the spirit of self-learning, bettering oneself

- Have the sense of discipline and sense of responsibility in the work;

- Unite with members of the school; have sense of cooperation with colleagues in professional activities

III. Conclusion

In general, the set of criteria is proposed with sufficient content, detailed questions to assess deeply achievement of the pre-school education discipline, trained according to the output standardization. The criteria are closely related, from knowledge to skills and attitudes, reflecting the basic knowledge, core that students in preschool education have been learning, training. Complete set of criteria consists of 3 criteria, 18 criteria and 47 contents.

Ensuring the quality of education through assessment of the quality of training of disciplines according to the required standards is an indispensable requirement and needs to be carried out regularly and continuously. With the set criteria, we recommend the leadership of Ha Nam Education College in particular, the teacher training colleges in Vietnam in general, to collect feedback to evaluate the quality of final year students, graduates. At the same time, in the coming time, the colleges of education shall continue to invest in building a set of criteria for evaluating other training disciplines, aiming to improve the quality of training courses at colleges of education in Vietnam.

Bibliography

1. Adam Stephen (2006), "An introduction to learning outcomes: A consideration of the nature, function and position of learning outcomes in the creation of the European Higher Education Area", article B.2.3-1 in Eric Froment, Jurgen Kohler, Lewis Purser and Lesley Wilson (eds.): *EUA Bologna Handbook- Making Bologna Work* (Berlin 2006: Raabe Verlag).
2. Brennan, J. (1997). Introduction. In Brennan, J.; de Vries, P.; and Shalliams, R. (Eds.) *Standards and Quality in Higher Education*. London: Jessica Kingsley.
3. Ha Nam College of Education (2010). *Promulating the output standardization of training principles as per the Decision No.78/QĐ-CĐSPHN*, 22th November 2010.
4. Jon Mueller (2005), "The Authentic Assessment Toolbox: Enhancing student learning through online faculty development" published in the *Journal of Online Learning and Teaching*.
5. Edited by: Nguyen Phuong Nga, Nguyen Quy Thanh, Vu Phuong Anh and the translators (2009), *AUN-QA Manual for implementing the instructions on assuring the quality in the network of South East Asia Universities*. Publishing House of National University, Hanoi.
6. Hoang Trong, Chu Nguyen Mong Ngoc (2008), *study date analysis with SPSS*, Hong Duc Publishing House.

© Hien L.Th. Th.,
Huong D. Th., 2017.

УДК: 633.15:632.954:631
DOI: 10.24044/sph.2017.2.16

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГЕРБИЦИДОВ НА ПОСЕВАХ КУКУРУЗЫ

Р. А. Буренин

*Магистрант
Национальный Исследовательский
Мордовский государственный
университет имени Н. П. Огарева
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

ECOLOGICAL ASPECTS OF THE USE OF HERBICIDES IN SOWS OF CORN

R. A. Burenin

*Undegraduate
National Research Mordovian State University
named after N. Ogarev
Saransk, Republic of Mordovia, Russia*

Abstract. Development of resource-saving technologies of cultivation of crops is one of the major challenges in today's global economy at the moment. First of all this can be achieved by replacing a number of energy-intensive operations such as the inter-row treatments of herbicides. This significantly reduces the cost of crop production. When uncontrolled use of pesticides may contaminate the soil metabolic products of plant protection products on the weeds. Environmental aspects of the problem are not well understood. The author studied the effect of regular use of herbicides on biological-based communities activity properties of black leached soil of the Republic of Mordovia in the maize. The use of herbicides helped reduce the cellulolytic activity of soil. Also decreased intensity soil release carbon dioxide, indicating a negative influence on the microbiological properties of the herbicide black leached soil. It should be noted that the use of systemic herbicides helped increase maize yields.

Keywords: black leached soil; corn; Falcon; herbicides; yield; fiber.

В последнее время все большее практическое значение приобретают вопросы экологии почвенных микроорганизмов. С ними теснейшим образом связана важнейшая проблема химического и биологического загрязнения окружающей среды и, как следствие, ухудшения экологического состояния биосферы. Микрофлора почв играет решающую роль в разрушении многочисленных загрязнителей, в том числе пестицидов, так как именно микробиота разлагают токсичные соединения, предназначенные для борьбы с вредоно-

сящими объектами (сорняками, вредителями и болезнями сельскохозяйственных культур) [2; 4]. Биологическое загрязнение почв также связано с интенсификацией земледелия, в частности с возрастающим количеством средств защиты растений на 1 га площади [1].

В связи с этим основной задачей наших исследований явилось изучение влияния применения гербицидов на микробиологические свойства чернозема выщелоченного с целью изучения их экологического состояния.

Для определения эффективности системного применения гербицидов в звене севооборота на черноземе выщелоченном ООО Агросоюз Рузаевского района Республики Мордовия был заложен и проведен совместно с профессором кафедры агрономии и ландшафтной архитектуры Бочкаревым Д. В. полевой однофакторный опыт. В 2016 объектом исследования полевого опыта была кукуруза на зерно (*Zea mays*) сорта Фалькон, посев которой был осуществлен широкорядным способом (ширина междурядий 70 см) с нормой высева 80 тысяч растений на га.

Исследуемый фактор (применение гербицидов) включал в себя следующие варианты: 1) без применения гербицидов (контроль); 2) дублон 1,2 л/га (никосульфурон

40 г/л); 3) дублон голд 0,07 кг/га (никосульфурон 600 г/кг + тифенсульфурон метил 150 г/га); 4) дублон супер 0,5 кг/га (дикамба 425 г/кг + никосульфурон 125 г/кг), 5) дублон 1,2 л/га + балерина 0,3 л/га (никосульфурон 40 г/л + сложный 2-этилгексильный эфир 2,4 Д кислоты 410 г/л + флорасулам 7,4 г/л); 6) дублон голд 0,07 кг/га + балерина 0,25 л/га.

Для изучения целлюлозолитической способности почвы использовали метод целлюлозных стандартов, интенсивность выделения углекислого газа определяли объемным методом по связыванию его щелочью [1; 4].

Нами была определена интенсивность разложения клетчатки почвой (рисунок).

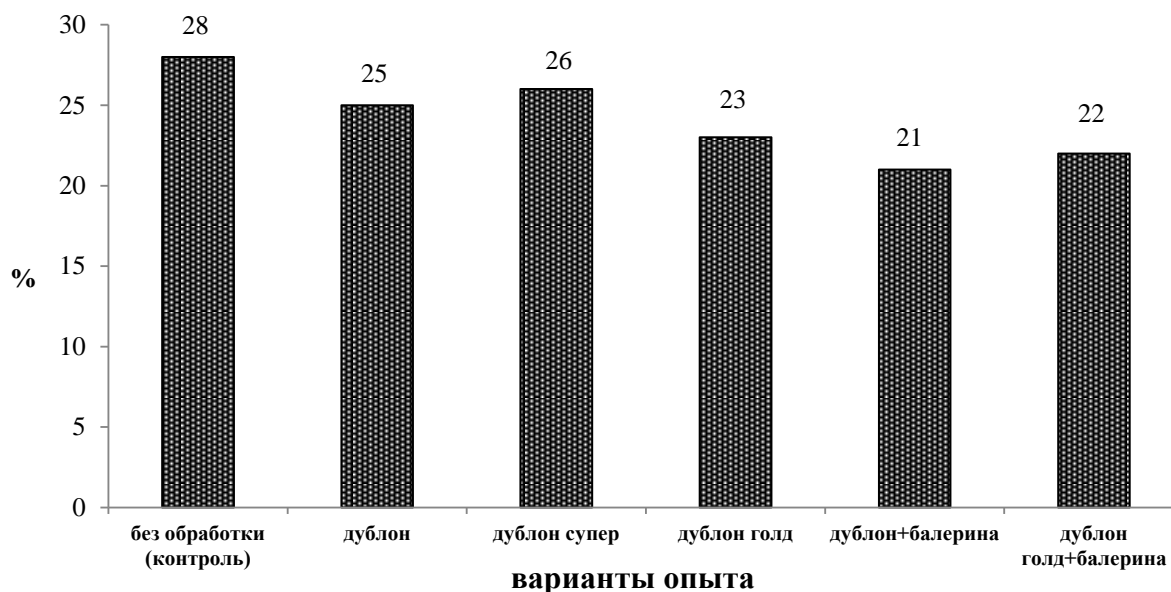

Рисунок – Целлюлозолитическая способность чернозема выщелоченного, %

Анализ полученных данных показал, что обработка посевов кукурузы гербицидами способствовала достоверному снижению целлюлозолитической активности почвы. Максимальный уровень целлюлозоразлагающей активности был зафиксирован на контрольном варианте (28 %), при обработке посевов препаратами дуб-

лон и дублон супер количество разложившейся клетчатки снизилось до 25 и 26 % соответственно. Минимальные значения изучаемого показателя отмечены на вариантах с обработкой посевов препаратом дублон голд, а также с системным применением гербицидов дублон + балерина и дублон голд + балерина (целлюло-

золитическая активность находилась в пределах 21–23 %). Вне всякого сомнения, немалое влияние на исследуемый показатель оказал и создавшийся дефицит влаги на фоне повышенной температуры воздуха (ГТК периода вегетации 2016 года составил 0,7, что меньше среднеголетних значений на 0,4 единицы).

Так же одним из показателей общей биохимической активности является количество выделившегося углекислого газа почвой. Нами были отобраны образцы пахотного горизонта чернозема выщелоченного три раза за вегетационный период – в фазу 4–5 листа (1 срок), цветения (2 срок) и полной спелости (3 срок отбора) с це-

лью изучить данный показатель в динамике (таблица).

Анализ данных, полученных из образцов почвы, отобранных в фазу 4–5 листа, показал, что максимальное количество диоксида углерода было зафиксировано на варианте без внесения гербицидов и составило 25,07 мг CO₂/сут. При применении препарата дублон исследуемый показатель уменьшился до 17,30 мг. На вариантах с обработкой посевов дублоном супер и дублоном голд произошло дальнейшее снижение интенсивности почвенного дыхания до 16,20 мг CO₂/сут. Минимальные значения были получены при системном применении препаратов дублон+балерина и дублон голд+балерина.

Таблица

Интенсивность выделения почвой углекислого газа, мг/сут

Вариант	Фазы развития кукурузы			В среднем за период вегетации
	4–5 лист	цветение	полная спелость	
Без обработки (контроль)	25,07	26,47	21,17	24,24
Дублон	17,30	18,03	20,50	18,61
Дублон супер	16,20	18,07	20,57	18,28
Дублон голд	17,43	18,03	20,50	18,65
Дублон+балерина	15,43	17,27	20,50	17,73
Дублон голд+балерина	15,27	17,93	20,57	17,92
НСР ₀₅	0,37	0,14	Fф<Fт	

Подобная зависимость отмечена и фазу цветения культуры. В конце вегетационного периода негативное влияние гербицидов на интенсивность почвенного дыхания не отмечено (все значения находились в пределах ошибки опыта).

В среднем за период вегетации произошло снижение количества выделившегося углекислого газа почвой с 24,24 мг на варианте без обработки гербицидами до 17,73–17,92 мг CO₂/сут (что составляет практически третью часть от исходных

значений) на вариантах с системным применением препаратов, что указывает на ингибирующее воздействие гербицидов на изучаемый показатель.

Анализируя вышеизложенное можно сделать вывод, что применение гербицидов на посевах кукурузы повлекло за собой снижение таких показателей биологической активности почвы как целлюлозолитическая активность и количество выделившегося углекислого газа почвой. Максимальное угнетающее действие на

почвенную микрофлору оказало системное применение препаратов дублон + балерина и дублон голд + балерина. Повидимому, основной причиной снижения микробиологической активности почвы являлось загрязнение почвы продуктами метаболизма пестицидов, что способствует ухудшению экологического состояния почвы и, как результат, ставит вопрос об экологической чистоте выращиваемой на ней сельскохозяйственной продукции.

Библиографический список

1. Горчакова Н. А. Влияние механического уплотнения и минеральных удобрений на биологическую активность чернозема выщелоченного: Автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. сельскохозяйственных наук / Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева. – Саранск, 2003. – 16 с.
2. Замотаева Н. А. Влияние длительного применения минеральных удобрений и средств защиты растений на урожайность и качество зерна яровой пшеницы и овса // Аграрный научный журнал. – 2014. – № 11. – С. 20–24.
3. Замотаева Н. А., Ахметов Ш. И., Давыдов М. В. Влияние длительного применения средств химизации на урожайность и качество кукуру-

зы и пивоваренного ячменя // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2015. – № 8 (130). – С. 34–38.

4. Сэги Й. Методы почвенной микробиологии. – М. : Колос, 1983. – 296 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Gorchakova N. A. Vliyanie mekhanicheskogo uplotneniya i mineral'nyh udobrenij na biologicheskuyu aktivnost' chernozema vyshchelochennogo: Avtoref. diss. na soiskanie uch. stepeni kand. sel'skohozyajstvennyh nauk / Mordovskij gosudarstvennyj universitet im. N. P. Ogareva. – Saransk, 2003. – 16 s.
2. Zamotaeva N. A. Vliyanie dlitel'nogo primeneniya mineral'nyh udobrenij i sredstv zashchity rastenij na urozhajnost' i kachestvo zerna yarovoj pshenicy i ovsa // Agrarnyj nauchnyj zhurnal. – 2014. – № 11. – S. 20–24.
3. Zamotaeva N. A., Ahmetov SH. I., Davydov M. V. Vliyanie dlitel'nogo primeneniya sredstv himizacii na urozhajnost' i kachestvo kukuruzy i pivovarenного yachmenya // Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2015. – № 8 (130). – S. 34–38.
4. Sehgi J. Metody pochvennoj mikrobiologii. – M. : Kolos, 1983. – 296 s.

© Буренин Р. А., 2017.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Материалы представляются в электронном виде на e-mail: **sociosphere@yandex.ru**. Каждая статья должна иметь УДК. Формат страницы А4 (210x297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, e-mail, выравнивание по центру. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке, e-mail. В статьях на английском языке дублировать название, автора и место работы автора на другом языке не надо. После пропущенной строки следует аннотация на английском (600–800 знаков) и ключевые слова (5–10) на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Источники и литература в списке перечисляются в алфавитном порядке, од-

ному номеру соответствует 1 источник. Ссылки расставляются вручную. При необходимости допускают подстрочные сноски. Они должны быть оформлены таким же шрифтом, как и основной текст. Объем статьи может составлять 6–15 страниц. Сведения об авторе располагаются после текста статьи и не учитываются при подсчете объема публикации. Авторы, не имеющие ученой степени, предоставляют отзыв научного руководителя или выписку заседания кафедры о рекомендации статьи к публикации.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы. Имя файла, отправляемого по e-mail, иметь вид СФ-ФИО, например: **СФ-Петров ИВ** или **SF-German P**. Файл со статьей должен быть с расширением doc или docx.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

ORCID

Домашний адрес с индексом

Сотовый телефон

E-mail

Необходимое количество печатных экземпляров

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2017 ГОДУ**

Дата	Название
10–11 сентября 2017 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2017 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2017 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2017 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2017 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2017 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2017 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2017 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2017 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2017 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2017 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2017 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2017 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2017 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2017 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2017 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2017 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2017 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2017 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2017 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2017 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2017 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к будущему
1–2 декабря 2017 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2017 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2017 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor, • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,687, • Scientific Indexing Services – 1,5, • Research Bible – 0,781, • РИНЦ – 0,279.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • General Impact Factor – 1,7636, • Scientific Indexing Services – 1,04
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,72, • General Impact Factor – 1,5402
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,832,
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,725,
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,75,
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,742,

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- присвоение doi,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- *doi* assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

Главный редактор Б. А. Дорошин

№ 2, 2017

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, цифр, цитат, статистических данных, имен собственных и прочих сведений.

Мнения, выраженные в данном издании, являются авторскими и не обязательно отражают мнение редакции журнала.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

Opinions expressed in this publication are those of the authors and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.

Электронная версия номера размещена на сайте журнала <http://sociosphere.com/sociosphere>

Редактор – Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет – И. Г. Балашова

Подписано в печать 29.06.2017. Формат 60x84/8. Бумага писчая белая.
Усл.-печ. л. 8,5. Тираж 100 экз. Заказ № 2/17.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
440026, Россия, г. Пенза, ул. Лермонтова, д. 34, ком. 201-в.
Тел. (8412)21-68-14,
веб-сайт: <http://sociosphere.com>,
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ООО «Амирит»: 410004, г. Саратов,
ул. им. Н. Г. Чернышевского, д. 88, литера У. Тел. (8452) 24-85-33